ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 4

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРА-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ…. 7
1.1 Вторичная номинация в рамках теории номинации…… 7
1.2 Вторичная номинация с позиций когнитивной лингвистики……. 9
1.3 Фразеологические единицы в рамках когнитивной парадигмы……. 12
1.4 Фразеологические единицы с компонентом цвета…… 16
1.5 Цветонаименования как объект исследования…… 20
1.6 Категоризация и концептуализация цветовой реальности 22
1.6.1 Сфера сенсорного опыта…….. 22
1.6.2 Сфера ментального опыта…… 25
1.6.3 Сфера предметного опыта……... 27
1.6.4 Сфера культурного опыта…… 29
1.6.5 Сфера лингвистического опыта…….. 31
1.6.6 Сфера социального опыта…… 33
1.7 Лингвокогнитивная картина мира цвета……... 34
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ…….. 36

ГЛАВА 2 ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА…….. 38
2.1 Лингвистические факторы вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета…… 38
2.1.1 Типы семантического переосмысления цветонаименований…….. 38
2.1.2 Содержательные отношения цветонаименований в структуре фразеологического значения…… 41
2.2 Экстралингвистические факторы вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета…… 54
2.2.1 Психофизиологические характеристики цветонаименований……. 55
2.2.2 Референтно-прототипическая отнесенность цветонаименований..... 62
2.2.3 Культурно-национальная цветосимволика…… 69
2.2.4 Лингво-социальная обусловленность цветонаименований……..... 74
2.3 Взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета……. 79
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ ……. 83

ЗАКЛЮЧЕНИЕ …….. 85

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК……. 87

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ 108

ПРИЛОЖЕНИЕ. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ……. 110

МГПУ им. И.П.Шамякина

ВВЕДЕНИЕ

Формирование значений, а также выбор языковых средств для описания того или иного явления рассматриваются современными теориями значения в тесной связи с человеком в процессе его взаимодействия с миром окружающей действительности. При этом учитываются все виды знаний (теоретические и обыденные) и роль познающего субъекта. Теоретическое, логико-понятийное моделирование значений основывается на описании реального значения, сформированного обществом, на выделении объективных семантических признаков в значении и логических правил их построения.

Когнитивный подход к трактовке семантики языковых единиц, суть которого в интерпретации знания о реальных сущностях окружающей действительности, зафиксированного в значениях языковых знаков, приобретает все большую популярность [23; 25; 44; 72; 94; 96; 99; 183; 207; 222 и др.]. Соотношение языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации представляет собой одну из самых сложных проблем современной лингвистики. Она затрагивает многие кардинальные вопросы взаимосвязи языка и мышления, теории языка, его структуры, организации, типологии языковых единиц и их значений. К их числу относятся проблемы определения концепта и значения языковой единицы, их соотношения, вопросы формирования значения и смысла с точки зрения системы языка и его функционирования, связь языковых значений с энциклопедическим знанием, а также методы и принципы исследования перечисленных и многих других проблем. «Процесс означивания как таковой – это центральный аспект сложнейшей системы взаимодействия человека с окружающим его миром», – отмечает Р.М. Фрумкина [207, с. 86].

Учеными признается, что проблема слова и его взаимоотношения с понятием, роль различных ассоциаций в образовании словарного состава языка, а также роль лингвистической техники в создании наименований являются центральными проблемами исследования языка [169, с. 9–10]. Проблемам взаимоотношения языка и мышления, языка и действительности соответствует рассмотрение отношения наименования, когда в качестве исходного выступает смысл имени в его проекции на обозначаемую реалию, что, в частности, позволяет рассматривать сферу приложения значения уже готовых единиц номинации к их собственным или же к новым для них обозначаемым [191, с. 96].

Поскольку номинация – это, прежде всего, установление отношения языковых форм и внеязыковых фактов фрагментов действительности, отраженных сознанием, а языковой знак отбирается отправителем из набора потенциально возможных знаков, могущих служить для репрезентации отдельного концепта, и непроизволен с точки зрения своего когнитивного

МГПУ им. И.П.Шамякина

значения, которое формируется в процессе восприятия внешнего мира через призму человеческого опыта, образующего основу знания, то рассмотрение факторов, которые оказывают непосредственное воздействие на процесс вторичного наименования, предполагает анализ структуры самого отношения наименования. Сущностные свойства внеязыковых реалий (предметов), явлений, свойств, признаков имеют свое модельное отображение в существенных признаках языковых наименований (по их сходству, смежности, функции, назначению и т. д.). Наиболее глубоко сущность организации лексики проявляется в семантических связях [138]. Семантические типы преобразования содержательной структуры наименований позволяют интерпретировать реальное значение исследуемых единиц, соотнося признаки, положенные в основу вторичной номинации, с концептуальными связями, отражающими их природную (естественную) связь с действительностью.

В свете данной проблематики учеными отмечается, что концептуализация явлений окружающей действительности включает в себя сложную систему знаний, образов, представлений, сосуществующих и взаимодействующих друг с другом, и создающих единую информационную базу, запечатленную в виде концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы, что представляет собой ментальный лексикон информации реального мира [см. например, 15; 26; 72; 89; 91; 94; 96; 99; 147; 148; 149; 190 и др.]. Современные тенденции научных исследований предполагают выявление и познание особенностей категоризации объективной действительности и многокомпонентной структуры концепта через анализ языковых средств [147; 160; 183 и др.].

Именно потому, что процесс вторичной номинации совмещает в себе абстрактное и конкретное, логические сущности разных порядков и синтезирует такого рода сведения в новые концепты, он может рассматриваться как механизм, который приводит во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние коллектива, и его языковую компетенцию, чтобы отобразить в языковой форме чувственно воспринимаемые объекты и сделать наглядной невидимую картину мира – создать ее языковую картину, воспринимаемую за счет вербально-образных ассоциаций.

Все это обусловливает актуальность исследования, которое связано, кроме того, с возрастающим интересом лингвистов к фразеологической семантике, взаимодействию лингвистических и экстралингвистических факторов в структуре значения фразеологических единиц. Процесс фразеологизации эксплицирует результат взаимодействия когнитивных связей образов окружающего мира в сознании познающего их человека, и на языковом уровне представляет семантические преобразования содержательных характеристик наименований, являющиеся закономерными

МГПУ им. И.П.Шамякина

путями развития фразеологического значения. Переосмыслению подвергается не изолированное имя, а целостная концептуальная структура (схема, фрейм, модель, сценарий и др.), активируемая некоторым словом (фокусом) в сознании носителя языка.

Обращение к феномену цвета в контексте когнитивной и лингвокультурологической парадигм [33; 41; 91; 120; 122; 190; 261 и др.] обусловлено принадлежностью цвета экстралингвистической реальности, активностью в концептуализации ментальных сущностей и возможностью изучения новых аспектов цветовых ассоциаций.

Исследованием проблемы цветообозначений занимались Г. Глисон [53], Л. Ельмслев [62], Б. Берлин [230], П. Кей [250], В. Тернер [194], Э. Рош [261; 262]. Представителями наиболее глубоких исследований советского языкознания являются Г.И. Арнгольд [9], Н.Б. Бахилина [20], А.П. Василевич [27; 28; 29], А.А. Залевская [66], Н.В. Серов [171; 172; 173; 174], Н.В. Уфимцева [199], Р.М. Фрумкина [206], Ф.Н. Шемякин [217] и др. Исследовательские поиски по данной проблеме не прекращаются, о чем свидетельствуют диссертационные работы, монографии и статьи современного времени. Среди них достаточно назвать работы Б.А. Базымы [16], Т.И. Вендиной [34], Л.Р. Гатауллиной [49], О.Н. Григорьевой [57], Р.Р. Закирова [65], Е.В. Люкиной [115], В.С. Морозовой [134], В.Ф. Петренко [143], Л.В. Полубиченко [146], О.В. Праченко [151], З.М. Сафиной [164], В.М. Савицкого [162], Т.Ю. Светличной [165], С.Г. Тер-Минасовой [193], Ф.А. Тугушевой [195], Т.И. Шхвацабой [220], П.В. Яньшина [229]. В белорусской науке вопросы изучения цвето-наименований начали разрабатываться относительно недавно. Преимущественно несколько работ принадлежат Ю.М. Бабичу [13], П.К. Банцевичу [18], В. Боровко [19], А.Л. Игнатюку [68], Я. Круку [93], С.М. Лесович [118], Л.Н. Мироновой [127; 128; 129], Г.Л. Рудене [161] и некоторым другим.

Понятие цвета по своей природе лежит на границе фоновых и собственно языковых знаний. Это позволяет, с одной стороны, ставить вопросы о механизме репрезентации цвета в сознании человека, а с другой – исследовать влияние экстралингвистических факторов на развитие языка, подключая к исследованию психологические, психофизиологические, природные, символические, культурные и социальные факторы колористической категоризации явлений окружающей действительности, формализующиеся во фразеологических единицах с компонентом цвета.

Таким образом, данное исследование вносит вклад в разработку семантических процессов, протекающих в ходе развития фразеологического значения, в освещение лингвокогнитивных проблем и механизма взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов процессов номинации, в выяснение оснований, участвующих во вторичной переработке знаний, в их имплицитную интерпретацию.

МГПУ им. И.П.Шамякина

ГЛАВА 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

1.1 Вторичная номинация в рамках теории номинации

В лингвистических работах теория номинации определяется как область исследования языка, в круг проблем которой входят вопросы формирования в языке обозначений разных фрагментов окружающего мира в ходе его познания, определения используемых для этих целей языковых средств и форм, выявления факторов, лежащих в основе выбора признаков номинации [188, с. 336–337; 8; 37; 42; 45; 52; 61; 97; 95; 168; 200; 210; 224; 225]. Изучение средств и способов называния отдельных элементов действительности, исследование типов наименований, их лингво-гносеологической природы, а также языковой техники, используемой для их создания, было и остается актуальным для раскрытия сущности языка и закономерностей его функционирования [см. 169, с. 9–10; см. также 222; 223 и др.].

С целью объяснения способов смысловой организации наименований лингвистическая мысль обращается к проблеме взаимодействия языка, мышления и действительности. Это взаимодействие «обнаруживает себя в знаковом отношении наименования, где соединяются смысл (понятийные формы мышления), имя (языковая форма) и действительность (обозначаемые внеязыковые объекты)» [200, с. 13].

Связь языковых элементов с фактами реальной действительности в процессах номинации объясняется включением понятийного класса наименований предметов в определенную систему языковых знаков [191; 199; 200]. Основу знаковой репрезентации составляет формирование познавательного образа предмета и осознание его связей в реальном мире, закрепление этого образа за языковыми элементами [см. 224; 225]. При помощи знаков процесс номинации позволяет фиксировать и идентифицировать результаты познавательной деятельности.

Семиологическая значимость языковых единиц и факт вхождения знака в языковую систему, а также его осмысление в языке восходит к теории семиологического описания языка Ф. де Соссюра, впервые в лингвистике сформулировавшего принцип знака [182]. Однако сам процесс знако-образования, связанный с решением основного гносеологического вопроса о взаимодействии языка, мышления и действительности, был Ф. де Соссюром редуцирован до двучленного противопоставления «язык–мысль».

МГПУ им. И.П.Шамякина

Эта проблема решалась и в рамках ономасиологического направления теоретической лингвистики. Ономасиологический подход исследования языка «рассматривает содержательную сторону языковых единиц… с точки зрения предметной направленности, т. е. соотнесенности языковых единиц с внеязыковым предметным рядом как средства обозначения, именования последнего» [198, с. 19]. В результате номинация представляет собой процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами.

Однако соотношение действительности и мышления в содержании номинативных единиц не было достаточно изучено в рамках этого направления, на что указывают, в частности, А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова и В.Н. Телия [225, с. 23; а также 199, с. 89]. Ономасиологическое направление явилось одной из ранних версий когнитивного подхода к процессам номинации [см. 96; 170; 191; 198 и др.]. В то же время работы, касающиеся взаимосвязи языка и мышления в области психологии и нейрофизиологии, определившие такие понятия как множественность форм мышления [43], многоуровневость сознания [30; 108], образ мира [108; 107, с. 268–278], индивидуальное [108] и общественное сознание [144] и другие, с полным основанием можно считать предопределившими переход лингвистики в когнитивную парадигму.

Когнитивная лингвистика представляет собой новый этап изучения сложных отношений языка, мышления и действительности [см., например, 148; 149]. Она опирается на изучение концептуальной и эмпирической баз языковых категорий и понятий. Языковые формы изучаются с позиций того, как они отражают определенное видение мира человеком и способы его концептуализации в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации с точки зрения того, как в них отражается весь познавательный опыт человека [15; 25; 61; 71; 72; 94; 99; 148; 149; 160; 222 и др.].

Отличительной чертой когнитивного подхода к языку стало понимание того, что для познания принципов языкового обозначения фрагментов окружающего мира необходимо привлечение «способов взаимодействия и организации всех типов знаний, а также всей деятельности человека» [210, с. 92], так как номинация – это процесс, в результате которого факты, явления, предметы внеязыковой действительности, будучи преобразованы когнитивными механизмами, становятся единицами языка и входят в виде языковых значений в сферу вербальных знаний о мире, отражающих в сознании носителей языка их общественный опыт.

В свою очередь для распознавания глубинных процессов означивания актуальной является задача выявления механизмов вторичной номинации, в связи с крайне редким применением средств первичной номинации [186; 224]. В виду множественности и многообразности действительности вокруг нас язык не может предоставить отдельное имя для каждого без исключения случая или явления мира.

МГПУ им. И.П. Шамякина

Вторичная номинация основывается на объективации нового знания путем переосмысления единиц первичной номинации. Вторичную номинацию определяют как «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [186, с. 129]. Особенностью вторичной номинации, отмечает В.Н. Телия, является то, что гносеологический образ отражаемого внеязыкового объекта здесь всегда опосредован переосмысляемым содержанием языковой формы [186, с. 129–220]. Согласно этой особенности, механизм вторичного именования двусторонен: с одной стороны – когнитивное содержание, возникающее в результате тех или иных репрезентаций в сознании, с другой – лексикон владеющего языком человека. Вследствие этого выбор языкового средства для передачи нового содержания взаимообусловлен слиянием двух предполагающих друг друга «энергетических потоков» [3, с. 48]: семантического (особенности языковой семантики) и смыслового (особенности когнитивного содержания). Следовательно, выявление закономерностей вторичной номинации требует рассмотрения когнитивных и лингвистических форм отражения действительности во взаимодействии.

Изучение взаимодействия когнитивных и лингвистических форм отражения действительности в знаках вторичной номинации с позиций когнитивной лингвистики требует уточнения базовых понятий когнитивной лингвистики.

1.2 Вторичная номинация с позиций когнитивной лингвистики

Вся проблематика когнитивной лингвистики вращается вокруг ее основных категорий: концепт, концептуализация, категоризация и картина мира.

Мыслительные процессы, связанные с когнитивной деятельностью сознания представляют собой концептуализацию явлений окружающей индивида реальности.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» концепт рассматривается как «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека, оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [92]. В.Н. Телия определяет концепт, как знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности. Концепт – это вся совокупность знаний о свойствах денотата. Концепт рассматривается как структура национального сознания, единая

МГПУ им. И.П.Шамякина

для всех представителей данного социума [190, с. 96–100]. З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что в содержание концепта входят не только актуально осознаваемые и используемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом, но и информация, которая отражает общую информационную базу человека, его энциклопедические знания о предмете или явлении, которые могут и не обнаруживать себя в его речи. Эти знания представлены и упорядочены в концепте в виде компонентов – когнитивных признаков и когнитивных классификаторов [147]. Являясь основной единицей национальной ментальности, концепт, по мнению В.В. Колесова, представляет собой «чистый смысл, первосмысл, первообраз, архетип, константу, которая актуализируется в слове через его содержательные формы: образ, понятие, символ» [82].

Основная роль концепта в процессе мышления заключается в категоризации реального мира посредством объединения объектов последнего по принципу наличия определенного сходства в соответствующие классы, или категории. Вопрос о категоризации – это вопрос об основаниях, положенных в процесс классификации многообразных ощущений и знаний, получаемых в результате взаимодействия с внешним миром. Одним из центральных понятий в процессах категоризации является понятие прототипа. Протопип – это то, что психологи называют типовым образом (стереотипом, эталоном), то, что лингвисты соотносят с денотатом (выделенным при номинации представителем класса (множества) объектов) и то, во что, по мнению когнитологов, упакованы знания; он формирует смысл и условия референции; является концептуальным посредником между собственно языковым значением и обозначаемой действительностью, в нем фиксирован обобщенный и усвоенный субъектом общественный опыт взаимодействия с этим классом объектов [см. 31; 202; 208; 263; 264; 265; 266]. Таким образом, прототип – это категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории.

Категоризация и концептуализация – ключевые понятия в описании познавательной деятельности человека, связанные со всеми когнитивными способностями и системами в его когнитивном аппарате, а также с совершаемыми в процессах мышления операциями: сравнением, отождествлением, установлением сходства и подобия и т. п.

В основе объяснения общих процессов категоризации и того, что обеспечивает действие этих процессов, лежит идея существования определенных когнитивных моделей, или схем. Эта идея находит свое отражение и в теории фреймовой семантики Ч. Филлмора [203], и в теории метафоры и метонимии Дж. Лакоффа и М. Джонсона [104], и в когнитивной грамматике Р. Лэнекера [252], и в теории ментальных пространств Ж. Фоконье [242], и в теории прототипов Э. Рош [266].

МГПУ им. И.П. Шамякина

Теория когнитивных моделей включает ментальные пространства и когнитивные модели, которые эти пространства структурируют [105]. Под ментальным пространством при этом понимается определенная мыслительная область, область концептуализации, которая может охватывать понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, гипотетические ситуации и ситуации возможных миров [242]. В основе их формирования лежат разнообразные типы когнитивных связей. Они выполняют функцию мотивационных факторов в процессе категоризации и образуют в своей совокупности когнитивные модели следующих типов: образно-схематические (вместилище, часть–целое, вверх–вниз, источник–путь–цель и т. п.), пропозициональные (пропозиция, сценарий (или скрипт), пучок признаков, таксономия, радиальная категория), и метафорические/метонимические модели отражения этих связей [103; 104]. Когнитивные модели используются при осмыслении мира, а основанием, определяющим связи в категориальных цепочках понятий при классификации, выступает опыт. Принцип сферы опыта [105] является основным принципом классификации.

Форма познания мира, сочетающая в себе процессы познания и познавания, т. е. процессы постижения знаний как совокупность психических процессов и их результат принято рассматривать в виде соотношения двух миров: концептуальной картины мира и языковой картины мира.

Концептуальная картина мира (концептосфера) – это картина, получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности, представляет собой результат непосредственного восприятия мира и его осмысления [см. 96; 147; 148; 149; 150; 160 и др.].

Под языковой картиной мира понимается представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире [там же].

Сказанное позволяет сделать вывод, что соотношение действительности и мышления в содержании номинативных единиц с позиций когнитивной лингвистики раскрывается при изучении роли когнитивных феноменов, таких как концепт и концептуализация, система категорий и категоризация, структура представления знаний и когнитивные модели обработки информации в процессах языковой категоризации, и в самом факте наличия языка как средства хранения и упорядочения информации.

Между тем в процессах вторичной категоризации происходит классификация информации на основе оперирования уже упорядоченными определенным образом лингвистическими и экстралингвистическими знаниями: первые содержат сведения о системе языка и правилах использования языковых единиц, а вторые – сведения о внеязыковой действительности. На этом этапе познания происходит преобразование

МГПУ им. И.П.Шамякина

концептуальной картины мира по линии интерпретирующего осмысления первоначально сложившейся системы концептов в структурах языкового сознания, осуществляется вторичная переработка знаний, их имплицитная интерпретация, коммуникативно-прагматическое и этнокультурное обогащение, формируется лингвокогнитивный план содержания информации – лингвокогнитивная картина мира [3; 91]. Ее единицами являются концепты, требующие косвенно-производной номинации, основным средством которой выступают единицы фразеологической номинации.

Таким образом, когнитивная парадигма современного языкознания предоставляет возможность обсудить проблемы взаимодействия языка, мышления и действительности в процессах вторичной номинации с точки зрения когнитивной сущности фразеологических единиц. Направление исследований фразеологических единиц в когнитивное русло позволяет анализировать процессы, которые осуществляются при их образовании, исследовать языковую технику с точки зрения способа концептуальной организации знаний об окружающем мире, обозначить особенности взаимодействия языковых и когнитивных структур в процессах фразеологизации, т. е. в процессах образования фразеологического значения.

Соотнесение языковых и когнитивных структур в процессах фразеологической номинации представляет собой наименее исследованную область номинативной деятельности. В основе выявления этого взаимодействия лежит понимание фразеологического значения как сложного структурного образования, которое включает в себя лингвистические и экстралингвистические факторы процессов вторичной номинации.

Сообразно с этим, исследование взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной номинации фразеологических единиц с точки зрения когнитивной лингвистики нуждается в разработке методики лингвокогнитивного анализа номинативных свойств фразеологических единиц и метода их когнитивного моделирования.

1.3 Фразеологические единицы в рамках когнитивной парадигмы

Проблемам фразеологии посвящено множество работ. Основа, развитие и источники фразеологического состава языка представлены работами А.И. Молоткова [132], С.И. Ожегова [140], В.Н. Телия [192], Л.И. Ройзензона [157], Ю.А. Гвоздарева [50], Ю.П. Солодуба [181]; Н.М. Шанского [216] а также [14; 50; 106; 132 и др.]. Вопросам фразеологии посвящены многочисленные сборники научных работ [38;

МГПУ им. И.П.Шамякина

39; 40; 175; 176; 177; 178; 179; 241]. Изучен структурно-семантический аспект фразеологических единиц [5; 47; 270], их внутренний контекст [4], образность [22] и метафоричность [249; 256], особенности функционирования в прозе [см., например, 238 и др.]. Широко представлена проблема сопоставления фразеологических единиц разных языков [см., например, 10; 46; 125; 154; 159 и др.]. Исследуется национально-культурная семантика данных единиц [24; 48; 100; 187 и др.].

Однако методологической основой когнитивного подхода к единицам фразеологической номинации служат работы Дж. Лакоффа и М. Джонса [104], Р. Лангакера [252], Ч. Филлмора [203], Е.С. Кубряковой [96; 99], Р.М. Фрумкиной [206; 208] и др. При этом их работы, представляющие собой исследование лексико-семантической подсистемы языка, не учитывают специфики фразеологических образований. Применение когнитивного подхода к фразеологическому фонду было предпринято В.Н. Телия [190], Н.Ф. Алефиренко [3], В.А. Масловой [122], Д.О. Добровольским [58; 59; 240; см. также 12; 78; 184; 241; 251 и др.].

Когнитивное осмысление закономерностей формирования фразеологического значения связано с моделированием когнитивных процессов, лежащих в основе структурирования знаний. Структурирование знаний в процессе фразеологизации основывается на знаниях о прототипной ситуации фразеологической единицы [3].

Под прототипной ситуацией фразеологической единицы понимается информация, соответствующая номинальному (буквальному) значению фразеологизма на поверхностном уровне, и фактическая информация глубинного уровня. За информацией поверхностного уровня закрепляется содержание, которое в результате переосмысления рождает новое, образное представление предмета фразеологической номинации. Образное воплощение значения предметов и понятий материального и духовного мира представляет собой интерпретацию одних сущностей в терминах других, не тождественных обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства посредством внутренней формы языковой единицы. Внутренняя форма – это признак, положенный в основу номинации, он устанавливается при наложении номинального (буквального) значения на определенное реальное (переосмысленное) и становится видно, какие участки их структур и каким способом совместились между собой. Таким образом, внутренняя форма выступает структурирующим компонентом способа познания, определяющим его специфику.

Совокупность знаний о прототипной ситуации ФЕ может быть представлена в виде фрейма [3; 189; 190].

МГПУ им. И.П.Шамякина

Для представления лингвистической информации, в частности, семантической структуры предложения, понятие фрейма было использовано Ч. Филлмором [203]. В таком понимании фрейм предстает как схема включения определенных аргументов при реализации глагола в высказывании. Семантика предложения в этой концепции основана на ролях, исполняемых референтами имен в прототипической ситуации. Такой лингвистический фрейм можно легко интерпретировать и как структуру сознания, отражающую языковое знание говорящего.

Фрейм («фрейм-структура» в терминологии В.В. Красных) состоит из разноуровневых узлов (или слотов), представляющих собой «предсказуемые валентные связи, векторы направленных ассоциаций, стереотипы сознания» [88] (теорию фреймовой организации знаний см. [15; 147–149; 190; 203 и др.]. Содержание каждого слота отражает стереотипные знания об определенной сущности в мире. Здесь содержится информация различной степени сложности: от простого признака до специальных фоновых знаний или энциклопедических данных. Отношения концептуальных связей между слотами осуществляются по когнитивным моделям [242; 254; 255], обеспечивающим свойство понятий переходить друг в друга, формироваться на основе прежде познанного и отображать многочисленные категориальные признаки осваиваемой человеком действительности, использовать человеческий опыт, особенности восприятия и воображения. Основой концептуальных отношений служит ассоциативно-образная связь свойств и признаков познаваемых предметов. В результате чего между слотами образуются устойчивые иерархические отношения.

Иерархическая организация фрейма способствует формированию фразеологического знака как раздельнооформленного семиотического образования [3]. Семиотическое содержание состоит в том, что каждый слот имеет двойную референцию. Во-первых, он является репрезентатором определенной информации о том или ином фрагменте известной для данной этнокультуры денотативной ситуации. Причем содержание информации, связанной с той или иной фразеологической ситуацией, может быть значительно шире, чем сама эта ситуация, «так как может включать в себя несколько более простых фрейм-структур, каждая из которых стоит за отдельным конкретным эпизодом ситуации» [88].

Во-вторых, в процессе ассоциативного мышления концептуальные связи между слотами фрейма определяют выбор компонентного состава ФЕ. При этом происходит взаимодействие именования и формирования семантической структуры ФЕ. Это предполагает изучение наименований, участвующих в процессах вторичной номинации в составе фразеологических единиц с позиций языковой техники, используемой для их создания.

МГПУ им. И.П.Шамякина

Изучение средств и способов называния отдельных элементов действительности, исследование типов наименований, их лингво-гносеологической природы, а также языковой техники, используемой для их создания, ложится в основу выявления лингвистических факторов вторичной номинации. Семантические изменения единиц первичной номинации образуют типологию путей вторичной номинации и отражают механизмы переработки сознанием человека воспринимаемой информации об окружающем мире. Типы семантических преобразований наименований тождественны механизмам обработки информации в сознании [138].

Соотнесение структуры значения ФЕ с механизмами интеллектуальной деятельности человека, со структурированными элементами его языкового сознания представляет собой моделирование отражения в семантике ФЕ окружающей действительности [см. 3, с. 139].

Таким образом, под лингвистическими факторами вторичной номинации нами понимаются семантические изменения единиц первичной номинации. Они образуют типологию путей вторичной номинации. Экстралингвистические факторы – это знания об окружающей действительности в сознании, они определяют стратегии вторичного знакообразования в когнитивном плане, управляют отбором информации, важной для типовой ситуации общения, и поэтому нуждающейся в кодировании в виде знаков вторичной номинации. Взаимодействие проявляется в роли когнитивных феноменов, таких как концепт и концептуализация, система категорий и категоризация, структура представления знаний и когнитивные модели обработки информации в языковых преобразованиях единиц первичной номинации в составе фразеологических единиц.

Следовательно, фреймовый подход применительно к фразеологии – это метод исследования взаимодействия фразеологической семантики и структур знания, того лингвокогнитивного пространства, в котором рождается и функционирует фразеологическая единица. Он позволяет интерпретировать факторы, лежащие в основе вторичной номинации фразеологических единиц, выявлять структуры знания, организующие сознание, изучать их роль в процессах вторичной номинации и моделировать когнитивные процессы интеллектуальной деятельности человека в ходе организации ФЕ.

Между тем, фрейм всей фразеологической единицы выстраивается вокруг опорного концепта, с которым ассоциируется основная, типичная и потенциально важная информация. В рамках данного исследования семантически стержневым компонентом фразеологических единиц выбраны цветонаименования. В связи с этим, изучение взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной номинации проводится на материале фразеологических единиц с компонентом цвета.

МГПУ им И.П.Шамякина

1.4 Фразеологические единицы с компонентом цвета

Фразеологические единицы с компонентом цвета (ФЕКЦ) английского, немецкого, русского и белорусского языков, полученные методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей [271; 272; 273; 274; 275; 276; 277; 278; 279; 280; 281; 282; 283; 284; 285; 286; 287; 288; 289; 290; 291; 292; 293; 294; 295; 296; 297; 298], составляют корпус экспериментального материала в количестве 400 единиц каждого языка, 1 600 ФЕКЦ всего.

В работе под фразеологической единицей (ФЕ) понимается семантически связанное, структурно раздельнооформленное сочетание, состоящее из двух и более компонентов, которое воспроизводится в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-семантического состава [188, с. 559–560].

Мы придерживаемся широкого понимания объема фразеологии [110; 213; 234] (обзор подходов к объекту фразеологии см., например, [133; с. 3–10]) и обращаемся к рассмотрению всех устойчивых воспроизводимых в готовом виде сочетаний слов независимо от их характерологических признаков: ***идиом*** *(фразеологических сращений)*, немотивированных единиц, имеющих переосмысленный лексико-грамматический состав и обладающих целостной номинативной функцией (например: англ. *make (turn) the air blue* – ‘ругаться, сквернословить’; нем. *blau abgelaufen sein* – ‘не в своем уме’; рус. *ни синь пороха* – ‘совсем ничего (нет, не осталось и т. п.)’; бел. *на сіні (чорны) пазногаць* – ‘чуть-чуть, едва; совсем ничего (не давать, не прощать, не делать и др.)’; ***фразеологических единств***, мотивированных единиц с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов (например: англ. *white crow*; нем. *ein weißer Rabe (Sperling)*; рус. *белая ворона*; бел. *белая варона* – ‘человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, непохожий на них)’; ***фразеологических сочетаний***, обладающих переосмыслением определенной части лексического состава (например: англ. *green winter* – ‘мягкая зима’; нем. *gelber Abschied* – ‘отставка из армии со стыдом и позором (причина – нетрадиционная сексориентация)’; рус. *белые стихи*; бел. *белы верш* – ‘стихи без рифм, мерные строки’); ***фразеологических выражений***, устойчивых в своем составе и употреблении оборотов, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением (например: англ. *brown bread* – ‘хлеб из непросеянной муки (в Англии); хлеб темного цвета из пшеницы или ржи, смешанной с кукурузой, иногда подслащенный (в США)’; нем. *schwarzer Kaffee* – ‘кофе без молока’; рус. *белый гриб* – ‘боровики, березовики и собственно белые грибы’; бел. *белае мяса* – ‘куриное мясо, или телятина’).

МГПУ им. И.П.Шамякина

С целью более глубокого всестороннего изучения номинативных характеристик нами рассматриваются также встречающиеся в словарях паремии, речевые штампы, клише и крылатые выражения (например: англ. *Honour without maintenance is like a blue coat without a badge* – ‘береги платье снову, а честь смолоду’; *the green-eyed monster* – ‘«чудище с зелеными глазами» = ревность (шекспировское выражение)’; *the white man’s burden* – ‘«миссия (бремя) белого человека» (выражение Р. Киплинга (R. Kipling, 1865–1936), назвавшего так одно из своих произведений)’; *the sear, the yellow leaf* (также *the sear & yellow leaf* или *the yellow leaf*) – ‘пожилой возраст (шекспировское выражение – см. цитату из «Макбета»)’ и др.; нем. *Ach, du grüne Neune!* – ‘вот тебе на! Вот тебе раз!’; *Grau, teuer Freund, ist alle Theorie und grün des Lebens goldner Baum* – ‘Теория, мой друг, сера, но зелено вечное древо жизни (И.В. Гете «Фауст»)’; *die Rote Korah* – ‘(шумная) банда, свора, шайка (библ. Корей и все сообщники его, которые подняли восстание против Моисея и в наказание были поглощены землей)’; *Der Teufel ist nicht so schwarz, wie man ihn malt* – ‘не так страшен чёрт, как его малюют’ и др.; бел. *пусціць па белым свеце* – ‘родить, и не вырастив до совершеннолетия, отправить в люди’; *Непавінныя слёзы дарма не мінаюць, упадуць на белы камень – камень прабіваюць*; *Ёлкі зялёныя* – ‘вскрик удивления, восхищения’ и др.; рус. *Рубаха черна, да совесть бела*; *Паси денежку про черный день*; *синий платочек* – ‘символ верности женщин воинам (происходит от названия лирической песни, приобретшей особую популярность в годы Великой Отечественной войны); *крутится, вертится шар голубой* – ‘символ странствий, тяги молодежи к перемене мест (слова из песни)’; *желтый дьявол* – ‘золото (восходит к памфлету М. Горького «Город Желтого дьявола»)’ и др.

Классификация фразеологизмов в первую очередь связана с именем В.В. Виноградова [35; 36], предложившего в 1940-е годы три типа ФЕ (фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания) на основе фразеологической схемы французского лингвиста Ш. Балли [17]. К трем типам фразеологических единиц В.В. Виноградова Н.М. Шанский добавил еще один – фразеологические выражения [215]. В последующем в советской и российской лингвистике предлагались как модифицированные варианты классификации В.В. Виноградова, так и оригинальные классификации (Н.Н. Амосова [7], А.В. Кунин [101], И.И. Чернышева [212; 213; 214; 235] и др.). Британские фразеологи придерживаются деления ФЕ на единицы, эквивалентные слову (семантический класс) и цельнопредикативные обороты (прагматический класс) [166; 185; 236; 237]. Представителями исследований фразеологии немецкого языка являются Х. Бюргер [233], Е. Ризель [260], К. Фёльдес [246; 247], Г. Вотьяк [270], К. Пальм [259], В. Фляйшер [243] и др.

МГПУ им. И.П. Шамякина

Проблемам фразеологии и классификации ФЕ белорусского языка посвящены работы А.С. Аксамитова [1], И.Я. Лепешева [110; 111], Ф.М. Янковского [228], В.И. Коваля [79; 80] и др.

Решению проблемы семантической слитности фразеологических единиц с компонентом цвета разных языков посвящены работы Е.В. Люкиной [115], Ф.А. Тугушевой [195]; Ж.А. Голиковой [55] и др. Классификация изучаемого материала по тематическому принципу была предпринята О.В. Праченко [151], Е.В. Люкиной [115]. Р.Р. Закиров классифицирует ФЕКЦ в соответствии с грамматически стержневым компонентом [65]. Выявлен и изучен семантический центр данных единиц [49], исследована техника фразообразования [81; 115], рассмотрены парадигматические и синтагматические свойства компонентов ФЕ [135], проанализирован коннотативный аспект значения ФЕ [56].

Однако классификация единиц фразеологического состава языка исчерпала свои ресурсы. Об этом свидетельствует отсутствие новых идей в этой области знания, и новых типов фразеологизмов.

Задача современной парадигмы исследований – не классификация единиц фразеологического состава языка, а когнитивно-интерпретированное моделирование процессов номинации в ходе организации ФЕ [3; 190]. Согласно этой задаче рассмотрению подлежат средства, способы и техника вторичной номинации на основе выявления факторов, обусловивших семантические преобразования компонентного состава фразеологического значения. Изучаются содержательные связи между буквальным и переосмысленным значениями в слове. Типология семантических преобразований дает многомерную систему связей и является основой моделирования когнитивных процессов вторичной номинации фразеологических единиц [137].

Проблема связанного значения раскрывается в зависимости от роли компонентного состава на значение всей ФЕ. Роль стержневого компонента является прямым объектом выявления взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной номинации фразеологических единиц. Это обусловлено тем, что направленность фразеологического значения на внеязыковой ряд опосредована смысловым содержанием слов, участвующих в образовании ФЕ [63, с. 80; 186, с. 147]. Поэтому такие слова можно рассматривать как смыслообразующие компоненты всей ФЕ. Их денотацией определяется та сфера действительности, элементы которой влияют на переосмысление значений слов.

Таким образом, цветонаименования, семантически реализуемые в структуре фразеологического значения, выступают объектом данного исследования. Перечень и частотность цветонаименований, встречающихся в корпусе экспериментального материала, представлены в таблице 1.1.

МГПУ им. И.П.Шамякина

Следует отметить, что в составе некоторых отдельных ФЕКЦ содержится более одного цветонаименования (например: англ.: *beat somebody black and blue* – ‘исколотить, избить до бесчувствия, до полусмерти, живого места не оставить, пересчитать ребра (кости) кому-либо’; нем. *blau und grün ärgern* – ‘бесить, распалять, доводить до белого каления кого-л.’; рус.: *черным по белому*; бел.: *чорным па белым (напісана, надрукавана)* – ‘совершенно четко, ясно, недвусмысленно, определенно (сказать, написать и т. д.)’), поэтому суммарная цифра частотности всех цветонаименований, являющихся компонентами рассматриваемых единиц, может превышать общее количество самих ФЕ.

Таблица 1.1 – Перечень и частотность цветонаименований

Цветонаименования	**Английские ФЕКЦ**	**Немецкие ФЕКЦ**	**Русские ФЕКЦ**	**Белорусские ФЕКЦ**
Черный	114	101	116	143
Белый	70	64	110	130
Красный	52	49	109	68
Синий	80	75	19	14
Голубой			12	2
Зеленый	41	80	36	33
Желтый	17	21	11	11
Серый	24	26	34	15
Розовый	15	2	2	5
Коричневый	12	4	1	2
Серебристый	1	3	-	1
Золотой	-	1	1	5
Итого	426	426	451	429
Всего ФЕКЦ	**400**	**400**	**400**	**400**

Данные, представленные в таблице, отражают перечень исследуемых цветонаименований и частотность их употребления в составе ФЕ по языкам. Следует обратить внимание на то, что в перечень исследуемых цветонаименований были включены только те, которые фигурируют в экспериментальной выборке фразеологического материала. Данный перечень не претендует на представленность всего цветового поля языковых коллективов изучаемых языков, и не выделяет отношение данных цветонаименований к базовым. Однако при проведении отбора экспериментального материала были приняты ограничения к ФЕ с цветонаименованиями, единично встречающимися только в одном-двух языках. Например, цветонаименования «оранжевый» и «пурпурный» встречались в выборке только английской фразеологии (*to be born in/to the purple* – ‘родиться в королевской семье’; *the Orange Book* – ‘оранжевая книга (отчет министерства земледелия Англии)’). Цветонаименования

МГПУ им. И.П.Шамякина

«сивый» и «рыжий» встретились в выборке русской и белорусской фразеологии (рус.: *глуп как сивый мерин* – ‘очень, до крайности глуп’; бел.: *сівы як голуб* – ‘очень седой’; *загінуць як рудая мыш* – ‘напрасно погубить себя’).

Как вытекает из количественных данных, наибольшая частотность ФЕ с компонентом «черный» характерна всем исследуемым языковым этносам. Цветонаименования «белый» и «красный» чаще встречаются в русской и белорусской фразеологии, «синий/голубой» в английской и немецкой, «зеленый» наиболее частотен в составе немецких ФЕКЦ. К числу наименее частотных цветонаименований относятся «желтый», «серый», «розовый», «коричневый», «серебристый», «золотой» в соответствующем порядке убывания во всех анализируемых языках.

Итак, изучение взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной номинации проводится в данном исследовании на материале фразеологических единиц с компонентом цвета английского, немецкого, русского и белорусского языков. Цветонаименования, семантически реализуемые в структуре фразеологического значения, выступают объектом исследования искомого явления.

1.5 Цветонаименования как объект исследования

Выбор цветонаименований в качестве объекта исследования особенностей соотношения языка, экстралингвистической реальности и мышления в процессах вторичной номинации обусловлен неотъемлемой принадлежностью цвета к материальному миру, соотношением цветонаименований с экстралингвистической реальностью. В то же время цвет как фактор окружающей реальности есть результат работы механизмов зрения и мозга человека, цветовосприятие – это психический процесс [131]. Соответственно этому, цвет является неотъемлемым компонентом и внутреннего мира человека. Это позволяет, с одной стороны, ставить вопросы о механизме репрезентации цвета в сознании человека, а с другой – исследовать влияние экстралингвистических факторов на развитие языка.

К настоящему времени уже накоплен богатый материал, дающий представление о характерных особенностях этих наименований [13; 16; 18; 20; 21; 27–29; 32–34; 41; 45; 49; 51; 54; 57; 68; 90; 118–120; 131; 134; 136; 139; 141; 142; 153; 156; 165; 180; 190; 197; 208; 218; 220; 230; 239; 249; 250; 263; 267 и др.].

Вопросы взаимоотношения языка, мышления и действительности на материале цветонаименований интересовали еще исследователей

МГПУ им. И.П.Шамякина

XIX столетия (обзор основных направлений и проблем изучения цветонаименований см., например, [67; 163]). Но результаты этих изысканий объясняли больше происхождение самих цветонаименований, чем раскрывали номинативный процесс и лежащую в его основе мыслительную деятельность человека [см., например, 53; 62].

Началом современного понимания проблемы стал подход к происхождению цветонаименований, представленный работами Б. Берлина, П. Кея и М. Салинса [230; 250]. Наиболее полно этот подход был изложен в 1969 г. в фундаментальном совместном исследовании «Базовые цветовые термины», которое обобщает обширный эмпирический материал по цветовой терминологии в языках различных народов мира [230]. Исследование цвета Б. Берлина и П. Кея послужило вкладом в теорию прототипов когнитивной лингвистики.

Изучение проблем концептуализации и категоризации на материале цветонаименований продолжили П. Кей и МакДаниэл [250], Э. Рош [263; 264], А. Вежбицкая [33], Р.М. Фрумкина [208] и многие другие.

В рамках когнитивного направления учеными установлено, что цветовая информация, поступающая из внешнего и внутреннего мира, преобразуется в сознании при помощи когнитивных моделей, на основе которых происходит концептуализация и категоризация явлений окружающей цветовой реальности. Концептуализация явлений колористической реальности включает в себя сложную систему знаний, образов, представлений. Результат сложно организованного когнитивного освоения человеком внеязыковой и языковой колористической действительности представляет собой лингвокогнитивный план содержания цветовой информации в сознании.

Интерпретация лингвокогнитивного содержания цветовых концептов требует ответа на вопросы, какая именно информация о цветовой реальности формируется в концепты, какие знания об окружающей действительности ложатся в основу категоризации мира цвета, каков механизм их преобразования, что требует привлечения знаний многих наук, волнует многих исследователей и имеет многочисленные трактовки.

Актуальным для нашего исследования представляется признание многими учеными того, что концепты, как элементы концептуальной картины мира, интегрируют всю парадигму миров, начиная от восприятия жизненного мира и повседневности до научной интерпретации, отражающейся в понятиях. Концепт соединяет в себе различные оппозиции – природное и культурное, эмоциональное и рассудительное, индивидуальное и общественное, национальное и общечеловеческое. С одной стороны, они формируются из наивной, неосознанной, природной данности, а с другой – из социокультурной реальности с упорядоченным миропониманием и формами взаимодействия носителей культуры [см. например, 72; 121; 147–150; 152; 158; 160].

МГПУ им. И.П.Шамякина

Таким образом, источники формирования концептов разнообразны: чувственное созерцание, мыслительная, предметно-практическая или научная деятельность, вербальное и невербальное общение и пр. Подробную классификацию источников формирования концептов в сознании человека находим в работе «Когнитивная семантика» Н.Н. Болдырева [25, с. 24–25]. Автор объединяет все их многообразие в следующие сферы опыта: непосредственный сенсорный опыт (восприятие действительности органами чувств), непосредственный опыт операций человека с предметами (предметная деятельность), мыслительные операции и язык. Всё многообразие информационного обмена человека с окружающей действительностью цвета представим данными следующих опытных сфер концептуализации цветового пространства: сферы сенсорного, ментального, предметного, культурного, лингвистического и социального опытов. При изучении категоризации и концептуализации цветовой реальности остановимся на каждой сфере опыта более подробно.

1.6 Категоризация и концептуализация цветовой реальности

1.6.1 Сфера сенсорного опыта

Сфера сенсорного опыта представляет собой начальный этап восприятия информации об окружающем мире. Человек получает первоначальные сведения о реальном мире при помощи органов чувств. На этом уровне восприятия начинается формирование ментальных репрезентаций в виде ощущений и впечатлений. Они обрабатываются универсальными мыслительными процессами генерализации и ассимиляции (по Ж. Пиаже) [145; см. также 144], в результате чего формируются структуры знания, которые замещают окружающий мир в мыслительных процессах человека.

Кодирование информации цветового пространства на чувственном уровне сознания условно можно разделить на визуальные, психофизиологические и эмоциональные впечатления. Основанием такого разделения служат работы в области психологии цветовосприятия С.В. Кравкова [86; 87], М. Люшера [257], Б.А. Базымы [16], Н.В. Серова [173] и др.

Визуальные впечатления. Спектр как фактор биологической реальности заложен в биологическом механизме зрения. Человеческий глаз способен воспринимать тот особый импульс, который принято называть «цветовой волной». Это так называемые зрительные впечатления, или перцептивный опыт. Цвет как порождение материи в своем колористическом качестве представляет лишь свойство воспринимающей его нервной системы. Цветовые волны, воздействуя на зрительные

МГПУ им. И.П. Шамякина

рецепторы человека и будучи преобразованными соответствующими механизмами мозга, вызывают ощущения, которые называют цветовосприятием [16; 86; 87; 173; 211].

Стадию первичной обработки, систематизации и обобщения цветовой информации Н.В. Серов обозначает «принципом метамеризации светоцветовой информации» [173, с. 32]. Под метамеризацией понимается «бессознательный процесс ощущения смеси различных спектральных цветов, возникающий при воздействии на зрительный анализатор электромагнитной волны определенной длины» [там же]. Соответственно этому принципу, восприятие цвета происходит в сетчатке глаза на бессознательном уровне в форме цветоощущений.

Психофизиологические впечатления. При формировании и функционировании ментальных репрезентаций особая роль отводится взаимодействию тела и мозга. Как представитель мира человеческого тела в образе сознания выступает «чувственная ткань сознания» [109]. Чувственная ткань описана А.Н. Леонтьевым как некое впечатление, чувственный состав конкретных образов реальности, материал, из которого строится перцептивный образ. Исходные теоретические построения А.Н. Леонтьева о чувственной ткани получили значительное расширение в модели сознания Ф.Е. Василюка, где чувственная ткань выступает как представитель мира в образе сознания человеческого тела, как пульсирующая, изменчивая стихия внутрителесных ощущений, впечатлений, волнений [30] (о чувственной ткани сознания = чувственный образ см. [64]).

Психофизиологическое воздействие цвета на организм человека основано на взаимодействии кожных и зрительных рецепторов с электромагнитными волнами, близкими к области солнечной радиации, пропущенной атмосферой [173]. Об очевидности цветового воздействия на организм, нервную систему и психику человека свидетельствуют данные психофизиологических и психологических исследований [см. работы 16; 51; 69; 70; 86; 87; 116; 117; 173; 204; 205; 257 и др.]. В частности данные экспериментальных работ школы С.В. Кравкова [86; 87] показывают, что цветовое воздействие приводит к определенным изменениям тонуса вегетативной нервной системы, а это в свою очередь оказывает влияние на цветовое зрение [см. также 16]. Если для вегетативной нервной системы цвет – это, прежде всего, кванты энергии, поступающие в организм из внешнего мира, то для центральной нервной системы, цвет – ещё и квант информации об окружающем мире.

О психофизическом воздействии цвета говорил В. Кандинский [70]. Теоретик изобразительного искусства выделяет два вида воздействия цвета: чисто физическое (феномены физиологии цветового зрения: индукция, контраст и т. д.) и чисто психическое (рождает «вибрацию души»). Он также называет два фактора определяющих психологическое воздействие цвета: «тепло – холод» и «светлота – темнота» различных спектральных цветов.

МГПУ им. И.Я. Шамякина

Воздействие цвета на настроение отмечали И.В. Гете [51], Э. Херинг [232; 248], М. Люшер [60; 116; 117; 257; 258] и др. Зрительный пурпур в глазу изменяется под влиянием цвета: светлых оттенков – в направлении успокоения, темных – в направлении возбуждения. С этой точки зрения цвета подразделяются на возбуждающие, оживляющие, бодрящие, порождающие смутно-беспокойное состояние, или напротив, приводящие в состояние спокойной умиротворенности. Психологическое восприятие цвета взаимосвязано с эмоциональным к нему отношением.

Эмоциональные впечатления. Эмоция является важным способом организации ощущений на элементарном уровне сознания. Эмоции есть информационное отношение психического к физическому [173, с. 43]. Е.С. Кубрякова отмечает, что эмоции есть проявление внутреннего мира и внутренних возможностей человека, они имеют биологические, природные, индивидуальные характеристики, которые являются средством передачи мысли, воли, чувств людей, … пронизывают все когнитивные процессы, … как разновидность информации влияют на прирост сведений, являясь движущей силой поиска [95]. Эмоциональная сфера является важнейшим компонентом концептуальной системы. В ее формировании принимают участие все стороны психической деятельности человека.

Накопленный цветовой психологией фактический материал [см. 16] позволяет констатировать эмоциональное воздействие цвета на человека. Являясь одним из главных видов чувственного восприятия и оказывая непосредственное влияние на психику человека, цвет пробуждает определенные эмоции. Например, черный, фиолетовый → страх; серый, синий и черный → грусть; серый, черный и коричневый → утомление; красный и желтый → радость; красный и черный → гнев; розовый → легкую радость, чувство беззаботности; светло-синий, голубой → равнодушие, безразличие; зеленый → спокойствие, надежду, уверенность [см. 16; 60; 144; 257; 258 и др.].

Являясь рецепторным раздражителем, цвет не только вызывает ту или иную эмоцию, но и объективирует эмоциональные переживания человека. Например, при переживании чувства страха лицо человека бледнеет, а в гневе человек краснеет и т. д. Н.В. Серов констатирует природный принцип цветового взаимодействия с чувствами и эмоциями [173], проявляющийся через эмоциональное отражение действительности в семантике цвета (например: почернеть от горя, покраснеть от гнева, позеленеть от злости и др.), которое, по Юнгу, заключено в неосознаваемых представлениях коллективного бессознательного (непосредственно влияющего на глубину восприятия мира в цвете) [221].

МГПУ им. И.П. Шамякина

Таким образом, в результате кодирования информации цветового пространства на чувственном уровне сознания при помощи органов чувств (визуальные, психофизиологические и эмоциональные впечатления) перцептивные категории, свернутые до некоего единичного перцептивного образа, определяют построение цветовых концептов и их распознавание. На этом уровне когнитивных процессов путем перцепции происходит охват большого диапазона признаков предмета/явления, и при помощи чувствительной избирательности (эмоций, оценок) формируется целостный образ. Наглядно-чувственные когнитивные процессы, цветоощущение и цветовосприятие, фиксируют образ цветового явления, вычленяя отдельные, наиболее существенные его признаки и свойства, и сохраняют полученный образ в виде беспредметного цвета.

1.6.2 Сфера ментального опыта

Концепт, появившись в сознании человека как образ, способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением количества закрепленных за концептом признаков, с возрастанием уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный образ. Учеными отмечается, что в сознании наличествует сложная архитектоника знаний, образов, представлений, сосуществующих друг с другом, создающих тонкую многомерную паутину взаимосвязей и взаимозависимостей [89]. Они составляют ментальный опыт взаимодействия человека с окружающей действительностью.

Ментальный опыт представлен ментальными структурами, обеспечивающими хранение, упорядочение и преобразование поступающей информации. Они являются своего рода точкой отсчета в распознавании того или иного ощущения [см. 57; 190]. В его состав входят архетипические, прототипические, стереотипные, эталонные и символьные структуры.

При формировании цветовых категорий опорными точками выступают цветовые ощущения, и их природа в существенной степени определяется человеческой биологией. Цветовое восприятие нельзя выразить словами, тем не менее, мы можем о нем говорить потому, что связываем наши зрительные ощущения с определенными универсальными образцами (моделями). Эти модели А. Вежбицкая относит к основным точкам референции в человеческом «разговоре о цвете». Точка референции – это «элемент коллективной памяти всех говорящих, отраженный в их общем семантическом универсуме» [33, с. 252].

МГПУ им. И.П.Шамякина

Процесс формирования знания на основе обобщения повторяющихся психических переживаний (опытов) ряда поколений и в последствии обнаруживающего себя в языке и культуре в виде первообразов, принято относить к *архетипам* человеческого представления о действительности. [26; 123; 124; 184; 221]. Они представляют собой наиболее древнее отражение постоянно повторяющегося опыта человечества. Это общечеловеческие изначальные образы о специфике живой системы вообще [см. 221]. Архетипические структуры входят в состав ментального опыта как универсальные механизмы переработки информации при помощи мифа. Миф представляет собой некоторое распространенное мнение, которому люди безотчетно верят вопреки рассудку, фактам, здравому смыслу [см. 126].

Э. Рош использовала данные Б. Берлина и П. Кея [230] и показала, что цветонаименования относятся к градуальным категориям с размытыми границами и центральными членами, чья степень принадлежности к категории равна 100%, а также сформулировала идею о том, что наиболее яркий член категории является контрольным. Он заложен в человеческом сознании от рождения, и воспринимается как данность [261, с. 310]. Фокусами при формировании цветовых категорий являются естественные цветовые прототипы. Ввиду многозначности термина *прототипная категория* мы придерживаемся его понимания Элеонорой Рош и Анной Вежбицкой [33; 261–263] и полагаем, что прототипная категория перцептивного признака – это предмет-носитель данного признака.

Стереотип цветонаименования реализует национально-детерминированное представление о феномене «цвет» [см. 121], которое измеряет деятельность и поведение. Это обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих изучаемый этнос.

Эталон отражает цветовой признак объекта по отношению к другому объекту. Он выступает в виде сравнения как проявление нормативных представлений о цвете, как сущность, измеряющая свойства и качества предметов, явлений, объектов [там же].

Сущность *символа* в яркой образности и мотивированности. «Символ в самом широком смысле слова есть такая конструкция, которая функционирует не изолированно, не дискретно, а всегда обязательно как указатель на нечто иное, чем она сама… Всякий символ указывает на некоторый предмет, выходящий за пределы его непосредственного содержания» [113, с. 257]. «Наиболее привычное представление о символе связано с идеей некоторого содержания, которое, в свою очередь, служит планом выражения для другого, как правило, культурно более ценного, содержания» [114, с. 147].

МГПУ им. И.П.Шамякина

Символ – это своего рода «банк данных», который включает в себя широкий спектр значений, начиная от имплицитных и кончая семантическими заместителями [11, с. 338].

Итак, сфера ментального опыта является средоточием всей воспринимаемой человеком информации. Формами репрезентации информации о цветовой реальности в сознании выступают архетипы, прототипы, стереотипы, эталоны и символы. Они представляют собой ядерные компоненты цветовых концептов.

1.6.3 Сфера предметного опыта

Сфера предметного опыта представляет собой информацию референтно-прототипической отнесенности цветовых концептов с предметами /объектами окружающей действительности. Под *референтом цвето-наименования* понимается предмет-носитель цветового признака.

А. Вежбицкая утверждает, что цветовые концепты связаны с определенными «универсальными элементами человеческого опыта», такими как день, ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля [33, с. 231]. Автор выдвигает гипотезу о том, что современный носитель языка на сознательном уровне иногда может и не ощущать наличие каких-либо связей между цветонаименованием и его референтом (например, желтый – солнце). Однако на бессознательном уровне он активизирует эти связи, что находит наглядное подтверждение в психолингвистических, этнолингвистических и просто лингвистических свидетельствах (например, в метафорах, фразеологических единицах и др.).

В психолингвистическом исследовании слов цветонаименований Е.Н. Колодкина [83] поставила задачу верифицировать гипотезу А. Вежбицкой о том, что прототипами основных цветов служат референты, обозначающие универсальные концепты, которые играют решающую роль в категоризации цвета на бессознательном уровне. При помощи эксперимента, проводимого на базе двух языков – русского и английского, гипотеза А. Вежбицкой была подтверждена.

Прототипами цветов могут служить и второстепенные предметы /объекты окружающей действительности. Например, Е.В. Розен [156] говорит о соотношении древнейших индоевропейских цветонаименований, к которым восходят некоторые обозначения цвета в различных современных языках, с древнейшими названиями металлов и других предметов окружающего человека мира. Каждый металл называется по его характерному цвету. С другой стороны, не исключено, что названия самих цветовых признаков возникли в соответствии с именами металлов,

МГПУ им. И.П.Шамякина

которые воспринимались по свойственным им цветовым признакам. «Изучение глубинных корней цветообозначений указывает, что цветообозначения развиваются на базе сопоставления с цветом, оттенком и тонкими цветовыми нюансами (тусклый, блестящий, с отливом, теплый, холодный, матовый и т. п.) известных носителям языка предметов» [156, с. 69]. В данном контексте уместно вспомнить, что первоначально цвета большей частью обозначались по предмету, для которого они были характерны. Изначальный уровень практики традиционных обществ, остававшийся во многом полуинстиктивной деятельностью и не носившей рационально-логического характера, предопределял чувственно-образный, конкретно-предметный метод цветообозначения, который присущ наиболее архаичным этносам [см., например, 163].

Особенностью прототипного подхода является понятие типичности некоторого сочетания признаков для отнесения того или иного явления к определенной категории [66; 76; 254; 255; 261–266]. Степень значимости таких признаков является существенной. Степень значимости референтной отнесенности цветонаименований с предметами/объектами-естественными носителями цветовых признаков является наибольшей. Это подтверждается лексикографическими данными (первое значение каждого цвето-наименования в толковых словарях всех анализируемых нами языков: «цвет предмета-носителя цветового признака» [275; 283–285; 290; 293; 295]), данными психолингвистических исследований слов цвето-обозначений [33; 75; 83], ассоциативными экспериментами [206; 208], анализом современных языков А.П. Василевича [28], собственно настоящим исследованием, когда эталоном цветонаименований выступают естественные предметы-носители цветового признака (что можно подтвердить примерами: англ. *as white as chalk (as driven, as milk, as snow, as wool)* – ‘белый как снег, белоснежный’; *as green as grass* – ‘зеленый, как трава’; нем. *blau sein wie ein Veilchen* – ‘пьяный в стельку’; рус. *красен, как солнышко; как огонь; как алый цвет; черен, как сажа; как уголь; как смоль; как ворон;* бел. *белы, як лебедзь; белы, як малако; белы, як палатно; белы, як снег; белы, як сцяна*).

Данные подтверждения сводятся к тому, что естественные цветовые референты становятся фокусами при формировании соответствующих категорий. Они служат опорными точками (когнитивными точками референции, по Э. Рош [261]), с помощью которых человек членит свои знания об объектах и явлениях окружающего мира на определенные категории и выносит свои суждения о них. Предметы/объекты-естественные носители цветовых признаков могут выступать в сознании в форме архетипов, прототипов и эталонов концептуального содержания цветовых концептов.

МГПУ им. И.П. Шамякина

1.6.4 Сфера культурного опыта

Восприятие цвета у человека сформировалось в результате образа жизни и взаимодействия с окружающей средой на протяжении длительного периода исторического развития. Здесь уместно употребить понятие культурной памяти, что включает в себя культурно-исторические традиции, обычаи, природные принадлежности, символику цвета.

Символическое осмысление цветов, наделение их магическими свойствами восходит к древнему периоду человеческой истории. Целый ряд символических образов пронизывает всю историю человечества.

Символику цвета в мифах разных народов рассматривает Н.В. Серов [171]. Автор проводит анализ хроматических стереотипов, используемых в мифотворчестве. На примере мифологии выделяются два принципа создания всех цветов – свет и тьма. «Свет представляется белым цветом, а тьма – черным, но свет не может существовать без огня, символом которого является красный цвет. Отталкиваясь от этого, символизм признает два основных цвета: красный и белый. Черный цвет рассматривается как отрицание цветов и соотносится с духом тьмы; красный цвет – это символ святой любви; белый – символ святой мудрости (разума)» [171, с. 376].

В.У. Тернер [194], с именем которого связана постановка проблемы трехцветной символизации, предположил, что указанная триада представляет архетип человека (коллективное бессознательное, по К. Юнгу [221]). У самых различных культур, разнесенных во времени и пространстве, обнаруживаются принципиально схожие символические значения цветовой триады, что автор объясняет единством человеческой природы. «Три основных цвета – не просто различия в зрительном восприятии различных частей спектра, а сокращенное или концентрированное обозначение больших областей его психобиологического опыта, затрагивающее как разум, так и все органы чувств, и связанное с первичными групповыми отношениями» [194, с. 71–103]. Понятно, что корни ритуальной символики, вышедшей из употребления с наступлением современной европейской цивилизации, не исчезли, а продолжают, теперь уже в подсознании, структурировать картину мира современного человека в форме архетипов концептуального содержания цветовых концептов.

Символы обозначают человека в разные моменты его жизни, посредством обозначения предметов или явлений, свойственных этим моментам. Символ основан, прежде всего, на живом созерцании действительности, есть её отражение, а самый простой образ, отражающий собой действительность, или представление о действительности необходимым образом символичны, и именно потому, что и образ, и представление

МГПУ им. И.П.Шамякина

уже указывают на то, в отношении чего они и являются образами и представлениями. «Символ есть обобщение, зовущее за пределы обозначаемого и намечающее огромный ряд разнородных его перевоплощений» [113, с. 247–275].

Символ трактуется как способность слова вызывать устойчивые образные ассоциации. Эти ассоциации являются фоновыми знаниями говорящих на данном языке. Символ понимается как ступень развития от образности. Формальные и семантические процессы такого преобразования (образ → символ) обусловлены приобретаемой символом функцией. «Стать символом значит приобрести определяющую жизнь человека или коллектива людей функцию, властно диктующую выбор жизненных путей и моделей поведения» [11, с. 338].

Среди основных источников возникновения цветовой символики традиционно выделяются следующие: конкретные условия быта и окружающего мира, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения данного конкретного языкового сообщества и политические взгляды.

Истоки появления символического значения на внеязыковом этапе, где устанавливается смысловая связь между двумя денотатами, видят М.М. Копыленко и З.Д. Попова [85]. «Эта связь не природная, не органическая, а условная, конвенциональная, она известна ограниченной группе людей. Символическое значение появляется в результате бытования в определенном обществе в определенное время некоторых ритуалов, символических действий с теми или иными предметами. Смысл этих действий придумывался, о нем договаривались, уславливались применительно к своему миропониманию, своему времени, своим нуждам» [85, с. 53].

Древнейшее происхождение цветовой символики отмечает Б.А. Базыма [16]. Автор выделяет три основных типа цветовой символики: цвет сам по себе (т. е. изолированно от других цветов и форм), цветовое сочетание (содержащее два или более число цветов, составляющих символическое целое, смысл которого не сводится к сумме значений отдельно взятых цветов), и соединение цвета и формы (сюда относится символика цветных форм и символика драгоценных камней).

В основу классификации этапов развития цветового символизма Б.А. Базыма кладет степень сакральности выражаемого посредством цвета содержания. Так выделяются: космологический этап (цвет как символ главных мировых сил и начал); богословский (религиозный) этап (цвет как символ отдельных качеств высших сил, стихий, явлений); социально-психологический этап (цвет становится символом социально-политических структур и самого человека, включая его отдельные свойства и качества).

МГПУ им. И.П. Шамякина

Сказанное выше сводится к следующему: каждый народ создает свою символику цвета, закрепляя за каждым цветом в национальном сознании носителей языка определенный цветовой образ, который формируется на основе символических ассоциаций, и обнаруживает тесную связь с народным мировидением, с одной стороны, и традициями, обычаями, культурой народа-носителя языка на определенном историческом отрезке времени, с другой. Символическое значение цветонаименований рождается в результате закрепления за определенным цветонаименованием определенного цветового образа в национальном сознании говорящих на основе символических ассоциаций цвета. Символьный характер цветонаименований представляет собой результат эмоционально-чувственного преломления специфики представлений языкового коллектива о цвете и его роли в жизни человека, и выступает в форме архетипов и символов сознания. Когнитивные процессы, в которых участвуют имена цвета, базируются на этнически и ментально осознанной цветосимволике, на ее непосредственной связи с историей и культурой народа. Цветовой символ – это глубинное кодирующее устройство, способ категоризации мира, ядерный компонент содержания цветовых концептов.

1.6.5 Сфера лингвистического опыта

Окружающий человека мир цвета, имеющий физическую природу, на уровне мышления опосредован также языковым сознанием и сложными языковыми трансформациями. Отводя решающую роль становления языка различного типа знаниям, прошлому опыту, когнитивная лингвистика подчеркивает фундаментальную значимость языка как основополагающей системы для приобретения, хранения и развития знаний о мире. Язык – это способ закрепления всей отражательной деятельности мышления, которая неразрывно связана с практической деятельностью человека. Языковые знания – это знания особого рода, они служат средствами активизации элементов сознания [72].

Сопутствующий мышлению язык является тем важнейшим и необходимым инструментом, который способствует упорядочению всесторонних представлений о феномене цвета и цветового зрения. В этом отношении следует говорить о лингвоцветовой картине мира, как составляющей части картины мира, отражающей закрепленное в языке совокупное представление о мире цвета. Она складывается не на непосредственно чувственном уровне, но на высших познавательных уровнях – в результате овладения человеком опытом общественной практики, отраженной в языковой форме, в системе значений.

Чувственные образы представляют всеобщую форму психического отражения, порождаемого сенсорной, предметной, культурной деятельностью человека, однако в сознании они приобретают новое качество,

МГПУ им. И.П. Шамякина

а именно свою означенность [см. 108]. «Сознание оперирует не стимулами и раздражителями, а значениями и смыслами» [174, с. 480]. В значениях представлена преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой.

«Сущность языка, – пишет известный английский философ Б. Рассел, – состоит не в употреблении какого-либо способа коммуникации, но в использовании фиксированных ассоциаций…, то есть в том, что нечто ощутимое – произнесенное слово, картинка, жест или что угодно – могли бы вызывать «представление» о чем-то другом. Когда это происходит, то ощутимое может быть названо «знаком» или «символом», а то, о чем появляется представление, – «значением» [155, с. 20]. Именно значения лежат в основе механизма передачи знаний от поколения к поколению, поскольку, «становясь идеальной формой существования предметного мира, они приобретают квазисамостоятельное существование и постоянно воспроизводятся в головах конкретных индивидов, управляют их внутренней и внешней деятельностью» [199, с. 220].

Значение – это «единица, связующая общение и обобщение» (Л.С. Выготский) [43], «форма, в которой кристаллизован общественный опыт» (А.Н. Леонтьев) [108], «система дифференциальных признаков соотнесения с различными видами взаимоотношения слов в процессе реальной речевой деятельности» (А.А. Леонтьев) [107], «идеальные конструкции, модели, в которых представлены формы обобщений совокупного общественного опыта» (В.Ф. Петренко) [144], «структура значения хранит информацию, соотносит ее с прототипом, а через него – с концептом, погруженным в ценностную, в том числе – и культурно-ценностную, и эмоциональную рефлексию субъекта, а также указывает на референт» (В.Н. Телия) [190].

Значение выступает как часть концепта и представляет собой его коммуникативно релевантную для данной лингвокультурной общности часть [147; 150]. Исследователями выделяется лексикографическое значение (то, которое в соответствии с принципом редукционизма, фиксируется в словарях) и психологически реальное значение (это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более или менее ярких, ядерных и периферийных) [там же].

Таким образом, значение цветонаименований принадлежит языковому сознанию человека и представляет собой совокупное содержание знаний о мире цвета, запечатленное в форме семантических признаков цвето-наименований. Однако интерпретация значения не может не учитывать и социальной природы языка.

МГПУ им. И.П.Шамякина

1.6.6 Сфера социального опыта

Социальный аспект языка находит своё выражение в его конвенциональном характере, закрепляющем, в частности, за номинативными средствами языка общественно осознанный опыт в виде значений словесных знаков и свойственных им коннотаций социального характера.

В результате социально-исторического опыта человек, превращая вещи, их свойства в предмет своего труда, формирует новые понятия о социальном назначении, специальных свойствах и функциях этих вещей. Специфика и достоинство языковой номинации заключается в том, что социальное назначение, функция предмета становятся центром номинативного намерения носителей языка, предметные и реальные связи нарушаются, а материальные свойства входят в последующее наименованное понятие в готовом виде.

По своему социальному проявлению, идеальный обобщенный образ предмета существует как определенный способ познавательной деятельности общественного человека [225]. «Любая вещь, представленная (данная) в сознании, с необходимостью содержит не только саму себя, но также и сознание, т. е. знание, разделенное человеком с другими людьми [64, с. 114]. С одной стороны, мы имеем перед собой чувственно данный нам мир вещей, а с другой – систему форм общественного выражения этого чувственно данного мира, общественно осознанный мир, духовно усвоенный мир, общий опыт поколений, стандартизированные, социологизированные образные представления. Мышление не существует вне общества, вне накопленных человечеством знаний и выработанных им способов мыслительной деятельности [108].

Социальный опыт накладывает определенный отпечаток на язык, задавая ситуации общения и отражая специфические черты коммуникантов. «Языковое сознание человека формируется в обществе, а в основе мировидения каждого народа лежит присущая именно этому культурному сообществу система предметных значений и социальных стереотипов» [26, с. 46].

В итоге все концепты социальны, так как они возникают и развиваются в обществе, будучи обусловлены практической деятельностью общественно-организованных людей. Социальная обусловленность цветовых концептов проявляется в социальных стереотипах, их конвенциональном характере и свойственных им коннотациях. Социальные стереотипы отображают особенности системы социальных и политических связей, существующих в данном языковом сообществе: это может быть информация о социальном статусе и отношениях между представителями различных рас и национальностей; о социальном статусе представителей разных профессий; о статусе представителей различных религиозных течений в обществе и пр. Все сказанное сводится к заключению, что формой репрезентации знаний социальной сферы опыта цветовых концептов выступают стереотипы социального характера. Содержательными

МГПУ им. И.П.Шамякина

компонентами цветовых концептов лингвистической и социальной сфер опыта выступает их лингвосоциальная обусловленность.

Подводя итог интерпретации оснований опытной когниции цветовой реальности и выявлению содержательных компонентов цветовых концептов, а также форм их репрезентации в сознании, отметим, что концептуализация явлений цветовой реальности представляет собой сложный и многофакторный процесс. Взаимосвязанная и взаимообусловленная система цветовосприятия и цветоощущений, цветовых образов, архетипов, прототипов, стереотипов, эталонов и символов, как форм репрезентации знаний о цвете, а также семантических признаков цветонаименований представляет собой лингвокогнитивную картину мира цвета. Поэтому представим ее содержание на уровне составляющих эту систему компонентов.

1.7 Лингвокогнитивная картина мира цвета

Лингвокогнитивная картина мира является результатом когнитивных и лингвистических форм отражения действительности во взаимодействии и представляет собой данные выделенных сфер опытной когниции цветовой реальности: сенсорного, ментального, предметного, культурного, лингвистического и социального опытов. Единицами описываемого плана отражения действительности в сознании являются концепты, требующие косвенно-производной номинации, основным средством которой выступают единицы фразеологической номинации. Исследуемое в данной работе концептуальное содержание феномена «цвет» является источником интерпретации факторов, являющихся основой вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета.

Изучение процесса формирования структур знания об окружающей действительности цвета, определение оснований опытной когниции, выявление содержательных компонентов цветовых концептов и форм их репрезентации в сознании проводится с целью интерпретации роли когнитивных феноменов в процессах вторичной номинации фразеологичеких единиц с компонентом цвета.

Концептуализацию явлений колористической реальности, включающей в себя сложную систему знаний, образов, представлений, сосуществующих и взаимодействующих друг с другом, и создающих единую информационную базу, запечатленную в виде цветовых концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы, представляющей собой лингвокогнитивный план колористической информации, можно наглядно представить в виде схемы пересекающихся полей (рисунок 1).

Поля содержат информацию сенсорного, предметного, культурного, социального и лингвистического опытов взаимодействия человека с цветовой реальностью. Центром выделенных полей является ментальный опыт, здесь находятся референтно-прототипические характеристики цвета, архетипы, стереотипы, эталоны и символы, а периферийная

МГПУ им. И.П.Шамякина

зона заполняется информацией выделенных сфер опыта в виде психологических, психофизиологических, природных, символических, культурных и лингво-социальных знаний колористической действительности. Схема взаимно пересекающихся кругов удачно демонстрирует подвижную организацию знаний в сознании, взаимодействие информации различных сфер опыта и ее взаимообусловленность в ядре.

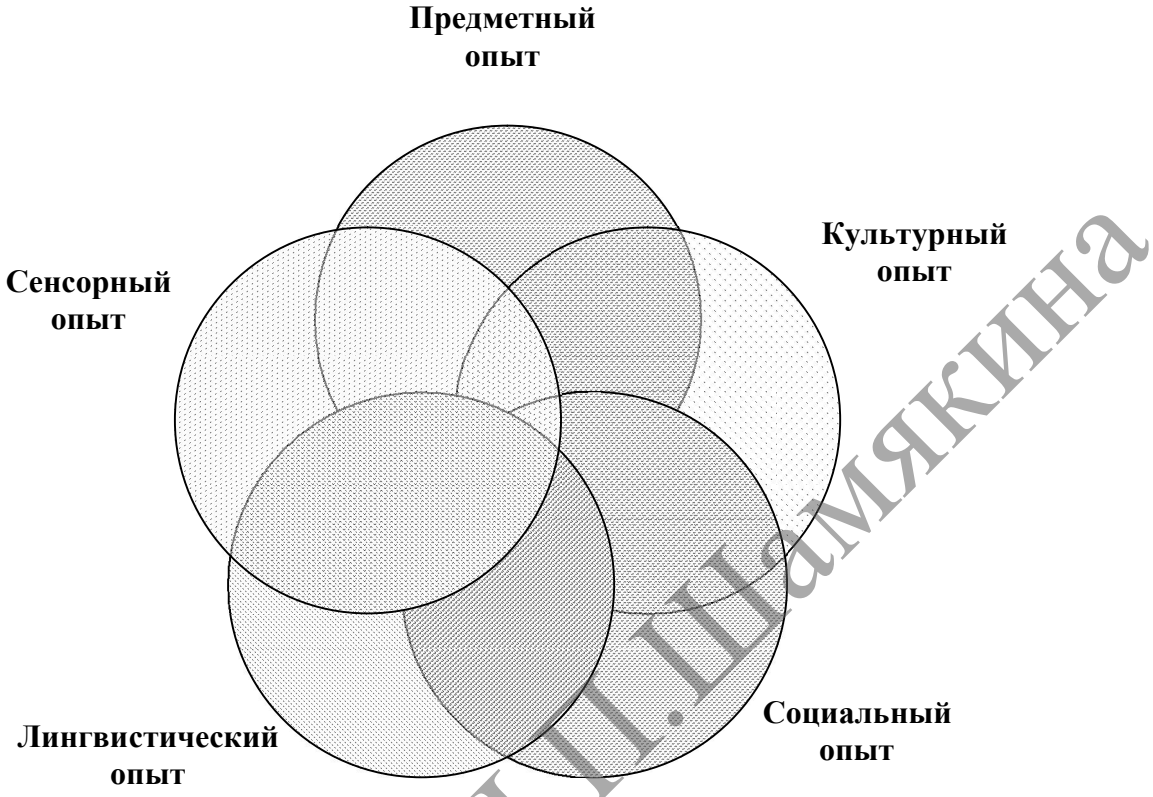

Рисунок 1 – Схема колористической картины мира

Колористическая картина мира, предложенная в виде схемы, представляет собой лингвокогнитивный план содержания цветовой информации, где рождаются и функционируют фразеологические единицы с компонентом цвета. Ее содержательное наполнение, установление форм репрезентации цветовых концептов, их содержания в структуре фразеологического значения, выявление оснований вторичной номинации, выявление особенностей взаимодействия языковых и когнитивных структур в процессах фразеологизации, а также когнитивно-интерпретированное моделирование процессов номинации в ходе организации ФЕ осуществляется при помощи лингвокогнитивной интерпретации номинативных свойств фразеологических единиц и проводится во второй главе исследования.

МГПУ им. И.П.Шамякина

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. В рамках теории номинации и когнитивной лингвистики взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной номинации проявляется в роли когнитивных феноменов, таких как концепт и концептуализация, система категорий и категоризация, структуры представления знаний и когнитивные модели обработки информации в языковых преобразованиях единиц первичной номинации в составе фразеологических единиц и в самом факте наличия языка как средства хранения и упорядочения информации.
2. Экстралингвистические факторы представляют собой взаимодействие человека с окружающей действительностью цвета. Процесс обработки воспринимаемой информации включает в себя формирование когнитивных моделей, образующих концептуальную систему колористической реальности. Неотъемлемой частью формирования данной системы являются процессы категоризации, которые направлены на структурирование, упорядочивание информации в сознании человека в виде категорий, а основанием, определяющим связи в категориальных цепочках понятий при классификации, выступает опыт.
3. Взаимодействие языкового коллектива с естественными цветовыми сигналами представляет собой данные сенсорной, предметной, культурной, лингвистической и социальной сфер опытной когниции.
4. Концептуальная система колористической реальности взаимообусловлена следующими характеристиками:
   - Информация цветового пространства кодируется на чувственном уровне сознания при помощи органов чувств (визуальные, психофизиологические и эмоциональные впечатления). Перцептивные категории, свернутые до некоего единичного перцептивного образа, определяют построение цветовых концептов и их распознавание. Наглядно-чувственные когнитивные процессы, цветоощущение и цветовосприятие, фиксируют образ цветового явления, вычленяя отдельные, наиболее существенные его признаки и свойства, и сохраняют полученный образ в виде беспредметного цвета.
   - Ментальный опыт включает в себя всю поступающую к человеку информацию. Это так называемый общий опыт поколений, данные, существующие образные представления. Формами репрезентации информации о цветовой реальности в сознании выступают архетипы, прототипы, стереотипы, эталоны и символы. Они представляют собой ядерные компоненты цветовых концептов.

МГПУ им. И.П.Шамякина

- Предметный опыт представляет собой информацию референтно-прототипической отнесенности цветовых концептов с предметами /объектами окружающей действительности.
- Когнитивные процессы, в которых участвуют имена цвета, базируются на этнически и ментально осознанной цветосимволике, на ее непосредственной связи с историей и культурой народа.
- На уровне мышления окружающий человека мир цвета также опосредован языковым сознанием и сложными языковыми трансформациями.
- Социальная обусловленность цветовых концептов проявляется в социальных стереотипах, их конвенциональном характере и свойственных им коннотациях.

5. Взаимосвязанная и взаимообусловленная система цветовосприятия и цветоощущений, цветовых образов, архетипов, прототипов, стереотипов, эталонов и символов, как форм репрезентации знаний о цвете, а также семантических признаков цветонаименований представляет собой лингвокогнитивную картину мира цвета.

МГПУ им. И.П.Шамякина

ГЛАВА 2
ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА

2.1 Лингвистические факторы вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета

2.1.1 Типы семантического переосмысления цветонаименований

Всякая номинация есть, прежде всего, лингвистическая техника. На основе анализа номинативной техники формирования производного значения слова выявляются категориальные признаки вторичного значения наименований как средства номинации и типов содержательного варьирования. Понятие тип используется нами в его обычном научном значении – как модель (образец), которому соответствует определенная группа явлений, а типология – как выявление и упорядочение различных типов существования объекта [см. 45].

Основные типы семантических процессов и типы соответствующих им производных значений выделяются в работах многих авторов и направлений (см. обзор, например, [102, с. 52–53]). Общепризнанными разновидностями семантического изменения значения слова являются сравнение, метафора, метонимия, генерализация и специализация, мнения ученых незначительно расходятся в типах их внутренних классификаций. Причиной тому служат предлагаемые авторами различные основания переносов и их результатов.

Типы семантического переосмысления цветонаименований в структуре фразеологических единиц выявляются в результате соотнесения цветового компонента переосмысленного значения с семантическими составляющими прямого значения цветонаименования, т. е. с его интенсиональными и импликациональными признаками.

Под интенсиональными признаками цветонаименований мы понимаем содержательное ядро их лексических значений, распадающееся на родо-видовые отношения. Родовая часть цветонаименований (гиперсема) – категориальная сема, «цвет» вообще, видовая часть (гипосема) – рассматриваемые нами цветовые категории: «красный», «синий», «зеленый», «белый» и др., подвидовая часть – оттенки цветовых категорий, их дифференциальные отличия по линии: тон, светлота, насыщенность[1].

[1] Под цветовым тоном понимается то, что позволяет отнести любой хроматический цвет по сходству к тому или иному цвету спектра. Отличия по светлоте определяются по степени близости к белому цвету, по насыщенности – по степени отличия данного хроматического цвета от одинакового с ним по светлоте серого цвета.

МГПУ им. И.П. Шамякина

Интенсиональные признаки находят отражение в словарных дефинициях. Это толкования, оформленные как определения в толковых словарях.

Анализ словарных толкований цветовых лексем проводился по толковым словарям английского языка [289; 295; 298]; немецкого языка [293]; русского языка [283]; белорусского языка [285].

Импликациональные признаки – периферия информационного потенциала цветонаименований, совокупность имплицируемых признаков по отношению к интенсионалу. Периферийные семы обозначают менее существенные, непостоянные, вероятностные признаки, не являющиеся основными. Они не входят в обязательный набор сем, соответствующих обязательному набору признаков, по которым данный предмет отличается от других ему подобных, но входят в число известных носителям языка или приписываемых этому предмету свойств, проявляющихся при вторичной номинации. Импликационал интерпретируется нами в соответствии с признаком, положенным в основу вторичной цветономинации.

В зависимости от актуализируемого признака на уровне вторичной номинации цветонаименования характеризуются тремя типами содержательного варьирования первичного (исходного) значения: импликационным, гипонимическим и симилятивным [о типах семантического переосмысления см. 138, с. 71; см. также 162].

Импликационный тип семантического преобразования цвето-наименований актуализирует в значении ФЕ интенсиональные цветовые признаки, представляя собой видовую часть (гипосему) производного значения, имплицитно индуцируя его гиперсему (родовую часть). Например, исходное значение следующих ФЕ – англ. *blue coat*, нем. *blaue Jungs*, рус. *голубые мундиры*, бел. *сінія мундзіры* – «синий мундир» составляет гипосему «имеющий синий мундир, ливрею, форму» производного значения «солдат, моряк, полицейский, жандарм», индуцируя гиперсему «род занятий».

Гипонимический тип связи исходного и производного значений цветонаименований отличается от импликационного ролью общей семантической части в структуре преобразования: в метонимии общая сема составляет гипосему производного значения, а при гипонимии – гиперсему. Например: бел. *цемны ды чорны* – ‘темноволосый человек’ (гипосема исходного значения «оттенок черного цвета (цвета сажи, угля)» становится гиперсемой производного значения «цвет волос человека»), сравни также бел. *чорны ад загару*.

В преобразовании семантических признаков цветонаименований симилятивного характера в производном значении актуализируются периферийные (обычно) или интенсиональные (реже) признаки информационного потенциала первичного значения цветонаименования, преобразованные в дифференциальные признаки (гипосема) производного значения. Гиперсемой производного значения выступает понятие

МГПУ им. И.П.Шамякина

о классе, в котором выделяется подкласс, определяемый гипосемой. Например, цветонаименование “черный” в значении ФЕ реализует разнообразные импликации из своего прямого значения: ‘принадлежащий темным силам, дьявольский’ (англ. *black devil*; нем. *der schwarze Mann*; *der schwarze Ritter* – ‘злой дух-искуситель’; рус. *черный шут*; бел. *чорны, як чорт*); ‘смертельный, траурный’ (рус. *черное платье*; англ. *black flag* – ‘черный флаг, поднимаемый над тюрьмой в знак совершившейся казни’); ‘злой’ (англ. *to look black* – ‘выглядеть сердитым’; нем. *ein schwarzer Feind* – ‘коварный, злостный, неприязненный’; рус. *черные мысли*; бел. *чорна ў роце* – ‘очень злой’); ‘плохой’ (рус. *черное дело* – ‘худое, подлое’; *черная душа* – ‘о ком-либо как о дурном, худом, злом, бессовестном’; англ. *black (bad, evil or guilty) conscience* – ‘нечистая совесть’; нем. *ein schwarzes Herz; ein schwarzer Plan* – ‘грязный план’; бел. *чорныя старонкі біяграфіі*); ‘опасный’ (нем. *Schwarze Ahnungen* – ‘плохое предчувствие’; рус. *черный глаз* – ‘худой, завистливый, который портит’; *черный глаз опасный; бойся черного да карего глаза*); ‘грязный, неопрятный’ (рус. *с черными руками, да за хлеб*); ‘нелегальный, тайный’ (англ. *black market* – ‘черный рынок (спекулятивный рынок)’; *the black economy*; рус. *черная крупка* – ‘порох, мак ружейный, в тайной продаже’; *черная дань; черные концы* – ‘что прячут, таят’; нем. *schwarz kaufen (verkaufen)* – ‘купить (продать) по спекулятивной цене на черном рынке’); ‘служебный, неглавный, непарадный’ (рус. *черная лестница, черный ход, черный двор, черное крыльцо*) и многие другие[2].

Количественное распределение типов семантического преобразования цветонаименований в составе фразеологического значения представлено в таблице 2.1. Данные таблицы предложены в количественном и процентном соотношении от общего числа рассматриваемых единиц (400 в каждом языке) по каждому языку отдельно. Соответственно за 100% принимается 400 единиц.

Таблица 2.1 – Типы семантического преобразования цветонаименований

Тип	**Английские ФЕКЦ, кол-во/%**	**Немецкие ФЕКЦ, кол-во/%**	**Русские ФЕКЦ, кол-во/%**	**Белорусские ФЕКЦ, кол-во/%**
Импликационный	160/40	141/35,25	125/31,25	79/19,75
Гипонимический	10/2,5	21/5,25	6/1,5	9/2,25
Симилятивный	230/57,5	238/59,5	269/67,25	312/78
Всего	**400/100**	**400/100**	**400/100**	**400/100**

[2] Здесь и далее отсутствие примера из какого-либо из изучаемых языков при характеристике отдельного языкового явления связано с его отсутствием в экспериментальной выборке.

МГПУ им. И.П.Шамякина

Импликационный, гипонимический и симилятивный типы семантического переосмысления цветонаименований в структуре фразеологического значения представляют собой средства вторичной номинации ФЕКЦ. В количественном распределении данных средств (таблица 2.1) наблюдается явное преобладание симилятивного типа семантического переосмысления цветонаименований над гипонимическим и импликационным типами. Представленная дистрибуция данных средств выявляет широкий номинативный потенциал цветонаименований, вследствие наибольшей по численности представленности в значении ФЕ периферийных признаков информационного потенциала первичного значения цветонаименования (симилятивный тип). Интенсиональные цветовые признаки «цвет вообще», «цветовые категории», «цветовые оттенки» участвуют в процессах вторичной номинации с целью выделения класса предметов по существенному признаку «цвет» – импликация, и с целью отнесения данного предмета к классу по отличительному признаку «цвет», являющимся основанием к такому отнесению – гипонимия.

Семантические черты цветонаименований выступают как относительно самостоятельные факторы, влияющие на смысл целой ФЕ. Роль цветонаименования на содержание целой ФЕ устанавливается в зависимости от типа отношений между буквальным и переосмысленным значениями цветонаименований в структуре переосмысленного значения. Отношения между буквальным и переосмысленным значениями цветонаименований в структуре переосмысленного значения дают многомерную систему связей и позволяют изучать содержательные отношения цветонаименований.

2.1.2 Содержательные отношения цветонаименований в структуре фразеологического значения

Под содержательными отношениями между первичным и переосмысленным значениями цветонаименований в структуре фразеологического значения в данной работе понимаются отношения языковых форм и внеязыковых фактов фрагментов действительности, отраженных сознанием» [191, с. 110]. Выявление содержательных отношений цветонаименований предполагает анализ структуры самого отношения цветонаименования: имя ↔ смысл ↔ действительность.

Изучение содержательных отношений цветонаименований проводится внутри выделенных типов семантического переосмысления цветонаименований в структуре фразеологического значения: импликационного, гипонимического и симилятивного. При наложении номинального (буквального) значения ФЕ на определенное реальное (переосмысленное) устанавливается признак,

МГПУ им. И.П.Шамякина

положенный в основу номинации. Выбор того или иного признака зависит от конкретных практических условий. Интерпретация признака цветонаименования, положенного в основу переосмысления, в соотношении с конкретными представлениями об источнике фразеологической номинации (буквальное значение ФЕ), ложится в основу выявления конкретных знаний о предметах, явлениях и событиях, послуживших источником для соответствующих образных обобщений.

Импликационный тип. Внутри импликационного типа семантического преобразования цветонаименований в структуре фразеологических единиц были выделены следующие отношения между первичным и переосмысленным значениями цветонаименований: простая импликация, причинно-следственные, каузативные, индикативные и контракционные отношения.

Простая имликация основывается на участии цветового признака в более тщательной дифференциации классов вещей. Производное значение развивается в виде следующей модели: цвет + предмет, объект, явление → класс референтов, например: англ. *brown bread* – ‘хлеб из непросеянной муки (в Англии); хлеб тёмного цвета из пшеницы или ржи, смешанной с кукурузой, иногда подслащенный (в США)’; *white meat* – ‘белое мясо (свинина, телятина, курятина)’; нем. *blaue Bohnen* – ‘пули, свинцовый горох’; бел. *белае мяса* – ‘курынае мяса або цяляціна’; рус. *белое серебро* – ‘чистое, не содержащее заметного количества лигатуры, т. е. иного металла’; *белое золото* – ‘бледное, по примеси серебра или по способу отделки’; *белая рыба* – ‘род сельди, рунной, стайной рыбы; всякая мелкая, чешуйчатая рыба, в отличие от *черной* (крупной чешуйчатой) и *красной* (белуга, осетр, шип, севрюга, стерлядь)’; *белая рыбица* – ‘рыба из рода лососей, Salmo leucichtys’.

Причинно-следственные отношения цветонаименований характеризуются обязательной или вероятностной совмещенностью зависимых признаков в одной вещи. Например: значения прилагательного «зеленый» в следующих ФЕ англ. *green goods* – ‘свежие овощи’; нем. *grünes Gemüse* – ‘свежие овощи’; *grüne Äpfel (Birnen, Früchte)* – ‘неспелые яблоки (груши, фрукты)’, а также рус. *зеленый горошек;* бел. *зялёны гарошак* – ‘молодой сушеный горох, для отличия от серого, зрелого’ и др. являются связанными благодаря причинно-следственной зависимости признаков (зеленый – свежий, зеленый – незрелый), которые присущи одному предмету (овощи / фрукты).

Каузативные отношения предполагают конверсивную зависимость признаков в вещах, связанных отношением каузации (наделением вещи признаком). Например, «красный – цвет (крови, огня)», каузирующий существование конверсивного признака «вызывающий покраснение (об оттенке цвета кожи)» в номинации эмоций, физического воздействия, болезненного состояния, являющихся причиной изменения цвета кожи. При покраснении используется как общая характеристика: нем. *rot*

МГПУ им. И.П.Шамякина

anlaufen – ‘покраснеть, залиться краской’, *imdn. rot machen* – ‘вогнать кого-л. в краску’, так и более частная, уточняющая: краснеет голова, лицо, можно покраснеть до корней волос, до (обоих) ушей, до ушных раковин. Например: нем. *einen rotten Kopf bekommen* – ‘сильно покраснеть’, *die Röte flog/stieg jmdm. ins Gesicht* или *jmds Gesicht ist von glühender/flammender Röte übergossen* – ‘краска залила чьё-л. лицо’, ‘кровь бросилась в лицо кому-л’; *die Röte schoß ihm in die Haarwurzeln* – ‘он покраснел до корней волос’; *bis über die Ohren (bis über beide Ohren, bis in die Ohrmuscheln hinein) rot werden, mit roten Ohren abziehen* – ‘покраснеть до ушей’; англ. *turn red in the face* –‘покраснеть’; *redden to the roots of one’s hair* – ‘покраснеть до корней волос’; *red about the face* – ‘покраснеть’; бел. *аж спіна пачырванела* – ‘покраснеть до корней волос’; *чырванець да самых вушэй* и др.

Индикативный тип основан на знакоподобной или собственно знаковой импликации «свидетельствования». Цветовой признак свидетельствует, отмечает существование другого признака, как его условный, внешний индикатор. Например, зеленый свет светофора → сигнал свободного пути (рус. *зеленый свет, зеленая улица*; нем. *grüne Welle*), зеленый значок на упаковке → знак экологичности продукта (нем. *Grüner Punkt*), белый флаг → знак перемирия (нем. *Weiße Fahne*) и др. Рассматриваемый нами материал реализует следующие модели отношений данного типа:

- цвет + элемент одежды / предмет, характерный для определенной деятельности → род деятельности, например: англ. *red tab* – ‘штабной офицер, штабист’; *Black coat* – ‘священник’; *the dark blues* – ‘синие’ (оксфордские студенты на спортивных состязаниях); *the light blues* – ‘голубые’ (кембриджские студенты на спортивных состязаниях; *gray cloak* – ‘член городского управления’; нем. *blaue Jungs* – матросы; *den grauen Rock anziehen* – ‘пойти в солдаты’; *den blauen Rock anziehen* – ‘стать моряком’; *der Schwarze Mann* – ‘трубочист; спортивный судья на футбольном поле; пугало’; *die grüne Polizei* – ‘зеленая полиция (по форменной одежде полицейских в период Веймарской республики)’; бел. *карычневая чума* – ‘фашызм’; *сінія мундзіры* – ‘царская полиция’; рус. *коричневые рубашки* – ‘нацистские штурмовики’; *зеленые фуражки* – ‘пограничники’; *голубые фуражки* – ‘войска НКВД’ и др.);
- цвет предмета / объекта → индикатор (сигнал, знак) другого признака: например, англ. *yellow flag* / нем. *die gelbe Flagge* – ‘предупреждение о карантине, используется моряками всех стран’; *the Blue Peter* – ‘флаг отплытия’; нем. *gelbe Karte* – ‘желтая карточка (футбол)’; *weiße Fahne* – ‘белый флаг, знак перемирия и прекращения военных действий’ и др.;

МГПУ им. И.П.Шамякина

- цвет кожи → расовая принадлежность: англ. *black ivory* – ‘черная слоновая кость (негритянские рабы в Америке)’; *black flesh* (или *stock*) – ‘черные рабы’; *red man* – ‘краснокожий (индеец)’; *white slave* – ‘белая рабыня (девушка, которую вынудили заниматься проституцией)’; нем. *Schwarzes Elfenbein* – ‘черная слоновая кость (негритянские рабы в Африке)’; *der Schwarze Erdteil* – ‘черный континент (Африка)’; *die gelbe Rasse* – ‘желтая раса (обозначает китайцев, японцев, монголов и пр.)’; *die gelbe Gefahr* – ‘желтая опасность’; *weiße Sklaven* – ‘белые рабы’; рус. *белое племя людей*; бел. *белая раса; жоўтая раса; чорная раса* и др.;
- цвет волос → возраст человека: англ. *gray hairs* – ‘старость (ср. дожить до седых волос)’; *a grey-beard* – ‘старик’; нем. *Graue Vorzeit* (или *Zeit*) – ‘седая старина’; *alt und grau werden* – ‘постареть, поседеть’; *graue Haare wegen einer Sache (G) (über etw. D, Akk) bekommen* – ‘состариться раньше времени из-за чего-л.’; рус. *сер козел, сед козел, а все псиной несет* и др[3].

В основе ***контракционных отношений*** лежат семантико-синтаксические процессы переподчинения и контракции, предполагающие вытеснение термина для обозначения класса вещей, признаковой характеристикой к которым выступает цветонаименование, в результате чего импликация происходит от признака к классу вещей с этим признаком. Цветонаименование не изменяет своего значения, оно служит базой импликационного поиска вещей по признаку. Например, нем. *der weiße Sport* – ‘зимний (со снегом) спорт’; *weiße Ostern* – ‘«белая пасха» говорится, когда на пасху выпадает снег’; *die grüne Grenze* – ‘зеленая граница, проходящая по природным рубежам’; англ. *white Christmas* – ‘Рождество со снегом’; *the green Island* – ‘Зеленый остров (название Ирландии)’; *green meat* – ‘овощи, зелень’; *the green men* – ‘легендарные обитатели лесов’; рус. *белые мухи (до белых мух)*; бел. *белыя мухі (да белых мух)* – ‘снег, снежинки; о падающем снеге’; *зеленые насаждения / зеленая зона / зеленый город / зеленый театр* – ‘окружающая растительность’; *зеленый шум* – ‘пробуждение природы весной, весенний ветер’; бел. *зялёныя насаджэнні; зялёная маса; зялёны канвеер; зялёны тэатр* и др.

[3] В русской и белорусской фразеологии данную модель отношений представляют ФЕ с компонентом цвета «сивый», невошедшие в экспериментальную выборку работы по причине представленности данного цветонаименования только в двух из изучаемых языков. Однако при изучении данного типа отношений ФЕ с компонентом цвета «сивый» целесообразно рассмотреть на примерах: рус. *сивизна в бороду, черт в ноги*; бел. *да сівых валасоў; сівы як голуб; волас сівее, а сам дурэе; не глядзі, што сівы, абы красівы; сівізна ў бараду, а чорт у рабрыну; сівы, але маю кавалак сілы; тады паспакайнее, калі (як) галава пасівее; хоць сівы, але красівы* и др.

МГПУ им. И.П.Шамякина

Количественные данные анализа содержательных отношений цветонаименований импликационного типа представим в таблице 2.2. Данные импликационного типа семантических преобразований цветонаименований представлены в количественном распределении от общего числа ФЕКЦ. Отметим неравнозначность распределения количества рассматриваемых нами ФЕКЦ данного типа (160/141/125/79 ФЕКЦ английского, немецкого, русского и белорусского языков соответственно).

Таблица 2.2 – Содержательные отношения импликационного типа

Вид отношений		**ФЕКЦ**			
		Англ.	**Нем.**	**Рус.**	**Бел.**
Простая импликация	Цвет + предмет, объект, явление → класс референтов	45	26	75	29
Причинно-следственные отношения	Цвет референта → признак референта	1	2	3	1
Каузативные отношения	Цвет ↔ эмоция Цвет ↔ физическое воздействие Цвет ↔ состояние человека	7	33	5	8
Индикативные отношения	Цвет + элемент одежды / предмет, характерный для определенной деятельности → род деятельности	40	22	18	11
	Цвет предмета / объекта → индикатор (сигнал, знак) признака	17	12	–	–
	Цвет кожи → расовая принадлежность	14	5	2	3
	Цвет волос → возраст человека	6	4	1	-
Контракционные отношения	Цвет → референт	26	37	21	27
Всего		**160**	**141**	**125**	**79**

Согласно результатам анализа содержательных отношений цветонаименований импликационного типа (таблица 2.2) можно отметить приоритетность собственно цветовых признаков объектов номинации в дифференциации классов вещей (наибольшая представленность простой импликации как типа содержательных отношений цветонаименований в структуре фразеологического значения). Активностью характеризуются также цветовые признаки в номинации собственно референтов, носителей цветового признака (контракционный тип) и рода деятельности (индикативный тип). Цветовой признак выступает также в роли маркера наделения вещи признаком (каузативный тип). Роль цветонаименований

МГПУ им. И.П.Шамякина

в структуре фразеологического значения импликационного типа переосмысления – стержнеобразующая. Дифференциальные признаки значений цветонаименований составляют основания соответствующих категориальных различий в структуре переосмысленного значения.

Гипонимический тип. Признак цветонаименования, положенный в основу вторичной номинации, представляет собой актуализацию в значении ФЕ следующих компонентов «цвет кожи», «цвет волос человека», например: бел. *чорны ад загару*; *шэры твар* – ‘бледный’.

Крайним проявлением гипонимических отношений в многозначном прилагательном считается нивелирование лексического содержания исходного значения [138], прилагательное становится интенсификатором, показателем высокой степени другого признака. Рассматриваемый нами материал предлагает для рассмотрения проявления подобных отношений примеры следующих ФЕ: нем. *weißer (grauer) Schrecken* – ‘страх, ужас’; *rot vor Ärger (Zorn)* – ‘покраснеть от злости’; *grau vor Verzweiflung* – ‘поседеть от отчаяния’; *blauer (roter) Zorn* – ‘гнев, ярость’; *blau vor Wut (Zorn, Ärger)* – ‘позеленевший от злости, гнева’; *blau und grün ärgern* – ‘бесить, распалять, доводить до белого каления кого-л’; англ. *blue fear/funk* – ‘паническое состояние, паника, испуг, замешательство’; *gray despair* – ‘отчаяние, паника’; *gray with anger* – ‘позеленеть от злости’; *red with anger* – ‘покраснеть от злости’; *white rage* – ‘ярость, гнев’; *white fury* – ‘ярость, бешенство’; *white terror* – ‘страх, ужас’; рус. *позеленеть от зависти* – ‘очень завидовать’; *тоска зеленая* – ‘очень тосковать’, бел. *ззелянець як зялёнка* – ‘очень рассердиться’; *чарнець ад злосці* – ‘измениться в лице от злости’ и др.

Производное значение данных ФЕКЦ образуется по модели «оттенок кожи (лица, тела) человека, в результате переживания каких-либо чувств, эмоций → экспрессивный компонент (показатель высокой степени описываемого состояния) в номинации этих эмоций». Сравни также англ. *beat somebody black and blue* – ‘исколотить, избить до бесчувствия, до полусмерти, живого места не оставить, пересчитать ребра (кости) кому-либо’, нем. *blau geben* / *blau anlaufen* – ‘получить изрядную взбучку’, *jmdn. blau (gelb, grün) schlagen* – ‘выдрать, отодрать, отдубасить, отколошматить, накостылять, задать деру, обломать бока кому-л’, *den Rücken blau mit dem hagebuchenen Pinsel anstreichen* – ‘сильно избить, исполосовать кого-л’. Цветовая характеристика кожи человека (мысль о признаке) становится гиперсемой производного значения.

Цветонаименование может выступать и в роли показателя высокого проявления цветового признака с гиперсемой производного значения «очень», например, рус. *красно покрыл* – ярко, густо.

Сведения о количестве ФЕКЦ, в переосмысленном значении которых цветонаименование актуализирует содержательные отношения гипонимического типа, приводятся в таблице 2.3.

МГПУ им. И.П.Шамякина

Таблица 2.3 – Содержательные отношения гипонимического типа

Вид отношений	ФЕКЦ			
	Англ.	Нем.	Рус.	Бел.
Цвет → оттенок кожи человека	–	–	2	2
Цвет → оттенок волос человека	–	–	3	2
Цвет → оттенок кожи человека → интенсификация	10	21	2	2
Цвет → сема «очень»	–	–	2	–
Всего	**10**	**21**	**9**	**6**

Данный тип содержательных отношений характеризуется единичной представленностью (таблица 2.3), но не может нами не учитываться. Переосмысленное значение всей ФЕ основывается на переосмыслении цветонаименования, так как остальные компоненты ФЕ выступают в своих прямых значениях. Переосмысленное значение цветонаименования становится гиперсемой фразеологического значения целой ФЕ. Как явствует из количественных данных, наиболее частотным видом переосмысления цветонаименования гипонимического типа является переосмысление по модели «цвет → оттенок кожи человека → интенсификация», когда цветонаименование выступает в роли показателя высокой степени признака в номинации эмоций. Благодаря этому цветонаименование выполняет смыслообразующую роль в структуре данных ФЕ.

Симилятивный тип. Семантический тип преобразования цветонаименований симилятивного характера предстает в виде: сравнения и метафоры. Метафора в свою очередь подразделяется на онтологическую, синестезическую и эмотивно-оценочную.

Сравнение. Сравнение может вестись по двум направлениям – по линии интенсиональных признаков понятия о мериле сравнения, представленным цветонаименованием, и по линии его импликациональных признаков.

Когда сравнение идет по линии интенсиональных, классообразующих признаков мерила сравнения – это сравнение-классификация, например: англ.: *as white as chalk (as driven, as milk, as snow, as wool)* – ‘белый как снег, белоснежный’; *as red as a lobster* – ‘красный, как рак’; *as yellow as a crow’s foot (as gold, as a guinea)* – ‘жёлтый, как лимон, золотистый’; *as brown as a berry (as a walnut, chocolate-brown)* – ‘совершенно темный; очень загорелый, шоколадного цвета’; *as green as grass* – ‘зеленый, как трава’ и др.; бел.: *белы, як лебедзь; белы, як малако; белы, як палатно; белы, як смерць; белы, як снег; белы, як сцяна; бялейшы за снег* и др.; рус.: *красен, как солнышко / как огонь / как алый цвет / как руда (кровь) / как свекла / как кирпич / как кровь / как клюква / как маков цвет; черен, как сажа / как уголь / как смоль / как ворон / как ночь / как земля; чернее грязи / сажи / угля* и др.

МГПУ им. И.П.Шамякина

Процесс семантического преобразования значения целой ФЕ базируется не непосредственно на цветонаименовании в прямом значении, а опирается на характерную для него прототипическую субстанциальную базу, выявляемую в характерной для прилагательного сочетаемости с существительным. По существу это представление о некотором характерном подклассе в классе вещей, образованном данным признаком. Такой класс выступает моделирующим прототипом, эталоном, он формирует круг импликаций, на которых базируются возможные семантические переосмысления признакового слова.

Когда сравнение идет по линии импликационных признаков – это сравнение аналогия, симиляция, например: нем. *blau sein wie ein Veilchen* – ‘пьяный в стельку’; *blau sein wie eine Frostbeule (wie eine Haubitze, wie eine tausend Mann, wie ein Ritter, wie ein ganzes Veilchenbeet)* – ‘пьяный в стельку (или в доску, как сапожник)’; англ. *blush like a black (blue) dog* – ‘потерять способность краснеть’; рус. *родился сын, как белый сыр; дела как сажа бела*; *напился, чернее матушки грязи*; бел. *чорны рот, як у ліхого сабакі* – ‘злой’ и др.

Процесс семантического преобразования значения целой ФЕ базируется на цветонаименовании в переносном значении и опирается на данную в структуре ФЕ прототипическую субстанциальную базу. Однако именно цветонаименование выступает в смыслообразующей роли фразеологического значения, являясь основанием сравнения.

Онтологичекая метафора. Содержательные характеристики цветонаименований, участвующие в процессах онтологической метафоры, реализуют перенос цветового признака с одного класса сущностей на другой на основе аналогического сходства классов. Основание для сравнения и аналогического сближения сущностей может корениться в онтологии сущностей, т. е. в их собственных признаках, которые они обнаруживают, это физически тождественные признаки, одинаковые по природе, независимо от операции сравнения. Их психической основой являются конкретные представления об источнике фразеологической номинации – предметах, явлениях или событиях, послуживших основой для соответствующих образных обобщений. В результате чего рождается яркая образность ФЕ. Например:

- Образ «белой вороны»: англ. *white crow* – ‘белая ворона; редкое явление’; нем. *ein weißer Rabe (Sperling)* – ‘белая ворона, (человек) не похожий на других, нечто редкое, удивительное, исключительное (употребляется по отношению к человеку, резко отличающемуся от других, но в положительном плане)’; *weiße Raben sind seltene Vögel*; рус. *белая ворона*; бел. *белая варона*.

МГПУ им. И.П.Шамякина

- Образ «белого слона»: англ. *white elephant* – ‘обременительное или разорительное имущество, обуза; подарок, от которого не знаешь, как избавиться’; ср. также *buy a white horse* – разг. ‘транжирить деньги’.
- Образ «белого бычка»: рус. *сказка про белого бычка*; бел. *казка пра белага бычка* – ‘бесконечное повторение одного и того же с самого начала, возвращение к одному и тому же’.
- Образ «белых барашек (лошадок, собачек, шапочек)»: англ. *white horses; white caps (или horses); white water* – ‘«барашки» (белые гребни волн)’; нем. *die weiße Hunde* – ‘белые барашки (пена на гребнях волн)’; рус. *по Волге беляк ходит, белячок играет, расходился* – ‘белая волна, пена, завой, кудри на волне, белоголовец, барашки, зайчики’.
- Образ «красного петуха»: англ. *red cock*; нем. *der rote Hahn*; рус. *красный петух*; бел. *чырвоны певень* ассоциируется с пожаром: ср. нем. *jmdm. den rotten Hahn aufs Dach setzen* – ‘пустить красного петуха кому-л.’, англ. *the red cock will crow in his house* – ‘ему пустят красного петуха’; рус. *пускать красного петуха*; бел. *пускаць чырвонага пеўня (певуна)*.
- Образ «синего чулка»: англ. *blue stocking,* нем. *der Blaustrumpf*, рус. *синий чулок*, бел. *сіняя панчоха* – ‘сухая, черствая женщина-педантка, ученая женщина, всецело поглощенная книжными, учеными интересами, старая дева’.
- Образ «голубой крови»: нем. *blaues Blut*; англ. *blue blood*; рус. *голубая кровь*; бел. *блакітная кроў* – ‘голубая кровь, человек знатного происхождения’.
- Образ «голубой луны»: англ. *once in a blue moon* – ‘когда рак на горе свистнет, после дождичка в четверг’ в значении «крайне редко, практически никогда» и многие другие.

Синестезическая метафора. В основе синестезического типа преобразования содержательных характеристик цветонаименований лежит сравнение ощущений от сущностей, психофизические возможности человека улавливать сходство между качественно разными признаками. Целью метафоры остается идентифицировать, назвать и описать некий признак, посредством синестезического сходства его с цветом, например: англ. *white noise* – ‘a sound which consists of a large number of frequencies transmitted simultaneously = звук, состоящий из большого количества колебаний, передаваемых одновременно’; *white light* – ‘a spiritual healing power which gives strength to the ill = духовная исцеляющая сила’. В рамках материала настоящего исследования данный тип симилятивных отношений цветонаименований наблюдается только в английском языке.

МГПУ им. И.П. Шамякина

Эмотивно-оценочная метафора. В основе эмотивно-оценочных симилятивных отношений цветонаименований лежит общая эмоциональная оценка признаков со стороны субъекта. Цветонаименование не именует признак, а играет роль эмотивно-оценочной квалификации предметов /явлений.

Применяя типологию частнооценочных значений, разработанную Н.Д. Арутюновой [11], представляется возможным выделить пять типов оценочности цветонаименований: сенсорная гедонистическая, эмоциональная, эстетическая, этическая и телеологическая типы оценки.

Особенности оценочности цветонаименований представим на примерах:

- Сенсорная гедонистическая оценка (приятный/неприятный), например:
  - ✓ рус. *хлеба-соли покушать, красного звону (матушки Москвы) послушать; на чужой стороне и весна не красна; красную речь красно и слушать; всякому своё и не мыто бело; белила не сделают мила; белая барыня* и др.
- Эмоциональная оценка (положительные/отрицательные эмоции), например:
  - ✓ англ. *look through green glasses* – ‘ревновать, завидовать успеху кого-либо’; *the blues* – ‘меланхолия, хандра’; *dark/navy blue* – ‘(темно-голубой), испуганный, унылый, подавленный’; *to be in the blues* / *to be in a blue mood* – ‘быть в меланхоличном, плохом, подавленном, угнетенном, депрессивном состоянии, хандрить, грустить, быть подавленным’; *blue mood* – ‘мрачное настроение’; *blue life* – ‘тоскливая жизнь’; *blue day* – ‘печальный день’; *the blue devils* – ‘(голубые дьяволы), уныние, меланхолия, хандра, депрессивное состояние’; *to sing the blues* – ‘заводить панихиду’; *to cry the blues* – ‘прибедняться, делать вид, что сидишь без денег’; *to look/feel blue* – ‘выглядеть унылым, иметь унылый вид’; *a black look* – ‘хмурый, злобный взгляд’;
  - ✓ нем. *blauer Tag* – ‘печальный день’; *nicht grün sein* – ‘недолюбливать’;
  - ✓ рус. *в черном свете* – ‘(видеть, представлять) мрачно, неприглядно, хуже, чем есть на самом деле’; *черные мысли* – ‘мрачные, печальные мысли’; *в розовом свете* – ‘идеализировано, лучше, чем на самом деле представлять что-л.’;
  - ✓ бел. *чорныя думкі* – ‘тяжелые, мрачные, беспросветные мысли’; *у ружовым святле (колеры)* – ‘идеализировано, лучше, чем на самом деле представлять что-л.’ и др.
- Эстетическая оценка (красивый/некрасивый, прекрасный/безобразный), например:
  - ✓ англ. *the blue-eyed boy* – ‘любимец, любимчик’;
  - ✓ рус. *краснее красна не вырядишься; красно глядеть* – ‘красиво, пригоже’; *полюби-ка нас в черне, а в красне и всяк полюбит*; *красно говорить* – ‘красиво, увлекательно, заманчиво’; *говорит*

МГПУ им. И.П.Шамякина

красно, а выходит серо; красная моя ягодка; рад дурак красному; красный молодец, девица – ‘красавец, красавица’; *красную жену не в стенку врезать, не картинка; глупому мужу красная жена дороже красного яйца*;

- ✓ бел. *не радзіся красным, а радзіся шчасным; чырвоная раніца* – ‘красивая, светлая’; *чырвонае сонейка; мак ружовы* – ‘красивый’; *не ад красных слоў дабро на свеце стала* и др.

- Этическая оценка (положительный/отрицательный), например:
  - ✓ англ. *black (bad, evil or guilty) conscience* – ‘нечистая совесть’; *be not so black as one is painted* – ‘быть не таким уж плохим человеком, как стараются представить’; *not so black as he is painted* – ‘он не так-то плох, как его изображают’; ср. также *a black comedy; a black joke*;
  - ✓ нем. *eine schwarze Seele* – ‘у кого-л. черная душа’; *ein schwarzes Herz; ein schwarzer Plan* – ‘грязный план’; *eine schwarze Tat* – ‘грязный поступок’; *ein schwarzer Feind* – ‘коварный, злостный, неприязненный’;
  - ✓ рус. *черное дело* – ‘худое, подлое’; *черная душа* – ‘дело, дурное, худое, злое, бессовестное’; *черный глаз* – ‘худой, завистливый, который портит’; *черный глаз опасный; бойся черного да карего глаза* и др.
- Телеологическая оценка (приносящий удачу, счастье/неудачу, несчастье), например:
  - ✓ англ. *mark with a white stone* – ‘считать какой-либо день самым счастливым, отметить какой-либо день как особо знаменательный’; *black Friday* – ‘«черная пятница» (пятница, в которую произошло какое-либо бедствие)’; *black Monday* – ‘первый день занятий после каникул’; *the black ox has trod on somebody’s foot* – ‘1) постигло несчастье; 2) состариться’;
  - ✓ нем. *ein weißer Tag* – ‘счастливый день’; *ein schwarzer Tag* – ‘черный день (трудное время, несчастный день)’; *eine schwarze Stunde* – ‘роковой час’; *die schwarze Kugel gezogen haben* – ‘потерпеть неудачу, сделать неудачный выбор’; *ein schwarzes Los (Geschick, Schicksal)* – ‘несчастная судьба, тяжелый жребий’; *der grüne Zweig* – ‘удача, успех, процветание, рост’; *auf einen (keinen) grünen Zweig (Ast) kommen* – ‘(не) процветать, (не) преуспевать, (не) добиться удачи (или успеха) (в материальном, экономическом отношении)’;
  - ✓ рус. *черный понедельник, черная пятница, черный вторник*; *черный день (на черный день, про черный день); паси денежку про черный день; береги (или паси) денежку про черный день;*

МГПУ им. И.П.Шамякина

в черный день не мирись, не кумись – ссора будет; черный день придет, приятели откинутся;

- ✓ бел. *чорны дзень; чорная гадзіна* – ‘трудное время в жизни кого-либо, время нужды, безденежья, несчастий’ и др.

Характер количественного распределения содержательных отношений симилятивного типа представим в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Содержательные отношения симилятивного типа

Вид отношений			**ФЕКЦ**			
			Англ.	**Нем.**	**Рус.**	**Бел.**
Сравнение	Классификация		10	–	5	67
	Аналогия		5	2	3	12
Метафора	Онтологичекая		151	153	182	166
	Синестезическая		2	–	–	–
	Эмоционально-оценочная	Сенсорная	–	–	10	–
		Эмоциональная	15	19	6	7
		Эстетическая	1	–	29	8
		Этическая	38	55	23	37
		Телеологическая	8	9	11	15
Всего			**230**	**238**	**269**	**312**

Как видно из таблицы, дистрибуция видов содержательных отношений симилятивного типа разнообразна. Очевидно преобладание онтологической метафоры во всех рассматриваемых языках, что характеризует высокую степень проявления импликациональных признаков информационного потенциала цветонаименований. Широкий номинативный диапазон цветонаименований реализуется за счет переноса цветового признака с одного класса сущностей на другой на основе аналогического сходства классов. Сходство сущностей рождает образное воплощение значения предметов и понятий материального и духовного мира. Цветонаименование в данном случае выступает в роли неделимой части образа. В белорусской фразеологии наблюдается большое количество случаев переосмысления цветонаименований в виде сравнения-классификации (67 ФЕКЦ). Цветонаименование в данных ФЕ выступает в роли мерила сравнения, семантическое переосмысление цветонаименований опирается на характерную для него прототипическую субстанциальную базу. Цвето-наименованиям симилятивного типа переосмысления также характерна эмоционально-оценочная роль в структуре значения целого ФЕ.

Таким образом, исследование содержательных отношений цветонаименований в структуре фразеологического значения позволяет

МГПУ им. И.П.Шамякина

выделять виды содержательных отношений между буквальным и переосмысленным значениями цветонаименований; раскрывать роль цветонаименований на значение целой ФЕ; строить модели опосредствующих отношений между первичным и производным значением цветонаименований.

Внутри типов семантического переосмысления цветонаименований выделены следующие виды содержательных отношений цветонаименований в структуре фразеологического значения: простая импликация, причинно-следственные, каузативные, индикативные, контракционные и гипонимические отношения, а также отношения классификации, аналогии, и онтологической, синестезической и эмоционально-оценочной метафоризации.

Цветонаименование в структуре фразеологического значения играет роль стержневого компонента (импликационный тип) и смыслообразующего компонента (гипонимический тип), является неделимой частью номинативной базы ФЕ (симилятивный тип, онтологическая метафора), образует мерило и основание сравнения (симилятивный тип, сравнение), ему характерна эмоционально-оценочная роль (симилятивный тип, эмоционально-оценочная метафора).

Модели опосредствующих отношений между первичным и производным значением цветонаименований импликационного типа следующие: цвет референта → класс референтов; цвет референта → признак референта; цвет кожи человека → эмоциональное состояние; цвет + элемент одежды /предмет → род деятельности; цвет предмета/объекта → индикатор признака; цвет кожи человека → расовая принадлежность; цвет → класс референтов. Внутри гипонимического типа выделены такие модели как: цвет → оттенок кожи человека; цвет → оттенок волос человека; цвет → оттенок кожи человека → интенсификация признака. Симилятивный тип реализует следующие модели: цвет референта → эталон; цвет → признак онтологической природы; цвет → синестезический признак; цвет → эмоция; цвет → оценка.

Итогом изучения содержательных отношений цветонаименований служит интерпретация признака цветонаименования, положенного в основу переосмысления. Признак, рассматриваемый в соотношении с конкретными представлениями об источнике фразеологической номинации (прототипная ситуация ФЕ), ложится в основу выявления конкретных знаний о предметах, явлениях и событиях, послуживших источником для соответствующих образных обобщений, и представляет собой выявление экстралингвистических факторов вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета.

МГПУ им. И.П.Шамякина

2.2 Экстралингвистические факторы вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета

К экстралингвистическим факторам относятся различного рода знания об окружающей человека действительности, это полный объем энциклопедических знаний, включая эмоциональные впечатления, а также систему норм и оценок.

В результате изучения типов семантических преобразований и видов содержательных отношений цветонаименований в структуре фразеологического значения нами были выявлены признаки цветонаименований, положенные в основу вторичной номинации. Признак, оказавшийся приоритетным в акте номинации, представляет собой типизированное представление об объекте номинации [3; 190], сложившееся в результате взаимодействия языкового коллектива с окружающей действительностью. Он выступает вектором направленных ассоциаций [88], что дает основание интерпретировать факторы, предопределившие процесс вторичной номинации в результате интерпретации прототипной ситуации фразеологической единицы [3].

Прототипную ситуацию ФЕ образуют информация, соответствующая буквальному значению фразеологизма, и фактическая информация, реализуемая в семантике переосмысленного значения фразеологизма. Вся совокупность знаний о прототипной ситуации ФЕ представляет собой фрейм разноуровневого содержания, разворачиваемый во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов. Например, прототипная ситуация «белая ворона» в ФЕКЦ англ. *white crow*, нем. *weiße Rabe (Sperling)*, рус. *белая ворона*, бел. *белая варона* представляет собой содержание поверхностного уровня «птица, нехарактерной окраски оперения» для актуализации глубинной информации «(человек) не похожий на других, нечто редкое, удивительное, исключительное». Цветонаименование «белый» актуализирует признак «редкий, не похожий на других» от прототипной категории «окраска ворон (черная)». Фрейм всей ФЕ состоит из следующих эпизодов:

окраска ворон (черная)
↓
белая ворона → птица, нехарактерной окраски оперения →
нечто редкое, удивительное, исключительное
↓↑
(человек) не похожий на других

МГПУ им. И.П. Шамякина

Семантический признак «редкий, не похожий на других», актуализированный в структуре фразеологического значения рассмотренных выше ФЕКЦ, является неделимой частью образа «белая ворона». Представление о чем-то, в нашем случае «белая ворона», выступающее планом выражения для некоторого другого содержания, например, «(человек) не похожий на других», является символом этого содержания. В результате «белая ворона» – это символ. Символически-образное воплощение значений предметов и понятий материального и духовного мира формируется в результате национально-культурного опыта взаимодействия человека с окружающим его миром. Следовательно, в основе вторичной номинации ФЕКЦ англ. *white crow*, нем. *weiße Rabe (Sperling)*, рус. *белая ворона*, бел. *белая варона* лежит культурно-национальная символика.

Изучив все многообразие актуализируемых семантических признаков цветонаименований в структуре фразеологического значения экспериментального материала данного исследования, сопоставив их с конкретными знаниями об окружающем мире цвета и соотнеся их с выделенными нами в первой главе сенсорной, ментальной, предметно-природной, культурной, лингвистической и социальной сферами опытной когниции, мы обобщили их в следующие группы: психофизиологические характеристики цветоощущения и цветовосприятия, референтно-прототипическая отнесенность цветонаименований с объектами/предметами-естественными носителями цветовых признаков, культурно-национальная цветосимволика, лингвосоциальная обусловленность. Данное обобщение позволяет говорить о следующих экстралингвистических факторах, повлиявших на приобретение цветонаименованиями переосмысленных значений в структуре фразеологических единиц: психологические, психофизиологические, предметно-природные, символические, культурные и лингво-социальные факторы.

Остановимся подробно на каждой группе актуализированных в структуре фразеологического значения семантических признаков цветонаименований.

2.2.1 Психофизиологические характеристики цветонаименований

Интерпретация семантического компонента цветонаименования, положенного в основу переосмысления, соотнесение его с конкретными представлениями об источнике фразеологической номинации, и интерпретация конкретных знаний о предметах, явлениях и событиях, послуживших основой для соответствующих образных обобщений, позволила нам выделить в семантике цветонаименований следующие психофизиологические характеристики цветонаименований: визуальные,

МГПУ им. И.П.Шамякина

физиологические и эмоционально-оценочные характеристики. Они основываются на особенностях цветоощущения и цветовосприятия, физиологического изменения цвета кожи человека.

Визуальные характеристики цветонаименований реализуются в структуре переосмысленного значения в виде определенного семантического признака, свойственного особенностям соответствующего визуального восприятия определенного цвета. Например, черный → темный → удручающий (англ. *look black* / нем. *schwarz sehen* – быть настроенным пессимистически; рус. *в черном цвете*; бел. *у чорным святле* – видеть, представлять что-л. мрачным, неприглядным образом, хуже, чем есть на самом деле); белый → светлый (рус. *белый день* / бел. *белы дзень* – ‘дневное время суток’); красный → яркий → раздражающий (англ. *a red rag to a bull* / нем. *auf jmdn. wirken wie ein rotes Tuch* – ‘действовать крайне раздражающе на кого-л.’); синий/голубой → тоскливый (англ. *give somebody the blues* – ‘наводить тоску, уныние на кого-либо’; *the Blue devils* – ‘уныние, меланхолия, хандра, депрессивное состояние’) и т. д.

Соответственно и эмоционально-оценочное значение становится результатом реализации цветоощущения и цветовосприятия: черный → удручающий → плохой (англ. *black (bad, evil or guilty) conscience* – ‘нечистая совесть’; нем. *schwarze Seele* – ‘у кого-л. черная душа’; рус. *черное дело* / бел. *чорная справа* – ‘худое, подлое’); белый → приятный → хороший (англ. *a white man* – ‘порядочный, благовоспитанный человек’; нем. *wer andere anschwärzt, ist darum nicht weiß* – ‘нехорошо говорить плохо о других’; рус. *что кому за дело, что жена моя не бела, я и сам нехорош*; бел. *і пад белаю кашуляю бывае душа брудная*), красный → яркий → красивый (рус. *глупому мужу красная жена дороже красного яйца*; бел. *не радзіся красным, а радзіся шчасным*) и т. д.

Физиологическая особенность человека под влиянием сильных эмоций изменять цвет кожи/лица находит своё выражение в использовании цветонаименований в номинации эмоций (страх, ярость, гнев, зависть, ревность и др.), физического сотояния (алкогольное опьянение, болезнь, недомогание и др.), результатов воздействия на кожу (удары, побои, обморожение и пр.). Например, в состоянии алкогольного опьянения кожа лица краснеет: англ. *admiral of the red* – ‘пьяница с красным носом’; нем. *eine rote Nase bekommen* –‘сильно напиться’. Во время переживания человеком страха, ужаса в результате оттока крови от кожных покровов, лицо человека бледнеет: англ. *white terror* – ‘страх, ужас’; нем. *weißer (grauer) Schrecken* – ‘страх, ужас’. Бледный цвет кожи становится также основанием образования производного значения «нездоровый, болезненный, аномальный»: англ. *(as) white as a sheet (as ashes или as death)* – ‘бледный, как полотно, смертельно бледный’; рус. *бел как лунь, как плат (полотно, скатерть, полотенце), как стена, как снег*. От стыда, смущения человек

МГПУ им. И.П.Шамякина

краснеет в результате притока крови: нем. *rot anlaufen* – ‘покраснеть, залиться краской’, *imdn. rot machen* – ‘вогнать кого-л. в краску’; англ. *turn red in the face* –‘покраснеть’, *redden to the roots of one’s hair* – ‘покраснеть до корней волос’; *red about the face* – ‘покраснеть’; рус. *красная девица* – ‘слишком робкий, застенчивый молодой человек’ и т. д.

Физиологическое свойство человеческого организма в последствии физического воздействия (удара) изменять цвет кожи на «синий → черный» нашло свое выражение в семантике следующих ФЕКЦ: англ. *black and blue* – ‘в синяках’; *beat somebody black and blue;* (также *beat somebody to a mummy;* амер. *beat to a frazzle* или *to a pulp*) – ‘исколотить, избить до бесчувствия, до полусмерти, живого места не оставить, пересчитать ребра (кости) кому-либо’; *black eye* – ‘подбитый глаз’; *give somebody a black eye* – ‘подбить глаз, поставить фонарь под глазом. В русском и белорусском языках наблюдаем изменение значения по модели «черный цвет кожи → побои, синяк → сурово с кем-либо обращаться» для выражения значения ‘притеснять свободу действий’, а также ‘впроголодь, без достаточного пропитания’: рус. *держать кого в черном теле;* бел. *у чорным целе (трымаць); трымаць у чорным целе.*

Особенности психофизиологических характеристик цветонаименований, актуализирующихся в переосмысленном значении ФЕ, их подробный анализ и распределение по цветонаименованиям представим ниже.

Черный

Визуальные характеристики (цветовосприятие):

- мрачный, хмурый, пессимистический (англ. *look black* – ‘иметь мрачный вид, выглядеть мрачным, хмуриться’; нем. *j-n. ewt. in den schwärzesten Farben schildern* – ‘(на)рисовать что-л. в самых мрачных красках’; рус. *в черном цвете* / бел. *у чорным святле* – ‘мрачным, неприглядным образом, хуже, чем есть на самом деле’);
- тревожный, беспокойный (нем. *schwarze Gedanken* – ‘предаваться мрачным мыслям’; бел. *чорны цень на твары ляжа* – ‘отражение тревоги, беспокойства’).

Эмоционально-оценочные характеристики (цветоощущение):

- отрицательный, плохой (англ. *black conscience / black ingratitude*; нем. *eine schwarze Seele*; рус. *черное дело*; бел. *чорныя справы*);
- злой (англ. *black in the face* – ‘от гнева, напряжения и т. п.’; нем. *j-n schwarz ärgern* – ‘доводить до исступления (или до белого каления)’; бел. *чарнець ад злосці*);
- неблагоприятный (нем. *mit etw. sieht es schwarz aus* – ‘дело с чем-либо обстоит плохо’);
- трагичный (англ. *a black comedy* – ‘история или пьеса, сюжет которой трагичный, но представлен комично’).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Физиологические характеристики (цвет лица/кожи):

- расовая принадлежность (англ. *black flesh/stock* – ‘черные рабы’; нем. *schwarzes Elfenbein* – ‘черная слоновая кость (негритянские рабы в Африке)’; бел. *чорная раса*);
- смуглый (рус. *с черным в лес не ходи, с рыжим бани не топи*; бел. *чорны ад загару*);
- физическое воздействие, суровое обращение (англ. *beat somebody black and blue* – ‘исколотить, избить до бесчувствия, до полусмерти, живого места не оставить’; рус. *держать кого в черном теле*; бел. *у чорным целе (трымаць)* – ‘сурово, строго обращаться с кем-либо, притеснять кого-либо’);
- заболевание (англ. *the Black Death* / нем. *der schwarze Tod* / рус. *черная немочь / черный мор* / бел. *як чорная пошасць* – ‘черная смерть’).

Белый

Визуальные характеристики (цветовосприятие):

- светлый (рус. *белый день* / бел. *белы дзень* – ‘дневное время суток’).

Эмоционально-оценочные характеристики (цветоощущение):

- положительный, хороший (англ. *a white man* – ‘порядочный, благовоспитанный человек’; нем. *wer andere anschwärzt, ist darum nicht weiß* – ‘нехорошо говорить плохо о других’; рус. *что кому за дело, что жена моя не бела, я и сам нехорош*; бел. *і пад белаю кашуляю бывае душа брудная*);
- невинный (англ. *white lie* / нем. *weiße Lüge* – ‘невинная ложь’);
- безупречный (анг. *whiter than white* – ‘безупречный, соблюдающий закон’);
- правдивый, честный (анг. *to white-wash* – ‘оправдывать кого-либо’; нем. *sich weiß waschen wollen* – ‘пытаться оправдать себя’; бел. *хоць рукі чорныя, але работа белая*).

Физиологические характеристики (цвет лица/кожи):

- страх, ужас (англ. *white terror* / нем. *weißer Schrecken* – ‘страх, ужас’);
- ярость, гнев (англ. *at a white heat; white rage/fury*; нем. *j-n. in Weßglut bringen*; рус. *доводить до белого каления*; бел. *да белага каленння*);
- нездоровый, болезненный (англ. *bleed white* – ‘обескровить; сделать нежизнеспособным, бессильным, дезорганизовать, обезглавить’; бел. *бялей ад палатна*);
- расовая принадлежность (англ. *white slave* / нем. *weiße Sklaven* – ‘белые рабы’; рус. *белое племя людей*; бел. *белая раса*);
- дворянское происхождение (рус. *белая кость* / бел. *белая костка* – ‘человек знатного происхождения’).

МГПУ им. И.П. Шамякина

Красный

Визуальные характеристики (цветовосприятие):

- яркий (англ. *agony in red* – ‘ярко-красный костюм’; рус. *не видал ты меня в красный день, да при лучине*; бел. *чырвоны напал* – ‘степень накала метала’);
- раздражающий (англ. *a red rag to a bull* – ‘красная тряпка для быка (источник ярости)’; нем. *ein rotes Tuch* – ‘раздражать кого-л., действовать на нервы кому-л.’; *auf jmdn. wirken wie ein rotes Tuch* – ‘действовать крайне раздражающе на кого-л.’).

Эмоционально-оценочные характеристики (цветоощущение):

- приятный (рус. *хлеба-соли покушать, красного звону (матушки Москвы) послушать*; бел. *што чырвона, то хораша, што салодка, то смачна*);
- красивый (рус. *красно говорит, а слушать нечего*; бел. *чырвонае сонейка*);
- злой (англ. *red with anger* – ‘покраснеть от злости’; нем. *rot vor Ärger (Zorn)* – ‘покраснеть от злости’; *eine rote Grimasse* – ‘злой, яростный’).

Физиологические характеристики (цвет лица/кожи):

- смущение, стыд (англ. *turn red in the face / red about the face* – ‘покраснеть, побагроветь’; нем. *rot anlaufen* – ‘покраснеть, залиться краской’; рус. *красная девица* – ‘слишком робкий, застенчивый молодой человек’; бел. *чырванець да самых вушэй*; *аж спіна пачырванела* – ‘покраснеть до корней волос’);
- расовая принадлежность (англ. *red man* – ‘краснокожий (индеец)’);
- состояние алкогольного опьянения (англ. *admiral of the red* – ‘пьяница с красным лицом’; нем. *eine rote Nase bekommen* – ‘сильно напиться’);
- здоровье, сила, красота (англ. *cheese and bread make the cheeks red* / нем. *salz und Brot macht Wangen rot* – ‘ хлеб да каша – пища наша’; рус. *красный молодец, девица* – ‘красавец’; бел. *не радзіся красным, а радзіся шчасным*);
- физическое воздействие (нем. *ein Satz rote Ohren* – ‘пощечина’; *es gibt (gleich) rote Ohren* – ‘угроза пощечины’; *auf rotem Leder sitzen* – ‘получить изрядную взбучку’; бел. *мароз чырвоны нос*).

Голубой/синий

Визуальные характеристики (цветовосприятие):

- плохое настроение, тоска, грусть, меланхолия (англ. *winter blues* – ‘депрессия, вызванная отсутствием солнечного света’; *be in the blues* – ‘хандрить’; *get/have the blues*; *have a fit of the blues* – находиться в унынии, меланхолии, быть в угнетенном состоянии).

Эмоционально-оценочные характеристики (цветоощущение):

- непристойный (англ. *a blue joke* – ‘неприличная шутка’);
- злой (англ. *the blue devil* – ‘злой дух-искуситель’).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Физиологические характеристики (цвет лица/кожи):

- злость, гнев, ярость (англ. *make (turn) the air blue* – ‘ругаться, сквернословить’; нем. *blau und grün ärgern* – ‘бесить, распалять, доводить до белого каления кого-л.’; *blau vor Wut/Zorn/Ärger* – ‘позеленевший от злости, гнева, сильно разозлившийся’; *blauer/roter Zorn* – ‘гнев, ярость’);
- паника, испуг (англ. *blue fear/funk* – ‘паническое состояние, паника, испуг, замешательство’);
- болезненное состояние (англ. *talk till one is blue in the face* – ‘заговорить кого-либо, говорить без устали, не умолкая’; нем. *wird es grün und blau vor den Augen* – ‘кому-л. становится (или стало) тошно, кого-л. мутит, тошнит от отвращения’; рус. *бледный до синевы*);
- аристократическое происхождение (англ. *blue blood* / нем. *blaues Blut* / рус. *голубая кровь* / бел. *блакітная кроў*);
- расовая принадлежность (англ. *blue noses* – ‘прозвище канадцев, особенно из Новой Шотландии’);
- физическое воздействие (нем. *ein blaues Auge* – ‘синяк, подбитый глаз’; бел. *мароз сіні нос*);
- возраст человека (англ. *the blue-rinse brigade* – ‘престарелые женщины-консерваторы, которые придали своим волосам голубоватый оттенок’).

Зеленый

Визуальные характеристики (цветовосприятие):

- скучный, тоскливый (рус. *скука/тоска зеленая*).

Эмоционально-оценочные характеристики (цветоощущение):

- благосклонный (нем. *j-m nicht grün sein* – ‘не благоволить к кому-л., не любить, недолюбливать кого-л’; *j-s grüne Seite setzen* – ‘присесть рядышком с кем-л., подсесть к кому-л.’).

Физиологические характеристики (цвет лица/кожи):

- зависть, ревность (англ. *the green-eyed monster* – ‘ревность’; нем. *grün vor Neid werden* – ‘позеленеть от зависти’; рус. *позеленеть от зависти* / бел. *ззелянець як зялёнка* – ‘очень завидовать’);
- злость, гнев (нем. *sich grün und gelb ärgern* – ‘быть вне себя, беситься, приходить в ярость, лопаться со злости, рвать и метать’; *grün und gelb werden (vor Ärder, Wut, Zorn)* – ‘взбеситься, взбелениться, взъяриться, прийти в бешенство (или в ярость)’);
- болезненное состояние (нем. *es wird/wurde j-m grün und gelb vor (den) Augen* – ‘кому-л. становиться (или стало) тошно, кого-л мутит, тошнит (от отвращения)’; рус. *зелено в глазах*; бел. *пазелянела ў вачах*);
- незрелый (нем. *grüne Äpfel/Birnen/Früchte*; рус. *зелен виноград, коли не дают*);
- свежий (англ. *green goods* / нем. *grünes Gemüse* – ‘свежие овощи’; рус. з*еленый горошек* / бел. *зялёны гарошак* – ‘молодой сушеный горох’).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Желтый

Физиологические характеристики (цвет лица/кожи):

- зависть (нем. *der gelbe Neid* – ‘черная зависть’);
- злость (нем. *sich grün und gelb ärgern* – ‘быть вне себя, беситься, приходить в ярость, лопаться со злости, рвать и метать’; *grün und gelb werden (vor Ärder, Wut, Zorn)* – ‘взбеситься, взбелениться, взъяриться, прийти в бешенство (или в ярость)’);
- болезненное состояние (англ. *yellow jack* – ‘желтая лихорадка’; нем. *der gelber Zettel* – ‘бюллетень по болезни’; рус. *желтая вода* / бел. *жоўтая вада* – ‘болезнь глаз, глаукома’);
- расовая принадлежность (англ. *yellow peril* / нем. *die gelbe Gefahr* – ‘желтая опасность’; бел. *жоўтая раса*);
- цвет волос (рус. *желтые кудри*);
- возраст человека (англ. *the sear, the yellow leaf / the sear and yellow leaf / the yellow leaf* – ‘пожилой возраст’; бел. *пажоўклы ліст сярод зялёных лісцяў* – ‘о старом человеке’).

Серый

Визуальные характеристики (цветовосприятие):

- мрачный, унылый, тоскливый (англ. *grey despair* – ‘отчаяние, паника’; нем. *der graue Einerlei* – ‘скучное однообразие’; рус. *серое настроение*).

Эмоционально-оценочные характеристики (цветоощущение):

- плохой (рус. *не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел* / бел. *не за тое воўка б’юць, што ён шэры, а за тое, што авечку з’еў*);
- некрасивый (нем. *graue Maus* / рус. *серая мышка* – ‘о девушке (женщине) простой, невзрачной, не бросающейся в глаза, некрасивой’).

Физиологические характеристики (цвет лица/кожи):

- злость (англ. *grey with anger* / нем. *grau vor Ärger (Zorn)* – ‘позеленеть от злости’);
- болезненное состояние (бел. *шэры твар*);
- возраст человека (англ. *the grey pound* – ‘серый фунт (о пожилых людях, которые тратят деньги на себя, после того как вырастили детей)’; нем. *alt und grau werden* – ‘постареть, поседеть’).

Розовый

Эмоционально-оценочные характеристики (цветоощущение):

- оптимистический (англ. *see through rose-coloured glasses*; нем. *etw. durch die rosa (rote) Brille sehen*; рус. *смотреть сквозь розовые очки*; бел. *глядзець праз ружовыя акуляры*).

Физиологические характеристики (цвет лица/кожи):

- высокая степень проявления признака (англ. *in the pink of condition / in the pink* – ‘в лучшей форме (об атлетах, беговых лошадях, собаках)’);
- низкая степень проявления признака (англ. *a pink socialist* – ‘менее отверженный социалист (по сравнению с красным социалистом)’).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Коричневый

Визуальные характеристики (цветовосприятие):

- скука (англ. *to be browned off* – ‘заскучать, быть недовольным’);
- меланхолия, пессимизм (англ. *in a brown study* – ‘в (мрачном) раздумье; в размышлении, в глубокой задумчивости’).

Эмоционально-оценочные характеристики (цветоощущение):

- отрицательный, плохой (англ. *to do brown* – ‘мошенничать’).

Физиологические характеристики (цвет лица/кожи):

- физическое воздействие (нем. *j-n braun und blau schlagen (или verprügeln)* – ‘(от)дубасить, (от)колошматить, бить смертным боем кого-л., накостылять кому-л.’).

Серебристый

Визуальные характеристики (цветовосприятие):

- красивый (нем. *goldene Äpfel in silbernen Schalen* – ‘золотые яблоки в серебряных шарах’).

Цветонаименование «золотой» не реализует психофизиологических характеристик на материале экспериментарной выборки данного исследования.

Таким образом, в результате интерпретации семантического компонента цветонаименования, положенного в основу переосмысления, соотнесения его с конкретными представлениями об источнике фразеологической номинации были выделены следующие психофизиологические характеристики цветонаименований: визуальные, физиологические и эмоционально-оценочные характеристики цветоощущения и цветовосприятия, физиологического изменения цвета кожи человека. Результаты проведенного анализа позволяют нам констатировать влияние психофизиологических факторов сенсорной сферы опыта на переосмысление значения цветонаименований в структуре фразеологических единиц.

2.2.2 Референтно-прототипическая отнесенность цветонаименований

Референтно-прототипическая отнесенность цветонаименований проявляется в актуализации в семантике цветонаименований в структуре переосмысленного значения семантических признаков, указывающих на объекты/предметы-естественные носители цветовых признаков. Например, в структуре значения следующих ФЕ англ. *the blue blanket* / нем. *die blaue Ferne* цветонаименование «голубой / синий» актуализирует признак «небо» вследствие того, что небо имеет голубой / синий цвет. Таким образом, небо является референтом цветового признака «голубой / синий», а представление о том, что небо голубое, является его прототипом. В то же время референтно-прототипические характеристики

МГПУ им. И.П.Шамякина

цветонаименований, актуализирующиеся в семантике цветонаименований в составе фразеологического значения могут выступать и в форме архетипов и эталонов человеческого представления о действительности цвета. Например, «небо» является первообразом цветонаименования «голубой / синий» и поэтому в структуре фразеологического значения рассмотренных выше примеров реализует это архетипическое представление. Эталонные характеристики цветонаименований выступают в виде сравнения как проявление нормативных представлений о цвете. Например, англ. *(as) white as snow*; нем. *weiß wie kreide*; рус. *бел как снег*; бел. *белы, як снег*.

Таким образом, референтно-прототипическая отнесенность цветонаименований с объектами / предметами-естественными носителями цветовых признаков проявляется при актуализации в семантике цветонаименований в структуре переосмысленного значения семантических признаков, характеризующих архетипическую, прототипическую и эталонную представленность цветонаименований. Представим сказанное на примерах.

Черный

Архетипические характеристики:

- принадлежащий темным силам (англ. *the black art/magic* – ‘черная магия, чернокнижие’; нем. *die schwarze Kunst* – ‘колдовство, черная магия’; рус. *чернокнижное знание* – ‘волшебство, колдовство’; бел. *чорная магія* – ‘черная магия’);
- злой дух, дьявол, сатана (англ. *the gentleman in black* – ‘злой дух, дьявол, сатана’; нем. *der schwarze Ritter* – ‘злой дух-искуситель’);
- смерть, траур (англ. *black flag* – ‘черный флаг, поднимаемый над тюрьмой в знак совершившейся казни’; рус. *черное платье* – ‘траурное’; бел. *паляванне чорных крылляў смерці* – ‘смерть’);
- ночь (бел. *чорная кóўдра*);
- тьма, бездна (англ. *a black out* – ‘потеря сознания; отсутствие света’; нем. *j-m wurde schwarz vor den Augen* – ‘в глазах потемнело у кого-л.’; бел. *чорны полаг-руно* – ‘тьма’).

Прототипические характеристики:

- земля (англ. *black wax* – ‘земля, липкая после дождя’);
- нефть (англ. *black gold* – ‘черное золото, нефть’; бел. *чорнае золата*);
- уголь (англ. *the Black Country* – ‘каменноугольный и металлургический районы Англии (Стаффоршир и Йоркшир)’; *black diamonds* – ‘черное золото, каменный уголь’; нем. *schwarze Diamanten* – ‘каменный уголь’; *das schwarze Gold* – ‘уголь’);
- кровь (англ. *black pudding* – ‘кровяная колбаса’);
- крот (англ. *the little gentleman in black velvet* – ‘крот’);
- просмоленная кожа (англ. *a black jack* – ‘высокая пивная кружка (сделанная из просмоленной кожи); черная солдатская кожаная куртка без рукавов (сделанная из просмоленной кожи)’);

МГПУ им. И.П.Шамякина

- блоха (рус. *черненько, маленько, в платье вскочило, царя разбудило*; *черненько, маленько, на всех садится, царя не боится*);
- класс референта (англ. *the Black water State* – ‘прозвище штата Небраска (США)’; нем. *schwarzer Kaffee* – ‘кофе без молока’; рус. *черный хлеб* – ‘ржаной’; бел. *чорны хлеб*; *чорны кофе (чорная кава)*).

Эталонные характеристики:

- земля (рус. *черен, как земля*; бел. *чорны, як зямля*);
- грязь (рус. *чернее грязи; напился, чернее матушки грязи*);
- уголь (англ. *(as) black as coal* – ‘черен, как уголь’; рус. *черен, как уголь*; бел. *счарнелы, як галавешка*);
- сажа (англ. *(as) black as soot* – ‘черный, как сажа’; рус. *черен, как сажа*; бел. *чорны, як сажа*);
- ворон (галка, грач) (англ. *(as) black as a raven / (as) a raven’s wing* – ‘черный, как ворон / как вороново крыло’; рус. *черен, как ворон*; бел. *чорны, як грак / чорны, як галка*);
- смола (англ. *(as) black as ebony / pitch* – ‘черный, как смола’; рус. *черен, как смоль*; бел. *чорны, як смоль*);
- туча (англ. *(as) black as thunder* – ‘чернее тучи’; бел. *наваліўся, як чорная хмара*);
- ночь (англ. *as black as night* – ‘черный, как ночь’; рус. *черен, как ночь*; бел. *чорны, як асенняя ноч*);
- бездна, тьма, ад, черт (англ. *(as) black as hell* – ‘черный, как ад’; бел. *чорны, як чорт*);
- грех (англ. *(as) black as sin* – ‘черный, как грех’);
- жук (бел. *чорны, як жук*);
- чернила (англ. *(as) black as ink* – ‘черный, как чернила’);
- шляпа (англ. *(as) black as my/your hat* – ‘черный, как шляпа’).

Белый

Архетипические характеристики:

- свет (рус. *белый день*; бел. *у дзень белы*);
- мир, Вселенная (рус. *белый свет*; бел. *белы свет*);
- божественный (англ. *white magic* – ‘белая магия, чародейство с помощью божественных сил’; нем. *die weiße Magie* – ‘белая магия’; бел. *белая магія*);
- отечество (рус. *на белой Руси не без добрых людей*);
- церковь (нем. *der weiße Kreis* – ‘белый округ’; рус. *белая земля / белое место* – ‘земля церковная’).

Прототипические характеристики:

- снег (англ. *white Christmas* / нем. *weiße Weihnachten* – ‘рождество, когда выпадает снег’; рус. *белые мухи (до белых мух)*; бел. *белыя мухі*);
- иней (англ. *white frost*; бел. *белы кужаль*);

МГПУ им. И.П.Шамякина

- серебро (англ. *not all that is white is silver* – ‘бело да не серебро’; рус. *белый брак* – ‘браковка или отборка серебряных кружков, под чеканку, по весу и качеству’);
- вода (англ. *white fuel* / нем. *weiße Kohle* / бел. *белы вугаль* – ‘гидроэнергия’);
- гребни волн (англ. *white horses* / нем. *die weiße Hunde*; рус. *по Волге беляк ходит / белячок играет/расходился*);
- облака (бел. *як белыя лебедзі*);
- пиво (нем. *Berliner Weiße* – ‘светлое берлинское пиво’);
- фарфор (нем. *weißes Gold* – ‘саксонский (мейсенский) фарфор’);
- белье (нем. *weiße Woche* – ‘неделя распродажи бельевого товара’; бел. *праць бялізну*);
- лен (бел. *белае золата*);
- класс референта (англ. *white meat* – ‘белое мясо (свинина, телятина, курятина)’; рус. *белый лес* – ‘березник, березняк’; бел. *белае мяса*).

Эталонные характеристики:

- снег (англ. *(as) white as snow* / рус. *бел как снег* / бел. *белы, як снег*);
- мел (англ. *(as) white as chalk*);
- полотно (англ. *(as) white as a sheet* / рус. *бел как полотно* / бел. *белы, як палатно*);
- молоко (англ. *(as) white as milk* / бел. *белы, як малако*);
- шерсть (англ. *(as) white as wool*);
- зола (англ. *(as) white as ashes*);
- скатерть (рус. *бел как скатерть*);
- полотенце (рус. *бел как полотенце*);
- стена (рус. *бел как стена* / бел. *белы, як сцяна*);
- смерть (англ. *(as) white as death* / бел. *белы, як смерць*);
- лебедь (бел. *белы, як лебедзь*);
- бумага (бел. *белы, як папера (паперка)*);
- сыр (рус. *родился сын, как белый сыр*; бел. *наша маладая, як сыр, белая*);
- липа (бел. *стала тонкая, як былінка, а белая, як ліпінка*).

Красный

Архетипические характеристики:

- огонь (англ. *red cock* / нем. *der rote Hahn* / рус. *красный петух* / бел. *чырвоны певень* – ‘пожар’);
- кровь (англ. *red sea* – ‘море крови’; нем. *ein roter Tag* – ‘день битвы’; бел. *чырвоная армія*);
- солнце (рус. *не видал ты меня в красный день, да при лучине*; бел. *чырвоная раніца*).

Прототипические характеристики:

- железистая глина (нем. *das Land der Roten Erde* – ‘край красной земли (название Вестфалии)’; рус. *красный карандаш* – ‘железистая глина красного цвета’);
- руда (рус. *красный железняк* / бел. *чырвоны жалязняк*);

МГПУ им. И.П.Шамякина

- вино (англ. *red ink* – ‘дешевое красное вино’);
- горло (англ. *red lane* – ‘горло’);
- монета (золотой) (нем. *keinen (roten) Heller wert sein* – ‘гроша ломаного (или медного) не стоить’; *keinen (roten) Heller haben (bezahlen, besitzen)* – ‘не иметь ни копейки за душой’);
- класс референта (англ. *red meat* – ‘черное мясо (говядина, баранина и т. п.)’; нем. *rotes Gold* – ‘красное, червонное золото’; рус. *красный лес* / бел. *чырвоны лес* – ‘хвойный’).

Эталонные характеристики:

- кровь (англ. *as red as blood* / рус. *красен, как кровь*);
- огонь (англ. *as red as fire* / рус. *красен, как огонь* / бел. *чырвоны, як жар*);
- рак (англ. *as red as a lobster*; бел. *пачырванець як печаны рак*);
- индюк (англ. *as red as a turkey-cock*; бел. *чырвоны, як індык*);
- снегирь (бел. *чырвоны, як снягір*);
- свекла (рус. *красен, как свекла*; бел. *чырванець як бурак*);
- роза, цветок (англ. *(as) red as a rose*; рус. *красен, как алый цвет*; бел. *як чырвона ружа*);
- кирпич (рус. *красен, как кирпич*);
- клюква (рус. *красен, как клюква*);
- калина (бел. *чырвоны, як каліна*);
- мак (цветок) (рус. *красен, как маков цвет*);
- яйцо (рус. *как красное яичко*);
- вишня (англ. *(as) red as a cherry*);
- солнце (рус. *красен, как солнышко*);
- руда (рус. *красен, как руда*);

Голубой/синий

Архетипические характеристики:

- небо (англ. *the blue blanket* – ‘небо’; нем. *die blaue Ferne* – ‘голубая даль’);
- море (англ. *blue water* – ‘открытое море’; нем. *der blaue Planet* – ‘Земля’);
- ветер (англ. *blue norther* – ‘северный ветер (в Техасе)’; бел. *блакітны вугаль*).

Прототипические характеристики:

- море (рус. *у самого синего моря*);
- дым (бел. *сіні шнур*);
- водка (нем. *blauer Zwirn*);
- лазурь (краска) (нем. *Berliner Blau* – ‘берлинская лазурь (краска)’; рус. *синий камень* / бел. *сіні камень*);
- класс референта (нем. *blaue Milch* – ‘снятое или разбавленное молоко (молоко без сливок)’; рус. *синий купорос* – ‘медный, сернокислая, медная соль’).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Эталонные характеристики:

- небо (бел. *сіні, як неба*);
- василек (бел. *сіні, як васілёк*);
- фиалка (нем. *blau sein wie ein Veilchen*);
- пуп (бел. *пасінеў як пуп*).

Зеленый

Архетипические характеристики:

- растительность (англ. *the green cloth* – ‘земное поле’; нем. *Industriestadt im Grünen* – ‘промышленный город среди зелени (название города Gastrop-Rauxel)’; рус. *зеленое богатство* / бел. *зялёныя харомы* – ‘лес’);
- природа (англ. *the green men* – ‘легендарные обитатели лесов’; нем. *die grüne Grenze* – ‘государственная граница, проходящая по природным рубежам’; рус. *зеленый шум* – ‘пробуждение природы весной’; бел. *зялёны тэатр* – ‘театр, расположенный на природе’).

Прототипические характеристики:

- насаждения, посадки (нем. *die grünen Lungen der Stadt* – ‘зеленые насаждения в городе’; рус. *зеленая зона*; бел. *зялёныя насаджэнні*);
- отсутствие снега, бесснежный, нехолодный (англ. *green winter* – ‘мягкая зима’; нем. *grüne Weihnachten* – ‘зеленое Рождество (без снега)’).
- овощи, фрукты (англ. *green meat*);
- деньги (англ. *the long green*);
- карты, карточный стол (англ. *knight of the green cloth* – ‘картежник’; нем. *der grüne Bube/König* – ‘Валет (или король) пик’; рус. *зеленый стол, сукно*; бел. *зялёнае поле*);
- класс референта (англ. *the green Island*; нем. *die Grüne Insel* – ‘Зеленый остров (название Ирландии)’; рус. *зеленое мыло* / бел. *зялёнае мыла* – ‘жидкое мыло, зеленовато-бурого цвета, употребляемое для специальных целей’).

Эталонные характеристики:

- трава (англ. *(as) green as grass* / бел. *зялёны, як трава*);
- крыжовник (англ. *as green as a gooseberry*).

Желтый

Архетипические характеристики:

- золото (англ. *yellow boy* – ‘золотой, золотая монета’; нем. *gelbe Raben* – ‘золотые монеты’; рус. *желтый дьявол* – ‘золото’).

Прототипические характеристики:

- золото (англ. *yellow metal*);
- желток (нем. *(nicht) das gelbe vom Ei sein*);
- класс референта (англ. *yellow pages* / нем. *gelbe Seiten* / рус. *желтые страницы* – ‘телефонная книга’).

МГПУ им. И.П. Шамякина

Эталонные характеристики:

- одуванчик (бел. *жоўты, як рамонак*);
- желток (бел. *жоўты, як жаўток*);
- воск (рус. *жёлтый как воск*; бел. *жоўты, як воск*);
- лимон (рус. *жёлтый как лимон*);
- золото (англ. *(as) yellow as gold*);
- монета (англ. *(as) yellow as a guinea*);
- гусиные лапки (англ. *(as) yellow as a crow's foot*).

Серый

Архетипические характеристики:

- сумерки (англ. *the grey of the dawn* – 'предрассветная мгла'; бел. *шэрая гадзіна*);
- туман (рус. *серая погода*; бел. *шэрае надвор'е*).

Прототипические характеристики:

- мозги (англ. *grey matter*);
- волк (рус. *вали на серого, серый все свезет*);
- класс референта (англ. *grey literature* – 'документы правительства, опубликованные для общественности'; рус. *серый хлеб* – 'хлеб из муки грубого помола').

Коричневый

Прототипические характеристики:

- дерево (англ. *brown goods* – 'аудиооборудование, меблированное в дерево');
- кремень (англ. *brown Bess* – 'кремневое ружье');
- алебарда (англ. *brown bill* – 'алебарда');
- класс референта (англ. *brown bread* – 'хлеб из непросеянной муки').

Эталонные характеристики:

- вишня, ягода (англ. *(as) brown as a berry*);
- грецкий орех (англ. *(as) brown as a walnut*);
- шоколад (англ. *chocolate-brown*).

Серебристый

Архетипические характеристики:

- вода, море (англ. *the silver streak* – 'серебристая полоса (прозвище Ла-Манша)').

Прототипические характеристики:

- дождь (бел. *срэбныя ніткі*).

Золотой

Архетипические характеристики:

- солнце (бел. *залатыя ручнікі*).

Прототипические характеристики:

- осень (бел. *залатая восень*);
- огонь (бел. *плямка залатая*).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Цветонаименование «розовый» не реализует референтно-прототипических характеристик.

Таким образом, в результате интерпретации семантического компонента цветонаименования, положенного в основу переосмысления, соотнесения его с конкретными представлениями об источнике фразеологической номинации была выявлена референтно-прототипическая отнесенность цветонаименований с предметами/объектами окружающей действительности. Актуализированный в структуре переосмысленного значения семантический признак цветонаименования называет предметы /объекты-естественные носители цветовых признаков. Они выступают в форме архетипов, прототипов и эталонов. Результаты проведенного анализа позволяют нам констатировать влияние природных факторов предметной сферы опыта на переосмысление значения цветонаименований в структуре фразеологических единиц.

2.2.3 Культурно-национальная цветосимволика

Символьное цветообозначение, как высокоинформативный культурный источник, этносоциокультурологически значимый элемент, играет ведущую роль в формировании смысла фразеологической единицы. За каждым цветонаименованием в национальном сознании носителей языка закрепляется определенный цветовой образ, который формируется на основе символических ассоциаций, и обнаруживает тесную связь с народным мировидением, с одной стороны, и традициями, обычаями, культурой народа, с другой. Исследуемый в данной работе экспериментальный материал позволяет выделять следующие символические характеристики цветонаименований.

Черный

- зло, бедствие, несчастье, трудности (англ. *black Friday* – ‘черная пятница (пятница, в которую произошло какое-либо бедствие)’; нем. *ein schwarzer Tag* – ‘черный день (трудное время, несчастный день)’; рус. *черный день*; бел. *чорны дзень*);
- плохой (англ. *a black sheep* / нем. *das schwarze Schaf* – ‘паршивая овца; позор в семье; негодяй, человек, разлагающе действующий на других’);
- отказ (англ. *black ship* – ‘судно, которое портовые рабочие отказываются разгружать (в знак солидарности с бастующими)’);
- редкое явление (англ. *black Swan* – ‘большая редкость’);
- ссора, недомолвка (рус. *черная кошка пробежала/проскочила*; бел. *чорная кошка прабегла*);

МГПУ им. И.П.Шамякина

- пиратский (англ. *black flag* – ‘пиратский черный флаг’);
- прибыль, богатство (нем. *in die schwarzen Zahlen kommen* – ‘получить выгоду, прибыль; выиграть’);
- достижение цели (нем. *ein Schuß ins Schwarze* – ‘удар в цель (в самую точку), выстрел в яблочко’; бел. *як ні ары, абы чорным дагары* – ‘цель не в способе, а в результате’);
- тюрьма (англ. *black hole* – ‘карцер’);
- обвинительный приговор (англ. *put on the black cap* – ‘выносить обвинительный приговор’).

Белый

- счастливый (англ. *mark with a white stone*; нем. *ein weißer Tag*; бел. *на белым кані*);
- волшебный (англ. *white light* – ‘духовная сила, которая дает выздоровление больным’);
- красивый (бел. *прыбяры пень, то будзе як белы дзень*);
- здоровье, молодость (рус. *молоденька, зубки беленьки*);
- доброта (рус. *беленько вам*);
- невинность невесты на свадьбе (англ. *a white wedding* – ‘свадьба в церкви, невеста в белом платье’);
- перемирие (англ. *to hang out / show the white flag* – ‘поднять белый флаг в знак перемирия’; нем. *die Weiße Fahne zeigen/hissen* – ‘прекратить сопротивление, капитулировать; выкинуть белый флаг’);
- редкое явление (англ. *white crow* / нем. *ein weißer Rabe (Sperling)* / рус. *белая ворона* / бел. *белая варона*);
- обуза (англ. *white elephant* – ‘обременительное или разорительное имущество, обуза; подарок, от которого не знаешь как избавиться’);
- расточительность (англ. *buy a white horse* – ‘транжирить деньги’);
- бесконечное повторение (рус. *сказка про белого бычка* / бел. *казка пра белага бычка*);
- трусость, малодушие (англ. *show the white feather* – ‘струсить, проявить трусость, смалодушничать’);
- лицемерие (англ. *whited/painted sepulchre*);
- деликатность (бел. *у белых пальчатках*);
- контрреволюционный (бел. *белая гвардыя*);
- праздничность (рус. *тогда сиротке и праздник, когда белую рубаху дадут* / бел. *тады сіраце нядзеля, як сарочка бела*);
- буржуазная Польша (бел. *пад белым арлом*);
- мелочь (бел. *купіць за белую булку*; *усіх людзей не ашукаеш і за белы хлеб не купіш*);
- явно, налицо (рус. *шито белыми нитками* / бел. *шыта белымі ніткамі*);

МГПУ им. И.П.Шамякина

Красный

- мужество, смелость (англ. *red blood* – ‘физическая сила; мужество, смелость’);
- почет (англ. *red ribbon* – ‘лента ордена Бани; орден Бани’; нем. *auf einen rotten Teppich treten* – ‘быть встреченным с почестями, получить власть’; рус. *красный угол*; бел. *чырвоная дошка*);
- праздник (англ. *red-letter day* – ‘праздничный, радостный, счастливый, памятный день’);
- счастье (рус. *красная пора*);
- любовь (рус. *калина красная*);
- волокита, бюрократизм (англ. *red tape*);
- лейтмотив (нем. *der rote Faden* / рус. *проходить красной нитью* / бел. *праходзіць чырвонай ніткай (ніццю)*);
- отвлекающий маневр (англ. *a red herring*; ср. также *draw a red herring (red-herring) across the path/track/trail* – намеренно вводить в заблуждение; отвлекать внимание от обсуждаемого вопроса);
- опасность, запрет (англ. *see a/the red light* – ‘видеть или подозревать опасность’; нем. *rotes Licht* – ‘лишение свободы действий’);
- дефицит, убыток, долг (англ. *be in red* – ‘быть дефицитным’; нем. *in den roten Zahlen sein* – ‘быть в убытке’);
- богатство (рус. *продавец в красных сапожках ходит*; бел. *без чырвонай шапкі*);
- преступный (англ. *catch/take somebody red-handed* – ‘застать кого-либо на месте преступления, захватить кого-либо с поличным’; нем. *rote Hände* – ‘преступник, совершивший кровавое злодеяние’);
- расположение, благосклонность (нем. *einen rotten Rock verdienen* – ‘заслужить расположение, благосклонность’);
- помощь, благотворительность (бел. *Чырвоны Крыж*);
- охрана природы (англ. *The Red Book* / нем. *Das rote Buch* / рус. *Красная книга* / бел. *Чырвоная кніга*).

Голубой/синий

- видимость, иллюзия, мираж (нем. *auf blauen Dunst hin* – ‘в погоне за иллюзией’; *jmdn. blauen Dunst vormachen* – морочить голову, втирать очки, пускать пыль в глаза);
- редкость (англ. *blue rose* – ‘голубая роза’; нем. *die blaue Blüme* – ‘голубой цветок’; рус. *голубая мечта / голубые кони*);
- неожиданность (нем. *blaues Wunder* – ‘чудо из чудес, необычный сюрприз’);
- неопределенность, неизвестность (нем. *eine Fahrt ins Blaue* – ‘прыжок в неизвестность; путешествие в неизвестность, путешествие по неизвестным маршрутам, поездка в неудачу’);
- надежда (англ. *a bit of blue sky* – ‘луч надежды’);
- волшебство (нем. *blaue Märchen* – ‘детские сказки’);

МГПУ им. И.П.Шамякина

- богатство (рус. *каков ни есть, а в синем (кафтане)*);
- честь (англ. *honour without maintenance is like a blue coat without a badge* – ‘береги платье снову, а честь смолоду’);
- верность (рус. *синий платочек*);
- счастье (нем. *blauer Vogel* / рус. *синяя птица* / бел. *сіняя птушка*);
- сухость, педантизм, мужеподобность (англ. *a Blue Stocking* / нем. *der Blaustrumpf* / рус. *синий чулок* / бел. *сіняя панчоха*);
- красота (англ. *blue-eyed boy* – ‘любимец, любимчик’);
- обман, ложь (нем. *blau redden* – ‘врать, завираться’);
- бессмысленность (нем. *blauer Zwirn* – ‘бессмысленная болтовня’);
- безрассудство (нем. *vom blauen Affen gebissen sein* – ‘быть не совсем в здравом уме’);
- бесцельная трата времени (нем. *ins Blaue schießen* – ‘бесцельно тратить время за пустым занятием, плевать в потолок’);
- промах (нем. *ein Schuss ins Blaue*);
- сигнал к отплытию корабля (англ. *the Blue Peter* / нем. *der Blaue Peter*);
- почет (англ. *Blue ribbon* – ‘лента ордена Подвязки; орден Подвязки; отличие, высшая награда; первый приз’; нем. *das Blaue Band* – ‘голубая лента (признак отличия для самого скорого пассажирского судна на линии «Гамбург – Америка»)’);
- странствия (рус. *крутится, вертится шар голубой*);
- ревность (рус. *синяя борода*);
- приношение (преподнесение) (рус. *подать (поднести) на блюдечке с голубой каемочкой*).

Зеленый

- надежда (нем. *grüne Hoffnung*);
- молодость (нем. *grüne Jahre, grüne Tage* – ‘молодые годы, молодые дни’; бел. *пажоўклы ліст сярод зялёных лісцяў*);
- здоровье (англ. *keep the bones green* – ‘сохранять хорошее здоровье’; нем. *grün sein* – ‘бодрый, полон сил’);
- счастье (англ. *a green old age* – ‘счастливая старость, преклонный возраст’; нем. *die grüne Hochzeit* – ‘день свадьбы’);
- неопытность (англ. *to be green* – ‘быть неопытным’; нем. *ein grüne Junge* – ‘зеленый (или желторотый, безусый) юнец’; рус. *молодо-зелено*; бел. *зялёнае дзіця*);
- расцвет, рост, процветание (англ. *in the green tree/wood* – ‘во время расцветания, расцвета’; нем. *auf einen/keinen/grünen Zweig/Ast kommen* – ‘(не) процветать, (не) преуспевать, (не) добиться удачи (или успеха) (в материальном, экономическом отношении)’);
- хвала, почет (нем. *j-n, etw. über den grünen Klee loben* – ‘превозносить (до небес), возносить до небес кого-, что-, петь хвалы (или дифирамбы кому-, чему-)’);
- разрешение, свобода (англ. *a green Light* / нем. *grünes Licht* / рус. *зеленая улица* / бел. *зялёнае святло / зялёная вуліца*);

МГПУ им. И.П.Шамякина

- абсурд (англ. *believe that the moon is made of green cheese* – ‘поверить явному абсурду’);
- бюрократия, теория, ученость (нем. *der grüne Tisch* – ‘канцелярский стол; сухое теоретизирование, лишенное опоры на практику’);
- пьянство, алкоголизм (рус. *до зеленого змия*; бел. *зялёны змей*);
- могила (нем. *der grüne Rasen* – ‘могила’).

Желтый

- неопытность (нем. *der Gelbschnabel* – ‘жёлторотый юнец, молокосос’; бел. *желторотый птенец*);
- измена (англ. *yellow dog* – ‘подлый, трусливый человек; презренное существо; желтое обязательство (обязательство о невступлении в профсоюз, неучастии в стычке, о согласии на удлинение рабочего дня и т. п., навязываемое рабочему при поступлении на работу)’; нем. *gelbe Gewerkschaften / gelbe Vereine / gelbe Verbänder / gelbe Arbeiter* – ‘желтые профсоюзы (в США), которые изменили своим интересам’; рус. *желтые профсоюзы*);
- предупреждение (англ. *yellow flag / yellow jack* – ‘карантинный флаг (предупреждение о карантине), используется моряками всех стран’ / нем. *die gelbe Flagge*; рус. *желтая карточка* – ‘карточка предупреждения игрока о нарушении’);
- трусость (англ. *turn yellow* – ‘струсить’);
- позор, стыд (нем. *gelber Abschied* – ‘отставка из армии со стыдом и позором (причина – нетрадиционная сексориентация)’);
- могила (бел. *супакоіцца пад убогім крыжам у жоўтым пяску Церабяжоў*);
- больница для душевно-больных (рус. *желтый дом* / бел. *жоўты дом*).

Серый

- старость (англ. *grey hairs* – ‘старость’; нем. *in Ehren grau werden* – ‘дожить до седин, пользуясь почетом и уважением’);
- скрытая власть (англ. *grey suits* – ‘серые костюмы (неизвестные люди в политике, имеющие большую власть); *grey eminence* – ‘закулисный правитель’ / нем. *graue Eminenz* / рус. *серый кардинал*);
- позор (англ. *bring somebody’s grey hairs to the grave* – ‘свести кого-либо в могилу’);
- быстрый (англ. *ocean grey-hound* – ‘быстроходный океанский пароход’).

Розовый

- увольнение (англ. *get the pink slip* – ‘быть уволенным, выброшенным с работы’);
- красота (бел. *мак ружовы*);
- весна (бел. *квет ружовы*);
- галюцинации (англ. *pink elephants*).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Коричневый

- одобрение (англ. *a brownie point* – ‘воображаемый знак одобрения за совершение чего-то похвального’);
- лесть (англ. *to brown-nose* – ‘подлизываться’).

Серебристый

- третий адвент (воскресенье перед рождеством) (нем. *Silberner Sonntag*);
- надежда (нем. *der Silberstreifen am Horizont* – ‘серебристая полоса на горизонте (признак улучшения погоды); проблеск надежды, обнадеживающий признак’).

Золотой

- правда (нем. *goldene Äpfel in silbernen Schalen* – ‘золотые яблоки в серебряных шарах’).

Таким образом, в результате интерпретации семантического компонента цветонаименования, положенного в основу переосмысления, соотнесения его с цветовыми символами, была выявлена культурно-национальная цветосимолика. Актуализированный в структуре переосмысленного значения семантический признак цветонаименования называет характерные для изучаемых этносов цветовые символы. Результаты проведенного анализа позволяют нам констатировать влияние факторов культурной сферы опыта на переосмысление значения цвето-наименований в структуре фразеологических единиц.

2.2.4 Лингво-социальная обусловленность цветонаименований

Лингво-социальная обусловленность цветонаименований в структуре переосмысленного значения рассматриваемых в данной работе единиц представляет собой актуализацию в семантической структуре цвето-наименований информации лингво-социального характера. Это могут быть различного рода социальные стереотипы о типичных чертах, измеряющие деятельность и поведение.

Черный

- служебный, неглавный, непарадный (рус. *черный двор*; бел. *чорны ход*);
- неквалифицированный (рус. *черная работа* / бел. *чорная работа*);
- непривилегированный (рус. *черная кость* / бел. *чорная костка*);
- неблагонадежный (политически, социально) (англ. *be in somebody’s black books* – ‘быть на плохом счету или в немилости у кого-л.’; нем. *das schwarze Buch* – ‘черная книга’; бел. *чорная дошка*);
- грязный, неопрятный (рус. *с черными руками, да за хлеб!*; бел. *чорныя рукі*);

МГПУ им. И.П.Шамякина

- нелегальный, тайный (англ. *black market* – ‘черный рынок (спекулятивный рынок)’; нем. *der schwarze Markt* – ‘черный рынок’; рус. *черная крупка*; бел. *чорная біржа*);
- преступный (англ. *the Black Hand* – ‘черная рука (название шайки гангстеров)’);
- отсутствие денег (нем. *schwarz werden* – ‘не получить взятки, проиграть в карты; быть без денег’);
- простонародный (рус. *черный народ*);
- трудовой (англ. *the black-coated proletariat* – ‘трудовая интеллигенция’; рус. *черная жизнь*);
- тягловый, податный (рус. *черносошные крестьяне*; бел. *чорныя землі*);
- монашеский, монашествующий; духовный сан (англ. *black coat* – ‘священник’; нем. *es trauen nicht alle, die schwarze Röcke tragen* – ‘не доверяй всякому, кто в черной сутане’; рус. *черная одежда не спасет*; бел. *выжыга ў чорнай сутане*);
- фашистский (англ. *black shirt* – ‘чернорубашечник, фашист’; бел. *чорная пошасць*);
- готический шрифт (англ. *black letter book* – ‘книга, напечатанная готическим шрифтом’);
- понятный (четко, ясно, недвусмысленно) (англ. *in black and white* – ‘черным по белому’; нем. *schwarz auf weiß* – ‘черным по белому, четко, ясно, недвусмысленно’; рус. *черным по белому* / бел. *чорным па белым*);
- род деятельности (англ. *Black Rod* – ‘«Черный жезл» = геральдмейстер (постоянное должностное лицо, отвещающее за порядок в палате лордов, назначается монархом; во время церемонии несет черный жезл)’; нем. *der schwarzer Mann* – ‘трубочист; спортивный судья на футбольном поле’; рус. *черные береты* – ‘морская пехота’).

Белый

- чистый, опрятный (рус. *белый лист*; бел. *бяліць палотна*);
- чистый, без примесей (рус. *белое серебро*);
- чистый, покаянный (англ. *white sheet* – ‘покаянная одежда’; нем. *weißer Sonntag* – ‘первое воскресенье после пасхи, день первого причастия’);
- незапятнанный (о репутации) (нем. *eine weiße Weste haben* – ‘иметь незапятнанную репутацию’; рус. *выдь на крыльцо, покажи свое белое лицо*);
- неработающий, не любящий работать (рус. *белые ручки чужие труды любят*; бел. *белыя рукі працы баяцца*);
- немонашествующий (англ. *white father / white sister*; нем. *der weiße Mönch*; рус. *белое духовенство*);

МГПУ им. И.П.Шамякина

- свободный (англ. *The Great White Way* – ‘Великий белый путь (Бродвей – улица в Нью-Йорке)’; рус. *белые крестьяне* – ‘свободные от всех податей и повинностей)’;
- квалифицированный (рус. *белая швея / белая кухарка*);
- неисследованный (нем. *ein weißer Fleck auf der Landkarte* – ‘белое пятно на карте’ / рус. *белое пятно* / бел. *белая пляма*);
- род деятельности (англ. *white boy* – ‘член аграрной организации в Ирландии в XVIII в.’; нем. *weiße Maus* – ‘полицейский-регулировщик уличного движения, автоинспектор’; рус. *белые штаны* – ‘чин генерала’; бел. *белая лілея* – ‘медицинская сестра’).

Красный

- проституция (англ. *the Red-light district* – ‘часть города, где процветает проституция’);
- увольнение (англ. *to be shown the red card* – ‘быть уволенным с работы’);
- чистый (рус. *красная изба*);
- остроумный (рус. *красное словцо*);
- сенсационный (англ. *paint something red* – ‘подать в яркой сенсационной форме; сделать так, чтобы что-либо бросалось в глаза’);
- парадный (рус. *красное крыльцо*);
- заглавный (рус. *красная строка* / бел. *чырвоны радок*);
- коммунистический (англ. *red in tooth and claw* – ‘ярый революционер’; бел. *чырвоная субота*);
- род деятельности (англ. *the red-coated gentry* – ‘британские солдаты’; рус. *отдали под красну шапку* – ‘в солдаты’).

Голубой/синий

- надежный (англ. *blue chips/shares in a blue-chip company* – ‘надежные и безопасные доли в компании’);
- увольнение (нем. *ein blauer Brief* – ‘извещение об увольнении, увольнительное письмо’);
- редактирование (англ. *to blue pensil* – ‘рецензировать’);
- прогул (нем. *blauer Montag* – ‘самовольная неявка на работу в понедельник, прогул в понедельник’);
- постный, нежирный (нем. *Blauer Heinrich* – ‘снятое (обезжиренное) молоко’);
- расточительство (англ. *to blue one’s money* – ‘очень быстро и бездумно потратить деньги’);
- порнографический (англ. *a blue film* – ‘порнографический фильм’);
- род деятельности (англ. *the boys in blue* – ‘полицейские; моряки; американские федеральные войска’; нем. *blaue Jungen (Jungs)* – ‘матросы’; рус. *синие мундиры* – ‘жандармы в России’; бел. *сінія мундзіры* – ‘царская полиция’).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Зеленый

- сельскохозяйственный (нем. *der grüne Fließband* – ‘зеленый конвейер’; рус. *Зеленый корм* – ‘ботва’; бел. *Зялёны канвеер* – ‘система плановой заготовки зеленого корма для животных’);
- садоводческий (англ. *to have green fingers* / нем. *eine grüne Hand / einen grünen Daumen haben* – ‘иметь легкую руку (в садовничестве)’);
- экологический (англ. *a green religion* – ‘язычество (религия, заинтересованная экологическими проблемами, представители живут в гармонии с природой)’; нем. *grüner Punkt* – ‘круглый, зеленый значок на упаковке, свидетельствующий о ее экологичности’);
- природоохранный (англ. *Green issues* – ‘дела (вопросы), касающиеся защиты окружающей среды, экологии, борьбы с загрязнением, сохранением энергоресурсов, эффективной переработкой отходов и т. д.’);
- необработанный, нетронутая природа (англ. *a greenfield site* – ‘земля, обрабатываемая впервые’);
- невыделанный (нем. *grünes Pelzwerk* – ‘невыделанный мех’);
- сырой, несоленый, некопченый (нем. *grüne Fische/Heringe/Speck* – ‘несоленая рыба (селедка, сало)’; рус. *зелено вино* – ‘молодое вино’);
- театральный (англ. *talk green room* – ‘сплетничать о театральных делах’);
- разбойничий (англ. *go to the greenwood* – ‘быть объявленным вне закона; стать разбойником’);
- диетический (англ. *to go green* – ‘сесть на диету, состоящую из овощей, фруктов, бобовых и органической пищи’);
- досада, восхищение, недоумение (нем. *Ach, du grüne Neune!* – ‘вот тебе на!, вот тебе раз! (букв. Ах ты, зеленая девятка!)’; рус. *Ёлки зеленые* / бел. *Ёлкі зялёныя* – ‘выражение досады, восхищения, недоумения’);
- род деятельности (англ. *green bag* – ‘адвокат’; нем. *die grüne Polizei* – ‘зеленая полиция (по форменной одежде полицейских в период Веймарской республики)’; рус. *зеленые фуражки* – ‘пограничники’).

Желтый

- низкого качества, бульварный (англ. *yellow journal/journalist/press* – ‘бульварный журнал (желтая пресса)’; нем. *gelbe Presse (die gelbe Zeitung)* – ‘желтая пресса’; рус. *желтая пресса*);
- жеманно, манерно (нем. *gelb quatschen/schnacken* – ‘разговаривать жеманно, манерно’);
- проституция (рус. *желтый билет, желтая бумажка* / бел. *жоўты білет* – ‘право законно заниматься проституцией)’;
- род деятельности (нем. *der gelbe Flitzer* – ‘служащий почты, развозящий телеграммы на мотоцикле’).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Серый

- неизвестный (англ. *grey men* – ‘серая гвардия (неизвестные люди, которые работают в учреждениях и организациях)’; нем. *der graue Mann* – ‘некто в сером’; рус. *серенькие людишки*);
- незаметный (рус. *серое существование*; бел. *шэрае існаванне*);
- простой, рабочий (рус. *серый мужичок*; бел. *шэрыя свiты*);
- одинаковый (англ. *all cats are grey in the dark* / нем. *bei Nacht sind alle Katzen grau* – ‘ночью все кошки серы’; бел. *поначы ўсе кошкі шэрыя*);
- необразованный (рус. *серый человек* / бел. *шэры чалавек*);
- непонятный (рус. *говорит красно, а выходит серо*);
- бесперспективный (нем. *graue Zukunft* – ‘бесперспективное будущее’);
- безуспешный (нем. *es sieht grau in grau aus* – ‘казаться малоперспективным (в отношении планов)’);
- повседневный, обыденный, однообразный (нем. *der graue Alltag / das ewige Grau des Alltags* – ‘серые будни, обыденщина, житейская проза’; рус. *серые будни*);
- неинтересный (рус. *серая работа*; бел. *шэры раман*);
- неофициальный, полулегальный (англ. *the grey market* / нем. *der graue Markt* –‘полулегальный рынок (черный рынок, на который власти смотрят сквозь пальцы)’; рус. *серые поставки (на рынок)*);
- низкого качества (рус. *серая бумага*);
- род деятельности (англ. *don/wear the grey* – ‘служить в армии южан (во время гражданской войны в США в 1861–1865)’; нем. *den grauen Rock anziehen* – ‘пойти в солдаты’; рус. *серые шинели*; бел. *шэрая скацінка*).

Розовый

- гомосексуальный (англ. *the pink market* – ‘товары для гомосексуалистов’).

Коричневый

- склад, завод (англ. *a brownfield site* – ‘земля в городах или возле них, занимаемая складами и заводами’);
- фашистский (нем. *braune Vergangenheit* – ‘третий рейх, время нацизма’).

Золотой

- род деятельности (рус. *золотые погоны* – ‘белогвардейское офицерство’).

Серебристый

Цветонаименование «серебристый» в рамках экспериментального материала не реализует семантический признак лингво-социального характера.

Таким образом, в результате интерпретации семантического признака цветонаименования, положенного в основу переосмысления, была выявлена лингво-социальная обусловленность цветонаименований. Данное языковое явление явилось результатом существования социальных стереотипов концептуального содержания цветовой информации. В основе их существования лежат лингво-социальные факторы.

МГПУ им. И.П.Шамякина

2.3 Взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета

Взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета рассматривается в данном исследовании с позиций взаимодействия языка, мышления и действительности в актах номинации. Выявление данного взаимодействия основывается на постулате языкового отражения когнитивных закономерностей формирования вторичных наименований [84; 94; см. также 74; 219; 222; 226]. Проявляется искомое явление в роли когнитивных феноменов концептуализации и категоризации в языковых преобразованиях единиц первичной номинации в составе фразеологических единиц.

Рассмотрение языка как функционального проявления когнитивной деятельности человека ложится в основу интерпретации глубинных механизмов человеческого познания [25; 61; 72; 84; 88; 90; 96; 130; 152; 196; 209; 223; 227; 231; 244; 245]. Номинативные акты в языке самым непосредственным образом открывают осмысление носителями языка реального мира. Они фиксируют результаты актуального членения сознанием объективной действительности, отражают существенные для человека и социума связи и отношения между предметами, явлениями, реальными и идеальными объектами, и передают особенности национального мировосприятия.

Мы исходим из положения о принципиальном единстве семантических компонентов значения и психологической основы ассоциаций (слова-ассоциаты возникают в сознании на основе сходства или смежности по каким-либо признакам) [см. 107; 190 и др.]. Сущностные свойства внеязыковых реалий (предметов), явлений, свойств, признаков имеют модельное отображение в существенных признаках языковых наименований (по их сходству, смежности, функции, назначению и т. д.) [3]. «Эти свойства слов обусловливают в конечном счете и специфику их семантической структурации и референтный потенциал» [191, с. 136].

В применяемой в данном исследовании типологии содержательных характеристик наименований внутрисловные связи (признак, положенный в основу вторичной номинации) интерпретируются в соотношении с концептуальными связями, отражающими их природную (естественную) связь с действительностью. М.В. Никитин отмечает, что «содержательные связи – это те же концептуальные связи, т. е. связи понятий и представлений. Объективным основанием концептуальных связей являются связи сущностей объективного мира и общности сущностей объективного мира по наличным признакам» [138, с. 67]. Соответственно признаки семантической структуры цветонаименований, положенные в основу

МГПУ им. И.П.Шамякина

вторичной номинации, рассматриваются в работе как представления в языке опытной (перцептивной) и понятийной (концептуальной) картин.

Как логическая предпосылка семантической деривации выступает способность человека видеть и находить всевозможные признаковые связи между предметами и явлениями действительности (аналогию, смежность, связь и т. д.). Ассоциативно-образная связь свойств и признаков познаваемых предметов осуществляется по когнитивным моделям [242; 254; 255]. Когнитивные модели обеспечивают свойство понятий переходить друг в друга, формироваться на основе прежде познанного и отображать многочисленные категориальные признаки осваиваемой человеком действительности, использовать человеческий опыт, особенности восприятия и воображения.

Выделенные нами импликационные, гипонимические и симилятивные типы семантического переосмысления цветонаименований в структуре фразеологического значения и соответствующие содержательные отношения цветонаименований соответствуют двум принципиально различным способам отображения действительности в сознании: импликации и классификации [см. 138].

Импликационные связи – это когнитивный аналог реальных связей сущностей объективного мира, их взаимодействий и зависимостей, их смежность. Импликационные связи являются языковым отражением ментальных процессов, репрезентирующих когнитивный аналог реальных связей сущностей объективного мира, их взаимосвязей, взаимодействий. Импликация – это ассоциирование концептов как отражение совместной встречаемости, линейной зависимости сущностей вещей и признаков.

Связи гипонимического и симилятивного типа – это мыслительный аналог распределения признаков в вещах, их классификация. «Объективной основой классификационных связей понятий и значений являются общности сущностей объективного мира по обнаруживаемым ими признакам, устанавливаемых в сознании» [138, с. 68].

Изучение содержательных отношений цветонаименований, участвующих в процессах вторичной номинации в составе фразеологических единиц, с точки зрения способа их концептуальной организации позволяет строить когнитивные модели обработки информации цветового пространства на основе моделей семантических преобразований цветонаименований в структуре фразеологического значения. Модели опосредствующих отношений между первичным и производным значением цветонаименований ложатся в основу объяснения отношений между концептами в концептосфере и освещают процессы категоризации цветового пространства в виде когнитивных моделей-схем следующего вида: цвет референта → класс референтов; цвет референта → признак референта; цвет кожи человека → эмоциональное состояние; цвет + элемент одежды/предмет → род деятельности; цвет предмета/объекта → индикатор признака;

МГПУ им. И.П.Шамякина

цвет кожи человека → расовая принадлежность; цвет волос → возраст человека; цвет → класс референтов; цвет → оттенок кожи человека; цвет → оттенок волос человека; цвет → оттенок кожи человека → интенсификация признака; цвет референта → эталон; цвет → признак онтологической природы; цвет → синестезический признак; цвет → эмоция; цвет → оценка.

Предложенные модели выступают основой структурирования знаний цветовой реальности лингвокогнитивного пространства, где рождаются и функционируют фразеологические единицы с компонентом цвета. Они обеспечивают свойство формировать фразеологическое значение на основе прежде познанного человеческого опыта, использовать особенности восприятия и воображения и отображать многочисленные категориальные признаки колористической действительности.

Психологические, психофизиологические, предметно-природные, символические, культурные и лингво-социальные факторы колористической категоризации явлений окружающей действительности оказывают воздействие на процесс вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета и проявляются в структуре переосмысленного значения в виде содержательных характеристик цветонаименований, являющихся семантическими признаками цветонаименований в структуре ФЕ. Роль когнитивных феноменов в языковых преобразованиях цвето-наименований в составе фразеологических единиц с компонентом цвета заключается в структурировании информации выделенных сфер опытной когниции цветовой реальности.

Таким образом, экспериментальный материал, проанализированный в соответствии с типами семантических преобразований цветонаименований и типами когнитивных связей, участвующих в процессах концептуализации и категоризации цветового пространства, позволяет выделять модели опосредствующих отношений, лежащих в основе упорядоченности знаний цветового пространства в информационной базе человека, объединять основные источники ассоциативных связей на основании их отнесенности к определенным сферам опыта взаимодействия человека с окружающей действительностью, и определять формы репрезентации цветовых значений в концептосфере цвета.

Представим механизм опосредствующих отношений концептуализации цветовой реальности, явившийся основанием теоретического обобщения по выделенным проблемам данного исследования, в виде таблицы 2.5.

Семантические признаки цветонаименований, актуализирующиеся в структуре фразеологического значения на материале изучаемых языков, характер их распределения по цветонаименованиям, концептуальным компонентам и сферам опытной когниции представлен в таблице семантических признаков цветонаименований (Приложение).

МГПУ им. И.П.Шамякина

Таблица 2.5 – Отношения концептуализации цветовой реальности

Тип связи	**Тип отношений**		**Модель отношений**	**Основание переосмысления**	**Форма репрезентации значения**
Импликация	Простая импликация		Цвет референта → класс референтов	Предметный опыт	Прототип-референт
	Причинно-следственные отношения		Цвет референта → признак референта	Предметный опыт	
	Каузативные отношения		Цвет кожи человека → эмоциональное состояние	Сенсорный опыт	Стереотип
	Индикативные отношения		Цвет + элемент одежды/предмет → род деятельности	Социальный опыт	Стереотип
			Цвет предмета/объекта → индикатор признака		
			Цвет кожи человека → расовая принадлежность		
	Контракционные отношения		Цвет → класс референтов	Предметный опыт	Архетип
Классификация	Родо-видовые отношения		Цвет → оттенок кожи человека	Ментальный опыт	Стереотип
			Цвет → оттенок волос человека		
			Цвет → оттенок кожи человека → интенсификация признака		
	Симилятивные отношения	Сравнение	Цвет референта → эталон	Предметный Социальный опыт	Эталон
		Метафора	Цвет → признак онтологической природы	Сенсорный Предметный Культурный Лингво-социальный опыт	Архетип Стереотип Символ
			Цвет → синестезический признак		
			Цвет → эмоция		
			Цвет → оценка		

МГПУ им. И.П. Шамякина

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В результате проведенного исследования фразеологических единиц с компонентом цвета английского, немецкого, русского и белорусского языков с точки зрения языковой техники и способа концептуальной организации знаний при их образовании можно сделать следующие выводы.

1. На уровне вторичной номинации цветонаименования характеризуются варьированием содержательных отношений в соответствии со следующими типами семантического преобразования: импликационный, гипонимический и симилятивный. Данные типы семантического переосмысления цветонаименований в структуре фразеологического значения представляют собой средства вторичной номинации ФЕКЦ. Дистрибуция данных средств выявляет широкий номинативный потенциал цветонаименований, вследствие наибольшей по численности представленности в значении ФЕ периферийных признаков информационного потенциала первичного значения цветонаименования. Интенсиональные цветовые признаки участвуют в процессах вторичной номинации с целью выделения класса предметов по существенному признаку «цвет», а также с целью отнесения данного предмета к классу по отличительному признаку «цвет», являющимся основанием к такому отнесению.
2. Внутри импликационного типа семантического преобразования цветонаименований в структуре фразеологических единиц были выделены следующие содержательные отношения цветонаименований: простая импликация, причинно-следственные, каузативные, индикативные и контракционные отношения.
3. Гипонимический тип семантического преобразования цветонаименований позволяет охарактеризовать связи содержательных характеристик цветонаименований как результат иерархических родо-видовых отношений типа «категория цвет → базовые цветовые категории (красный, белый, черный и др.) → цветовые оттенки» и «цветовая категория → нивелирование лексического содержания исходного значения цветонаименования → сема ‘очень’».
4. Семантический тип преобразования цветонаименований симилятивного характера предстает в виде сравнения и метафоры. Метафора в свою очередь подразделяется на онтологическую, синестезическую и эмотивно-оценочную.

МГПУ им. И.П.Шамякина

5. Цветонаименование в структуре фразеологического значения играет роль стержневого компонента (импликационный тип) и смыслообразующего компонента (гипонимический тип), является неделимой частью номинативной базы ФЕ (симилятивный тип, онтологическая метафора), образует мерило и основание сравнения (симилятивный тип, сравнение), ему характерна эмоционально-оценочная роль (симилятивный тип, эмоционально-оценочная метафора).
6. Обнаружено, что типы семантических преобразований, их содержательные отношения соответствуют типам когнитивных связей и их когнитивным признакам, которые являются содержательными компонентами цветовых концептов и участвуют в структурировании опыта. На основе семантических признаков цветонаименований установлены следующие компоненты цветовых концептов: психофизиологические характеристики цветоощущения и цветовосприятия, референтно-прототипическая отнесенность цветонаименований с объектами/предметами-естественными носителями цветовых признаков: культурно-национальная цветосимволика, лингво-социальная обусловленность.
7. Модели опосредствующих отношений позволяют рассматривать основные источники ассоциативных связей на основании их отнесенности к определенным сферам опыта взаимодействия человека с окружающей действительностью, и определять формы репрезентации цветовых значений в концептосфере. Ими являются архетипы, прототипы, стереотипы, эталоны и символы.
8. Преобразования содержательных характеристик цветонаименований в структуре фразеологического значения рассматриваемых языков обусловлены отношениями реальных предметов и явлений, их всевозможных признаков в объективной действительности, особенностями человеческого мышления, социальной значимости отдельных эпизодов и коммуникативных намерений, стереотипно возникающих в определенной жизненной ситуации. Таким образом, экстралингвистическими факторами вторичной номинации ФЕКЦ выступают данные различных сфер опыта, а именно: психологические, психофизиологические, предметно-природные, символические, культурные и лингво-социальные факторы колористической категоризации явлений окружающей действительности.

МГПУ им. И.П.Шамякина

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги настоящего исследования, посвященного изучению взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной цветономинации (на материале английских, немецких, русских и белорусских фразеологических единиц с компонентом цвета), можно констатировть справедливость основных исходных положений, обеспечивших выполнение поставленных задач и позволивших сделать ряд существенных выводов в связи с рассматриваемыми проблемами:

1. Осмысление и преобразование колористической информации в процессе познавательной деятельности человека приводит к обращению ко всему комплексу знаний, запечатленных в виде цветовых концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы. Ментальный лексикон колористической системы, где упорядочивается и хранится в более или менее полной готовности к употреблению в деятельности цветовая информация о предметах и явлениях, об их свойствах и отношениях, равно как и об особенностях обозначающих их вербальных единиц, представляет собой сложную многогранную взаимообусловленную цепь образов, ассоциаций, значений. Путь от перцептивного стимула к информации, стоящей за цветонаименованием в сознании и подсознании человека, лежит через психофизиологическую и психологическую (эмоционально-энергетические отношения) интерпретацию феномена «цвет». Он обусловлен предметными, природными, символико-культурными и лингво-социальными факторами кодирования информации.

2. Исследование процесса формирования структур знания об окружающей действительности цвета, определение оснований опытной когниции, выявление содержательных компонентов цветовых концептов и форм их репрезентации в сознании ложится в основу интерпретации взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов вторичной цветономинации.

Взаимодействие названных факторов проявляется в роли психологических, физиологических, природных, символических, культурных и лингво-социальных факторов колористической категоризации явлений окружающей действительности в семантических преобразованиях цветонаименований. Названные факторы выступают основой образного переосмысления цветонаименований и проявляются в структуре переосмысленного значения в виде содержательных характеристик цветонаименований, являющихся семантическими признаками цветонаименований.

МГПУ им. И.П.Шамякина

3. Анализ содержательных отношений цветонаименований в структуре фразеологического значения привел к заключению о наличии различных типов имплицирования информации цветового пространства цветонаименованием. В основе упорядоченности знаний в информационном обмене человека с окружающей средой лежат следующие модели когнитивных связей: цвет референта → класс референтов; цвет референта → признак референта; цвет кожи человека → эмоциональное состояние; цвет + элемент одежды/предмет → род деятельности; цвет предмета/объекта → индикатор признака; цвет кожи человека → расовая принадлежность; цвет → класс референтов; цвет → оттенок кожи человека; цвет → оттенок волос человека; цвет → оттенок кожи человека → интенсификация признака; цвет референта → эталон; цвет → признак онтологической природы; цвет → синестезический признак; цвет → эмоция; цвет → оценка.

4. Концептуальная модель является динамическим образованием со сложной структурой, формирование которой происходит в процессе деятельности носителей национального ментально-лингвального комплекса и отражает форму организации ментального опыта. Мир действительности моделируется в сознании с помощью концептуальных моделей через соизмерение с образным восприятием этой действительности, с прототипами, стереотипами, эталонами, символами, функционирующими в данной культуре. Содержательными компонентами цветовых концептов являются психофизиологические характеристики цветоощущения и цветовосприятия; референтно-прототипическая отнесенность цветонаименований с объектами/предметами, естественными носителями цветовых признаков: культурно-национальная цветосимволика, лингво-социальная обусловленность и, отражающая выше перечисленные факторы, архетипическая, стереотипная, эталонная, символьная представленность цветовых концептов.

МГПУ им. И.П.Шамякина

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список использованных источников

1. Аксамітаў, А.С. Беларуская фразеалогія / А.С. Аксамітаў. – Мінск : Выш. шк., 1978. – 224 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 394 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н.Ф. Алефиренко. – М. : ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
4. Алёхина, А.И. Внутренний контекст фразеологических единиц (на материале английского языка) / А.И. Алёхина // Республиканский межведомств. сб. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1981. – Вып. 11 : Романское и германское языкознание. – С. 91–96.
5. Алёхина, А.И. К определению структурно-семантического аспекта внутриэлементных отношений фразеологических единиц (на материале английского языка) / А.И. Алёхина // Республиканский межведомств. сб. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1984. – Вып. 14 : Романское и германское языкознание. – С. 91–96.
6. Алёхина, А.И. Фразеологическая единица и слово / А.И. Алёхина. − Минск : БГУ им. В.И. Ленина, 1979. − 152 с.
7. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – 2-е изд. доп. – М. : Книжный дом «Либриком», 2010. – 216 с.
8. Апресян, Ю.Д. Избранные труды : в 2 ч. / Ю.Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры : Восточная литература, 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика : Синонимические средства языка. – 2-е изд., испр. и доп. – 472 с.
9. Арнгольд, Г.И. Становление системы цветообозначений в немецком языке : дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Г.И. Арнгольд ; Алма-Атинск. пед. ин-т иностр. яз. – Алма-Ата, 1977. – 428 с.
10. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках) / Е.Ф. Арсеньтьева ; науч. ред. Р.А. Юсупов. − Казань : Казан. ун-т, 1989. − 126 с.
11. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

МГПУ им. И.П. Шамякина

12. Бабина, Л.В. О теории концептуальной интеграции и её использовании при описании семантики фразеологизмов / Л.В. Бабина // Композиционная семантика : материалы 3-ей Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике, Тамбов, 18–20 сент. 2002 г. : в 2 ч. / Тамбов. гос. ун-т ; редкол.: Н.Н. Болдарев (отв. ред.) [и др.]. – Тамбов, 2002. – Ч. 1. – С. 51–53.
13. Бабіч, Ю.М. Колеравая і светлавая эстэтыка ў мове твораў Якуба Коласа / Ю.М. Бабіч. – Віцебск : Віцебск. дзярж. ун-т імя П.М. Машэрава, 2002. – 127 с.
14. Бабкин, А.Н. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.Н. Бабкин ; отв. ред. В.В. Виноградов ; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1970. – 263 с.
15. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1996. – 104 с.
16. Базыма, Б.А. Цвет и психика / Б.А. Базыма. – Харьков : ХГАК, 2001. – 172 с.
17. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли ; пер. с фр. К.А. Долинина. – 2-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 392 с.
18. Банцэвіч, П.К. “Зямля пад белымі крыламі” як беларусазнаўчая праца У. Караткевіча / П.К. Банцэвіч // Праблемныя напрамкі развіцця мастацкай творчасці і вербальнай культуры нацыі : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 20–21 ліст. 2003 г. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя Максіма Танка ; рэдкал.: А.І. Лугоўскі [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 21–24.
19. Бароўка, В. Мастацкая этнаграфія як частка прадметнага свету ў раманах “Вайна і мір” Л. Талстога і “Каласы пад сярпом тваім У. Караткевіча” / В. Бароўка // Наследие Л.Н. Толстого и современность : 175 лет со дня рождения : сб. материалов науч. конф., Витебск, 13–14 нояб. 2003 г. / Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова ; редкол.: А.А. Нестеренко [и др.]. – Витебск, 2003. – С. 86–89.
20. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 288 с.
21. Белов, А.И. Цветовые этноэйдемы как объект этнопсихолингвистики / А.И. Белов // Этнопсихолингвистика : моногр. / Ю.А. Сорокин [и др.] ; под ред. Ю.А. Сорокина. – М., 1988. – С. 49–65.
22. Белявский, С.Н. Фразеологизмы говорят о многом : Образная фразеология нем. яз. / С.Н. Беляевский. − Минск : Выш. шк., 1997. − 224 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина

23. Берестнев, Г.И. Перспективы когнитивной ономасиологии / Г.И. Берестнев // Язык и действительность : сб. науч. тр. памяти В.Г. Гака / ЛЕНАНД ; редкол.: С.Г. Тер-Минасова (предс.) [и др.]. – М., 2007. – С. 351–362.
24. Богатырева, С.Т. Национально-культурная семантика фразеологии современного английского и немецкого языков / С.Т. Богатырева // Единицы и категории современной лингвистики : сб. ст., посвящен. юбилею В.Д. Калиущенко / Донецк. нац. ун-т ; редкол.: О.Л. Бессонова [и др.]. – Донецк, 2007. – С. 29–39.
25. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2001. – 123 с.
26. Бубнова, И.А. Абстрактное имя и интеллект: когнитивная модель как отражение индивидуального ментального опыта / И.А. Бубнова. – Минск : МГЛУ, 2004. – 239 с.
27. Василевич, А.П. Бурый и коричневый. История сосуществования и борьбы / А.П. Василевич // Язык. Сознание. Культура : сб. ст. / РАН, Ин-т языкознания, Ин-т психологии ; под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М.–Калуга, 2005. – С. 240–284.
28. Василевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте (на материале цветообозначений в языках разных систем) / А.П. Василевич. – М. : Наука, 1987. – 138 с.
29. Василевич, А.П. Язык и культура : сопоставительный анализ групп слов-цветообозначений / А.П. Василевич // Этнопсихолингвистика : сб. науч. ст. / Академия наук СССР ; редкол.: Ю.А. Сорокин (отв. ред.). – М., 1988. – С. 58–64.
30. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций [Электронный ресурс] / Ф.Е. Василюк // Электронная библиотека «Куб». – М., 1984. – Режим доступа : http://www.koob.ru/books/psihologiya_perejivaniya.rar. – Дата доступа : 29.07.2009.
31. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А.Д. Шмелева ; под ред. Т.В. Булыгиной. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
32. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
33. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; пер. с англ. ; отв. ред. М.А. Кронгаус ; вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
34. Вендина, Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков / Т.И. Вендина // Славянский

МГПУ им. И.П.Шамякина

альманах 1998 : материалы науч. конф. «Славянский мир: общность и многообразие», Ярославль–Москва, май 1998 г. / РАН, Ин-т славяноведения ; редкол.: Т.И. Вендина [и др.]. – М., 1999. – С. 277–304.
35. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977. – С. 140–161.
36. Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1972. – 639 с.
37. Вопросы лингвистической номинации (на материале французского языка) : межвуз. сб. науч. тр. / Рязан. гос. пед. ин-т им. С.А. Есенина ; редкол.: М.И. Улановский (отв. ред.) [и др.]. – Рязань, 1987. – 172 с.
38. Вопросы фразеологии английского языка : сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза ; редкол.: А.В. Кунин (отв. ред.) [и др.]. – М., 1980. – 252 с.
39. Вопросы фразеологии и фразеоматики : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина ; под ред. В.Д. Аракина. – М., 1983. – 106 с.
40. Вопросы фразеологии романских и германских языков : сб. науч. ст. / Самарканд. гос. ун-т им. А. Навои ; редкол.: Ю.Ю. Авалиани (отв. ред.) [и др.]. – Самарканд, 1981. – 157 с.
41. Воробъев, В.В. Лингвокультурология : (теория и методы) / В.В. Воробьев. – М. : Рос. ун-т дружбы народов, 1997. – 331 с.
42. Вторичная номинация в современном английском языке : межвуз. сб. науч. тр. / ПГПИИЯ ; редкол.: Б.В. Пупченко (отв. ред.) [и др.]. – Пятигорск, 1987. – 198 с.
43. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М. : АСТ, 2008. – 678 с.
44. Гак, В.Г. К проблеме соотношения языка и действительности / В.Г. Гак // Язык и действительность : сб. науч. трудов памяти В.Г. Гака / ЛЕНАНД ; редкол.: С.Г. Тер-Минасова [и др.]. – М., 2007. – С. 16–26.
45. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация (общие вопросы) / редкол.: Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева (отв. ред.). – М. : Наука, 1977. – Гл. VI. – С. 230–293.
46. Гак, В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) / В.Г. Гак // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 55–65.
47. Гак, В.Г. О структурно-семантических группах во французской фразеологии / В.Г. Гак // ИЯШ. – 1959. – № 5. – С. 14–18.
48. Гак, В.Г. Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте / В.Г. Гак // Филол. науки. – 1995. – № 4. – С. 47–55.

МГПУ им. И.П.Шамякина

49. Гатауллина, Л.Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира (на материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.20 / Л.Р. Гатауллина ; Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2005. – 24 с.
50. Гвоздарев, Ю.А. Основы русского фразообразования / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов н/Д : Ростов. ун-т, 1977. – 184 с.
51. Гете, И.В. Трактат о цвете / И.В. Гете // Избранные сочинения по естествознанию. – М., 1957. – 142 с.
52. Гинзбург, Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия / Е.Л. Гинзбург / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. В.П. Григорьев. – М. : Наука, 1985. – 223 с.
53. Глисон, Г. Введение в дескриптивную лингвистику = An Introduction to Descriptive Linguistics / Г. Глисон ; пер с англ. Е.С. Кубряковой и В.Л. Мурат ; общ. ред. и вступит. ст. В.А. Звягинцева. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2002. – 496 с.
54. Глушкова, А.А. Лексико-семантическое поле качественно-относительных прилагательных в современном английском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / А.А. Глушкова ; Нижегородск. гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2005. – 22 с.
55. Голикова, Ж.А. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом цвета в английском и русском языках / Ж.А. Голикова // Республиканский межвед. сб. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1985. – Вып. 15 : Романское и германское языкознание. – С. 86–91.
56. Голикова, Ж.А. О коннотативном аспекте значения фразеологических единиц и факторах его создания (на материале английского языка) / Ж.А. Голикова // Республиканский межвед. сб. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1984. – Вып. 14 : Романское и германское языкознание. – С. 100–105.
57. Григорьева, О.Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах : учеб. пособие / О.Н. Григорьева. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 248 с.
58. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–48.
59. Добровольский, Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 71–93.

МГПУ им. И.П.Шамякина

60. Драгунский, В. Полный цветопсихологический тест Макса Люшера [Электронный ресурс] / В. Драгунский // Астропсихологический центр. – 2000. – Режим доступа : http://www.aquarun.ru/psih/ct/ct5p1.html. – Дата доступа : 09.05.2010.
61. Единицы и категории современной лингвистики : сб. ст., посвящен. юбилею В.Д. Калиущенко / Донецкий нац. ун-т ; редкол.: О.Л. Бессонова [и др.]. – Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2007. – 490 с.
62. Ельмслев, Л. Пролегомены к теории языка = Prolegomena to a theory of Language / Л. Ельмслев ; пер. с англ. В. Звягинцева [и др.] ; сост. В.Д. Мазо. – М. : Ком Книга, 2006. – 248 с.
63. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.
64. Журавлев, И.В. Некоторые методологические проблемы психолингвистики / И.В. Журавлев // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация : сб. ст. / Ин-т языкознания РАН ; под. ред. В.А. Виноградова. – СПб.–Калуга, 2005. – С. 107–115.
65. Закиров, Р.Р. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках : дис. … канд. филол. наук : 10.02.20 / Р.Р. Закиров ; Казан. гос. пед. ун-т. – Казань, 2003. – 134 л.
66. Залевская, А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование / А.А. Залевская. – Воронеж : Воронеж. ун-т, 1990. – 205 с.
67. Звегинцев, В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа / В.А. Звегинцев // Новое в лингвистике / В.А. Звегинцев. – М., 1960. – Вып. 1. – С. 111–134.
68. Ігнацюк, А.Л. Колер, прастора і час у сучаснай беларускай паэзіі (на прыкладзе творчасці А. Разанава, Я. Сіпакова, Л. Дранько-Майсюка, Я. Янішчыц, У. Арлова) : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.01.01 / А.Л. Ігнацюк ; Брэсц. дзярж. ун-т. – Брэст, 1999. – 22 с.
69. Кандинский, В. Действие цвета / В. Кандинский // Астропсихологический центр [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : http://www.aquarun.ru/psih/ct/ct5p1.html. – Дата доступа : 09.05.2010.
70. Кандинский, В. О духовном в искусстве (живопись) / В.О. Кандинский. – Л. : Фонд «Ленинградская галерея», 1990. – 65 с.
71. Карасик, В.И. Этноспецифические концепты / В.И. Карасик // Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. – С. 61–105.
72. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина

73. Караулов, Ю.В. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю.Н. Караулов ; отв. ред. С.Г. Бархударов ; АН СССР, Ин-т Языкознания. – М. : Наука, 1981. – 366 с.
74. Карпилович, Т.П. Взаимодействие языковых и неязыковых знаний в процессе понимания связного текста / Т. П. Карпилович // Серия «Лекции преподавателей» / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 1996. – № 17. – 27 с.
75. Клименко, А.П. Вопросы психолингвистического изучения семантики / А.П. Клименко. – Минск : Выш. шк., 1970. – 208 с.
76. Клименко, А.П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение / А.П. Клименко. – Минск : МГПИИЯ, 1974. – 108 с.
77. Ковалева, Л.В. Фразеологизация как когнитивный процесс : автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.02.19 / Л.Ф. Ковалева ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2004. – 39 с.
78. Ковалева, Л.Ф. Фразеологизация как когнитивный процесс : дис. … д-ра филол. наук : 10.02.19 / Л.Ф. Ковалева. – Воронеж, 2005. – 375 л.
79. Коваль, В.И. Восточнославянская этнофразеология: деривация, семантика, происхождение / В.И. Коваль. – Гомель : ИММС НАНБ, 1998. – 213 с.
80. Коваль, В.И. Образование фразеологических единиц и фраземообразовательный анализ : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 / В.И. Коваль ; БГУ. – Минск, 1982. – 17 с.
81. Кожемяко, В.С. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги / В.С. Кожемяко, Л.И. Подгорная. − СПб. : КАРО, 1997. − 194 с.
82. Колесов, В.В. О логике логоса в сфере ментальности / В.В. Колесов // Мир русского слова. – 2000. – № 2. – С. 56.
83. Колодкина Е.Н. Психолингвистические исследования признаковых структур / Е.Н. Колодкина // Психолингвистические исследования слова и текста : сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Залевская (отв. ред.) [и др.]. – Тверь, 1997. – С. 90–97.
84. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1990. – 108 с.
85. Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж : Воронеж. ун-т, 1989. – 150 с.
86. Кравков, С.В. Глаз и его работа. Психофизиология зрения, гигиена освещения / С.В. Кравков. – М. : изд-во академии наук СССР, 1950. – 532 с.
87. Кравков, С.В. Цветовое зрение / С.В. Кравков. – М. : Ака;д. наук СССР, 1951. – 170 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина

88. Красных, В.В. Анализ дискурса в свете концепции фрейм-структур сознания / В.В. Красных // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред.: В.Н. Телия. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 243–250.
89. Красных, В.В. Возможные пути решения некоторых актуальных проблем современной науки / В.В. Красных // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация : сб. ст. / Ин-т языкознания РАН ; редкол.: В.А. Виноградов [и др.]. – Калуга, 2005. – С. 116–125.
90. Красных, В.В. Система координат лингвокультуры сквозь призму Homo Loguens / В.В. Красных // Язык. Сознание. Культура : сб. ст. / Ин-т языкознания РАН ; под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М.–Калуга, 2005. – С. 61–69.
91. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и Лингвокультурология : лекцион. курс / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 283 с.
92. Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ) / Е.С. Кубрякова [и др.] ; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : МГУ, 1996. – 245 с.
93. Крук, Я. Сімволіка беларускай народнай культуры / Я. Крук. – Мінск : Беларусь, 2003. – 350 с.
94. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
95. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 157 с.
96. Кубрякова, Е.С. Проблемы представлений знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е.С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний : сб. науч.-аналитич. обзоров / РАН ИНИОН ; редкол.: Л.Г. Лузина [и др.]. – М., 1992. – С. 2–38.
97. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразование / Е.С. Кубрякова // Языковая номинация (виды наименований) / А.А. Уфимцева, Б.А. Серебренников (отв. ред.) [и др.]. – М., 1977. – Гл. IV. – С. 222–303.
98. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – 2-е изд., доп. – М. : изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с.
99. Кубрякова, Е.С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
100. Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках : сб. науч. ст. / РАН, Ин-т языкознания ; редкол.: В.Н. Телия (отв. ред.) [и др.]. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 344 с.

МГУ им. И.П. Шамякина

101. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1996. – 380 с.
102. Кустова, Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г.И. Кустова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
103. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф ; пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
104. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем = Metaphors We Live By / Дж. Лакофф, М. Джонс ; пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой ; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М. : УРСС, 2004. – 256 с.
105. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. XXIII : Когнитивные аспекты языка. – С. 12–52.
106. Лексикология и фразеология немецкого языка : сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза ; редкол.: Ф.Д. Райхштейн (отв. ред.) [и др.]. – М., 1981. – 208 с.
107. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
108. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс] / А.Н. Леонтьев / МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак-т психологии. – М, 1977. – Режим доступа : http://www.psy.msu.ru /science/public/leontev/4-2.html. – Дата доступа : 29.07.2009.
109. Леонтьев, А.Н. Чувственная ткань сознания / А.Н. Леонтьев // Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс] / А.Н. Леонтьев. – М., 1977. – Режим доступа : http://www.psy.msu.ru /science/public/ leontev/4-2.html. – Дата доступа : 29.07.2009.
110. Лепешаў, І.Я. Праблемы фразеалагічнай стылістыкі і фразеалагічнай нормы / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1984. – 264 с.
111. Лепешаў, І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Выш. шк., 1998. – 271 с.
112. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред.: В.Н. Ярцева ; редкол.: Н.Д. Арутюнова [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
113. Лосев, А.Ф. Логика символа / А.Ф. Лосев // Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: изд-во полит. лит., 1991. – С. 247–275.
114. Лотман, Ю. Миф – имя – культура / Ю. Лотман, Б. Успенский // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – Таллин, 1992. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotm /mif_im.php. – Дата доступа : 11.05.2010.

МГПУ им. И.П.Шамякина

115. Люкина, Е.В. Номинативное пространство фразеологических единиц с компонентами цветообозначения в немецком и английском языках : когнитивно-номинативный аспект : дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.В. Люкина. – М., 2003. – 236 л.
116. Люшер, М. Оценка личности посредством выбора цвета [Электронный ресурс] / М. Люшер // Астропсихологический центр. – 2000. – Режим доступа : http://www.aquarun.ru/psih/ct/ct5p1.html. – Дата доступа : 09.05.2010.
117. Люшер, М. Цвет вашего характера / М. Люшер. – М. : Ринол-классик, 1997. – 95 с.
118. Лясовіч, С.М. Сістэма колераабазначэння ў мове твораў Уладзіміра Караткевіча: структурна-семантычны і кагнітыўны аспекты : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / С.М. Лясовіч. – Віцебск, 2006. – 116 л.
119. Мажэйка, Н.С. Некаторыя асаблівасці ўжывання прыметнікаў колеру ў рамане Уладзіміра Караткевіча “Каласы пад сярпом тваім” / Н.С. Мажэйка // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 1987. – № 2. – С. 33–37.
120. Маковский, М.М. Символы жизни и жизнь символов / М.М. Маковский // Концепция двух продолжений [Электронный ресурс]. – М., 1996. – Режим доступа : http://nounivers.narod.ru/bibl/makk1.htm. – Дата доступа : 14.05.2010.
121. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В.А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
122. Маслова, В.А. Лингвокультурный анализ восточнославянской фразеологии / В.А. Маслова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 нояб. 2001 г. / ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2001. – С. 136–139.
123. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
124. Маслова, В.А. Связь мифа и языка / В.А. Маслова // Фразеология в контексте культуры : материалы Междунар. симпозиума, Москва, 8–10 июня 1998 г. / Ин-т языкознания РАН ; редкол.: В.Н. Телия [и др.]. – М., 1999. – С. 159–163.
125. Мечковская, Н.Б. Почему в русском языке библейских фразеологизмов больше, чем в английском, словенском или польском, и почему русские библеизмы часто ироничны? / Н.Б. Мечковская // Единицы и категории современной лингвистики : сб. ст., посвящен. юбилею В.Д. Калиущенко / Донецк. нац. ун-т ; редкол.: О.Л. Бессонова [и др.]. – Донецк, 2007. – С. 93–105.

МГУ им. И.П. Шамякина

126. Мечковская, Н.Б. Язык и религия: лекции по философии и истории религий : пособие для студентов гуманит. вузов / Н.Б. Мечковская. – М. : Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
127. Миронова, Л.Н. Учение о цвете / Л.Н. Миронова. – Минск : Выш. шк., 1993. – 463 с.
128. Миронова, Л.Н. Цвет в изобразительном искусстве / Л.Н. Миронова. – Минск : Беларусь, 2002. – 151 с.
129. Миронова, Л.Н. Цветоведение / Л.Н. Миронова. – Минск : Выш. шк., 1984. – 286 с.
130. Мир языка : материалы конф., посвящен. памяти проф. М.М. Копыленко, Алматы / Казахск. гос. ун-т межд. отнош. и мировых яз. им. Абылай Хана ; науч. ред. С.С. Кунанбаева. – Алматы, 1999. – 632 с.
131. Моисеенко, В.Е. О некоторых частных явлениях семантики наименований цвета (на материале славянских языков) / В.Е. Моисеенко // Studia. Slavica. Savariensia. Журнал лингвистики и литературоведения. – 2004. – № 1–2. – С. 185–214.
132. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л. : Наука, 1977. – 284 с.
133. Монин, И.Б. Два взгляда на фразеологию / И.Б. Монин // Фразеологическая система английского языка : межвуз. сб. науч. тр. / Челяб. гос. пед. ин-т ; отв. ред. З.А. Павлова. – Челябинск, 1985. – С. 3–10.
134. Морозова, В.С. Символика цветообозначений при описании концептов эмоций в современном арабском литературном языке / В.С. Морозова // Фразеология в контексте культуры : материалы Междунар. симп., Москва, 8–10 июня 1998 г. / Ин-т языкознания РАН ; редкол.: В.Н. Телия [и др.]. – М., 1999. – С. 300–304.
135. Мосунова, Н.И. Парадигматические и синтагматические свойства компонентов фразеологических единиц современного английского языка : дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.И. Мосунова. – Минск, 1987. – 235 л.
136. Назвы колераў у беларускай літаратурнай мове : вучэб.-метад. дапам. / Інстытут падрыхтоўкі навуковых кадраў НАН Беларусі ; аўт.-саст. А.А. Акуленка, Т.Ф. Верштарт ; пад рэд. А.А. Лукашанца. – Мінск, 2003. – 36 с.
137. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие для студ., асп. и преп. лингв. дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах / М.В. Никитин. – СПб. : Научн. центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
138. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения : учеб. пособие / М.В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1988. – 168 с.

МГПУ им. И.П. Шамякина

139. Норманнская, Ю.В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках / Ю.В. Норманнская. – М. : С&К, 2005. – 379 с.
140. Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. – М. : Высш. шк., 1974. – 351 с.
141. Пастушенко, Т.В. Цветовая номинация как элемент вторичной языковой картины мира : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Т.В. Пастушенко ; Киев. гос. лингв. ун-т. – Киев, 1998. – 17 с.
142. Паўлавец, Дз.Дз. Колеравы тон апелятыва вочы ў творчасці Уладзіміра Караткевіча / Дз.Дз. Паўлавец // Уладзімір Караткевіч і сучаснасць : зб. арт. / Пед. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А.А. Верабей (адк. рэд.) [і інш.]. – Наваполацк, 2001. – С. 105–109.
143. Петренко, В.Ф. Взаимосвязь эмоций и цвета / В.Ф. Петренко, В.В. Кучеренко // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1988. – № 3. – С. 70–82.
144. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики : учеб. пособие / В.Ф. Петренко. – М. : Москов. ун-т, 1997. – 400 с.
145. Пиаже, Ж. Генетический аспект языка и мышления / Ж. Пиаже // Психолингвистика : сб. ст. / общ. ред. А.М. Шахнаровича. – М., 1984. – С. 325–335.
146. Полубиченко, Л.В. Типология цветообозначений / Л.В. Полубиченко, Т.И. Шхвацабая // Вестн. Москов. ун-та. – 1985. – № 3. – С. 46–52.
147. Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 1999. – 70 с.
148. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
149. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 191 с.
150. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – 59 с.
151. Праченко, О.В. Фразеологические единицы с колоративным компонентом в русском, английском, испанском и португальском языках : дис. … канд. филол. наук : 10.02.20 / О.В. Праченко. – Казань, 2004. – 207 л.
152. Проблемы языковой картины мира на современном этапе : сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. молодых ученых, Нижний Новгород, 14–15 марта 2007 г. / Нижегор. гос. пед. ун-т ; редкол.: Е.А. Гутина (отв. ред.) [и др.]. – Н. Новгород, 2007. – 376 с.
153. Разладава, М.У. Аналіз некаторых груп адсубстантыўных прыметнікаў са значэннем колеру ў сучаснай беларускай мове / М.У. Разладава // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 1998. – № 8. – С. 36–39.

МГПУ им. И.П.Шамякина

154. Райхштейн, Ф.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Ф.Д. Райхштейн. − М. : Высш. шк., 1980. − 143 с.
155. Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Б. Рассел // Библиотека Фонда содейств. развитию психич. Культуры [Электронный ресурс]. – Киев, 2001. – Режим доступа : http://psylib.org.ua. – Дата доступа : 09.05.2010.
156. Розен, Е.В. Звуки и цвета / Е.В. Розен // Немецкая лексика: история и современность / Е.В. Розен. – М. : Высш. шк., 1991. – Гл. IV. – С. 59–77.
157. Ройзензон, Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии / Л.И. Ройзензон. – Самарканд : Самарканд. гос. ун-т, 1973. – 223 с.
158. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира : сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания ; редкол.: Б.А. Серебренников [и др.]. – М., 1988. – 216 с.
159. Романское и германское языкознание : республикан. межведомств. сб. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: А.Н. Степанов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1985. – Вып. 15. – 129 с.
160. Рудакова, А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А.В. Рудакова. – Воронеж : Истоки, 2004. – 80 с.
161. Руденя, Г.Л. Лексико-семантическое поле цветообозначений во французском языке (диахронический и когнитивный аспекты) : дис. … канд. филол. наук : 10.02.05 / Г.Л. Руденя. – Минск, 2000. – 119 л.
162. Савицкий, В.М. Основы общей теории идиоматики / В.М. Савицкий. – М. : Гнозис, 2006. – 208 с.
163. Самарина, Л.В. Традиционная этническая культура и цвет (основные направления и проблемы зарубежных исследований) / Л.В. Самарина // Обзоры, рецензии. ЭО. – 1992. – № 2. – С. 147–160.
164. Сафина, З.М. Концептосфера цвета во фразеологических единицах (на материале английского и русского языков) / З.М. Сафина // Композиционная семантика : материалы 3-ей Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике, Тамбов, 18–20 сент. 2002 г. : в 2 ч. / Тамбов. гос. ун-т ; редкол.: Н.Н. Болдырев (отв. ред.) [и др.]. – Тамбов, 2002. – Ч. 1. – С. 104–105.
165. Светличная, Т.Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках : дис. … канд. филол. наук : 10.02.20 / Т.Ю. Светличная. – Пятигорск, 2003. – 142 л.
166. Сейдл, Дж. Идиомы английского языка и их употребление / Дж. Сейдл, У. Макморди ; предисл. Э.М. Медниковой. – М. : Высш. шк., 1983. – 266 с.

МГПУ им. И.П. Шамякина

167. Селиверстова, О.Н. Компонентный анализ многозначных слов: на материале некоторых русских глаголов / О.Н. Селиверстова / АН СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Наука, 1975. – 240 с.
168. Селиверстова, О.Н. Труды по семантике / О.Н. Селиверстова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
169. Серебренников, Б.А. К проблеме сущности языка / Б.А. Серебренников // Общее языкознание / Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1970. – Гл. 1. – С. 9–94.
170. Серебренников, Б.А. Проблемы взаимосвязи языка и мышления / Б.А. Серебренников // Общее языкознание / Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1970. – Гл. 5. – С. 371–416.
171. Серов, Н.В. Античный хроматизм / Н.В. Серов. – СПб. : Лисс, 1995. – 475 с.
172. Серов, Н.В. Лечение цветом. Мода и гармония / Н.В. Серов. – СПб. : Лисс, 1993. – 48 с.
173. Серов, Н.В. Светоцветовая терапия. Смысл и значение цвета: информация – цвет – интеллект / Н.В. Серов. – 2-е изд., перераб. – СПб. : Речь, 2002. – 160 с.
174. Серов, Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология / Н.В. Серов. – СПб. : Речь, 2004. – 672 с.
175. Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 нояб. 2001 г. / ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2001. – 300 с.
176. Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы III Междунар. науч. конф., Гомель, 7–8 окт. 2003 г. / ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2003. – 270 с.
177. Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы IV Междунар. науч. конф., Гомель, 5–6 окт. 2005 г. / ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2005. – 286 с.
178. Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы V Междунар. науч. конф., Гомель, 22–23 окт. 2007 г. / ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2007. – 308 с.
179. Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением / Ин-т славяноведения РАН ; редкол.: Т.М. Николаева (отв. ред.). – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 560 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина

180. Соболева, Л.И. Лексика цвета в поэзии Бориса Пастернака / Л.И. Соболева // Studia. Slavica. Savariensia : журнал лингвистики и литературоведения. – 2004. – С. 255–281.
181. Солодуб, Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт. – М. : Флинта, Наука, 2002. – 259 с.
182. Соссюр, де Ф. Курс общей лингвистики / де Ф. Соссюр ; ред. Ш. Балли и А. Сеше ; пер. с фр. А. Сухотина ; под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 1999. – 432 с.
183. Стернин, И.А. Контрастивная лингвистика: проблемы теории и методики исследования / И.А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 282 с.
184. Столбовая, Л.В. Самобытность языка и культуры (лингвокультурологический анализ фразеологизмов со значением «комфорт-дискомфорт» в английском и русском языках) / Л.В. Столбовая. – Волгоград : ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – 312 с.
185. Сытель, В.В. Разговорные английские идиомы / В.В. Сытель. − М. : Просвещение, 1971.− 128 с.
186. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация (виды наименований) / А.А. Уфимцева [и др.] ; отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М., 1977. – Гл. III. – С. 129–221.
187. Телия, В.Н. Глубинно-смысловые пласты культуры и ее символарий в архитектонике фразеологизмов-идиом / В.Н. Телия // Язык и действительность : сб. науч. тр. памяти В.Г. Гака / ЛЕНАНД ; редкол.: С.Г. Тер-Минасова (предс.) [и др.]. – М., 2007. – С. 433–441.
188. Телия, В.Н. Номинация / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь / редкол.: В.Н. Ярцева (гл. ред.) [и др.]. – М., 1990. – С. 336–337.
189. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры : материалы Междунар. симп., Москва, 8–10 июня 1998 г. / Ин-т языкознания РАН ; редкол.: В.Н. Телия [и др.]. – М., 1999. – С. 13–24.
190. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 287 с.
191. Телия, В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1981 – 270 с.
192. Телия, В.Н. Что такое фразеология / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1966. – 40 с.

МГПУ им. И.П. Шамякина

193. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студ., асп. и соискат. по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. − М. : Слово, 2000. − 624 с.
194. Тернер, В.У. Проблема цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ритуала ндембу) / В.У. Тернер // Семиотика и искусствометрия : сб. переводов / редкол.: Ю.М. Лотман [и др.] – М. : Мир, 1972. – С. 50–80.
195. Тугушева, Ф.А. Семантика цветообозначений в разносистемных языках (на материале балкарского, русского и французского языков) : дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / Ф.А. Тугушева. – М., 2003. – 128 л.
196. Урысон, Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике / Е.В. Урысон. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
197. Устинова, И.П. Контекст как средство выявления общности прилагательных цвета / И.П. Устинова // Межвуз. сб. – Л., 1985. – Вып. 2 : Вопросы английской контекстологии. – С. 166–172.
198. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А.А. Уфимцева // Языковая номинация (виды наименований) ; отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М., 1977. – Гл. I. – С. 5–85.
199. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева. – 2-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
200. Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А.А. Уфимцева [и др.] // Языковая номинация (общие вопросы) ; отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М., 1977. – Гл. I. – С. 7–98.
201. Фадеева, Л.Ю. Антрополингвистическое исследование явления реверсивности в специальном поле : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.Ю. Фадеева ; Нижегородск. гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2005. – 16 с.
202. Филлмор, Ч.Дж. Основные проблемы лексической семантики / Ч.Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Радуга, 1983. – Вып. XII : Прикладная лингвистика. – С. 74–122.
203. Филлмор, Ч.Дж. Фреймы и семантика понимания / Ч.Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23 : Когнитивные аспекты языка. – С. 52–92.
204. Фрилинг, Г. Цветовая динамика [Электронный ресурс] / Г. Фрилинг, К. Ауэр // Астропсихологический центр. – 2000. – Режим доступа : http://www.aquarun.ru/psih/ct/ct5p1.html. – Дата доступа : 09.05.2010.
205. Фрилинг, Г. Человек – цвет – пространство / Г. Фрилинг, К. Ауэр / пер. с нем. О.В. Гавалова. – М. : Стройизд., 1973. – 141 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина

206. Фрумкина, Р.М. О методе изучения семантики цветообозначения / Р.М. Фрумкина // Сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т науки и технической информации. – М., 1978. – Вып. 10 : Семиотика и информатика. – С. 142–162.
207. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р.М. Фрумкина. – М. : изд. центр «Академия», 2001. – 320 с.
208. Фрумкина, Р.М. Цвет. Смысл. Сходство: аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина. – М. : Наука, 1984. – 175 с.
209. Харитончик, З.А. К методологии когнитивистских исследований в лингвистике / З.А. Харитончик // Единицы и категории современной лингвистики : сб. ст., посвящен. юбилею В.Д. Калиущенко / Донецк. нац. ун-т ; редкол.: О.Л. Бессонова [и др.]. – Донецк, 2007. – С. 284–296.
210. Харитончик, З.А. Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование // Избр. тр. / З.А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2004. – 367 с.
211. Цветовая психодиагностика [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР. – Copyright Psyfactor, 2001–2008. – Режим доступа : http://www.psyfactor.org. – Дата доступа : 19.08.2008.
212. Чернышева, И.И. Устойчивые словесные комплексы в языке и речи (на материале немецкого языка) : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков / И.И. Чернышева. − М. : Высш. шк., 1980. − 141 с.
213. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М. : Высш. шк., 1970. – 200 с.
214. Чернышева, И.И. Фразообразование как особая область вторичной номинации / И.И. Чернышева // Словообразование и фразообразование : материалы докл. науч. конф., Москва, 1979 г. / МГПИИЯ. – М., 1979. – С. 162–163.
215. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М. : Высш. шк., 1964. – С. 201–202.
216. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М. : Высш. шк., 1995. – 230 с.
217. Шемякин, Ф.Н. К вопросу об историческом развитии названий цвета / Ф.Н. Шемякин // Вопр. психологии. – 1959. – № 4. – С. 16–28.
218. Шматова, В.И. Прилагательные цвета в атрибутивных словосочетаниях английского языка / В.И. Шматова // Единицы языка в функциональном аспекте : межвуз. сб. науч. тр. / Воронеж. гос. пед. ин-т ; редкол.: Л.Г. Ерасова (отв. ред.) [и др.]. – Воронеж, 1988. – С. 91–96.

МГПУ им. И.П.Шамякина

219. Шмелев, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
220. Шхвацабая, Т.И. О цветообозначении в языке и речи (на материале английского языка) / Т.И. Шхвацабая // Теория и практика литературоведческих и лингвистических исследований : сб. ст. / Моск. гос. у-т им. М.В. Ломоносова ; редкол.: В.В. Кусков [и др.]. – М., 1988. – С. 104–111.
221. Юнг, К.Г. Архетип и символ [Электронный ресурс] / К.Г. Юнг // Книжная библиотека. – М., 1991. – Режим доступа : http://www.libbooks.ru/bookbox_106989.html. – Дата доступа : 11.05.2010.
222. Язык и действительность : сб. науч. тр. памяти В.Г. Гака / ЛЕНАНД ; редкол.: С.Г. Тер-Минасова (предс.) [и др.]. – М., 2007. – 640 с.
223. Язык как система коммуникативных и когнитивных операций : сб. науч. ст. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: Н.Г. Оловникова [и др.]. – Минск, 2004. – 103 с.
224. Языковая номинация (виды наименований) / редкол.: Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева (отв. ред.). – М. : Наука, 1977. – 357 с.
225. Языковая номинация (общие вопросы) / редкол.: Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева (отв. ред.). – М. : Наука, 1977. – 359 с.
226. Язык, слово, действительность : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22–23 мая 1997 г. / БГПУ ; редкол.: А.А. Гируцкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1997. – 214 с.
227. Язык. Сознание. Культура : сб. ст. / РАН, Ин-т языкознания ; Ин-т психологии ; под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М.–Калуга, 2005. – 400 с.
228. Янкоўскі, Ф.М. Беларуская фразеалогія / Ф.М. Янкоўскі. – Мінск : Народная Асвета, 1981. – 79 с.
229. Яньшин, П.В. Введение в психосемантику цвета : учеб. пособие / П.В. Яньшин. – Самара : СамГПУ, 2000. – 272 с.
230. Berlin, B. Basic Colour Terms : Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkeley, LA : University of California Press, 1969. – 178 p.
231. Bickerton, D. Prolegomena to linguistic theory of metaphor / D. Bickerton // Foundations of language. – Oxford University Press, 1969. – Vol. 5. – № 1. – C. 35–52.
232. Busse, M. Ewald Hering und die Gegenfarbtheorie / M. Busse, A. Bäumer-Schleinkofer // NTM Zeitschrift für der Wissenschaften, Technik und Medizin [Электронный ресурс]. – 1996. – Vol. 4, № 1. – Режим доступа : http://www.springerlink.com/content/x. – Дата доступа : 14.05.2010.

МГУ им. И.П. Шамякина

233. Bürger, H. Phraseologie : eine Einführung am Beispiel des Deutschen / H. Bürger. – Berlin : Erich Schmidt, 1998. – 224 s.
234. Černzseva, I. Actuelle Probleme der Deutschen Phraseologie / I. Černzseva // Deutsch als Fremdsprache. – 1984. – № 1. – S. 17–25.
235. Černzseva, I. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede / I. Černzseva. – Moskau : Vzssaja skola, 1980. – 144 s.
236. Cowie, A.P. Phraseology / A.P. Cowie // The Encyclopedia of Language and Linguistics : in 10 vol. / col.: K. Brown (editor-in-chief) ; A. H. Anderson (coordinating editor). – sec. ed. – Oxford ; New York : Pergamon Press, 2006. – Vol. 6. – 746 p.
237. Cowie, A.P. Phraseology: Theory, Analysis and Applications / ed. by A.P. Cowie. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – 258 p.
238. Cowie, A.P. Phraseology in formal academic prose / A.P. Cowie // Studies in English Language and Teaching : in Honour of Flor Aarts / ed. by Jan Aarts, Inge de Mönnink and Herman Wekker. – Amsterdam ; Atlanta, GA : Radopi, 1997. – P. 43–56.
239. Derring, S. Metaphor in the color lexicon / S. Derring // Chicago Linguistic Society : papers from the parasession on the lexicon, Chicago, April 14–15, 1978 / University of Chicago ; ed. by D. Farkas [and others]. – Chicago, 1978. – P. 85–96.
240. Dobrowolskij, D. Prototypentheoretische Ansätze bei der Beschreibung der Idiomatik / D. Dobrowolskij // Nominationsforschung im Deutschen : Festschrift für Wolfgang Fleischer zum 75. geburtstag / Irmhild Barz ; Marianne Schröder (Hrsg.). – Frankfurt am Main. Berlin. Bern. NY. Paris. Wien : Reter Lang, 1997. – S. 157–165.
241. Europas 95. Europäische phraseologie im Vergleich : Gemeinsames Erbe und Kulturelle Vielfalt : Studien zur Phraseologie und Parömiologie, 14–18 Sept. 1995 / ed. by Wolfgang Eismann (Hrsg.). – Bochum, 1998. – 821 s.
242. Fauconnier, G. Mental spaces: Aspects of Meaning Constructions in Natural Language / G. Fauconnier. – Cambridge (Mass) ; London : The MIT Press, 1994. – 185 p.
243. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – 2. duchgearbeitete und erganzende Auflage. – Tübingen : Max Niemezer Verlag, 1997. – 299 s.
244. Fodor, J.A. The Language and Thought / J.A. Fodor. – NY : Hassocks, 1976. – 318 p.
245. Fodor, J.A. Psychosemantics : The Problem of Meaning in the Philosophy of Mind / J.A. Fodor. – Cambridge (Mass), 1988. – 171 p.
246. Földes, C. Deutsche Phraseologie Kontrastive : intra-und interlinguale Zugänge / C. Földes. – Heidelberg : Groos, 1996. – 222 s.

МГПУ им. И.П.Шамякина

247. Földes, C. Deutsche Phraseologie in Sprachsystem und Sprachverwendung / C. Földes. – Wien : ed. Praesens, 1992. – 232 s.
248. Hering, E. Zur Lehre vom Lichtsinn [Электронный ресурс] / E. Hering. – Vienna, 1878. – Режим доступа : http://www.colorsystem.com /projekte/engl/24here.htm. Дата доступа : 14.05.2010.
249. Isačenko, A.V. Figurative meaning, derivation and semantic features / A.V. Isačenko // The Slavic Word : Proceedings of the International Slavistic Colloquium at UCLA, Sept. 11–16, 1970 / ed. by D.S. Worth. – Hague-Paris, 1972. – P. 76–95.
250. Kay, P. The Linguistic significance of the meanings of basic color terms / P. Kay, Ch. McDaniel // Language. – 1978. – Vol. 54. – № 3. – P. 610–646.
251. Klimenko, A.P. Phraseological Binoms in Associative Experiments / A.P. Klimenko // Europas 95. Europäische phraseologie im Vergleich : Gemeinsames Erbe und Kulturelle Vielfalt : Studien zur Phraseologie und Parömiologie, 14–18 Sept. 1995 ; ed. by Wolfgang Eismann (Hrsg.). – Bochum, 1998. – S. 393–403.
252. Langacker, R. Foundations of Cognitive Grammar / R. Langacker. – Stanford : Stanford University Press, 1987. – Vol. 1. – 573 p.
253. Langacker, R. Concept, Image and Symbols. The Cognitive basis of Grammar / R. Langacker. – Berlin, New York : Mouton de Gruiter, 1991. – 395 p.
254. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things : What Categories Reveal about the Mind / G. Lakoff. – Chicago : University of Chicago Press. – 1987. – 614 p.
255. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
256. Loewenberg, I. Identifying metaphors / I. Loewenberg // Foundations of language. – Oxford University Press, 1975. – Vol. 12. – № 3. – C. 315–338.
257. Lüscher, M. Psychologie der Farben / M. Lüscher. – Basel, 1949. – 135 s.
258. Luscher, M. The Luscher Color Test / M. Luscher. – New York : Random House, 1970. – 185 p.
259. Palm, C. Phraseologie : eine Einführung / C. Palm. – Tübingen : Narr, 1995. – 130 s.
260. Riesel, E. Stilistik der Deutscen Sprache / E. Riesel. – Moskau : Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959. – 467 s.
261. Rosch, E. Cognitive Representations of Semantic Categories / E. Rosch // Journal of Experimental Psychology : General 104. – 1975. – P. 192–253.

МГПУ им. И.П.Шамякина

262. Rosch, E. Family Resemblence : Studies in the Structure of categories / E. Rosch // Cognitive Psychology. – 1975. – № 7. – P. 573–605.
263. Rosch, E. Human categorization / E. Rosch // Advances in Cross-cultural Psychology / E. Rosch. – L. : Academic Press, 1975. – P. 1–72.
264. Rosch, E. Natural Categories / E. Rosch // Cognitive Psychology. – 1973. – № 4. – P. 328–350.
265. Rosch, E. Principles of categorization / E. Rosch // Cognition and categorization / ed. E. Rosch, B.B. Loyd. Hillsdale. – NJ : Lawrence Erlbaum, 1978. – P. 27–48.
266. Rosch, E. Prototype Classification and Logical Classification: The Two Systems / E. Rosch // New Trends in Cognitive Representation: Challenges to Piaget's Theory / ed. E. Scholnick. – Hillsdale-New Jersy, 1981. – P. 73–85.
267. Wierzbicka, A. Lingva Mentalis: The Semantics of Natural Language / A. Wierzbicka. – Sydney : Academic Press, 1980. – 367 p.
268. Wierzbicka, A. Lexicography and Conceptual Analysis / A. Wierzbicka. – USA : Karoma Publishers, Inc. Ann Arbour, 1985. – 368 p.
269. Woodworth, R.S. Reinforcement of Perception / R.S. Woodworth // American Journal of Psychology. – 1974. – LX. – P. 119–124.
270. Wotjak, G. Nichtidiomatische Phraseologismen: Substantive – Verb – Kollokation – ein Beispiel / G. Wotjak // Studien zur Phraseologie und Parömiologie. Europas 92. Tendenzen der Phraseologieforschung. – Bochum : Brockmezer, 1994. – S. 651–677.

МГПУ им. И.Я. Шамякина

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

271. Алёхина, А.И. Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь / А.И. Алёхина. – Минск : БГУ, 1980. – 400 с.
272. Афонькин, Ю.Н. Русско-немецкий словарь крылатых слов : ок. 1 200 ед. / Ю.Н. Афонькин. – М. : Рус. яз., 1990. – 288 с.
273. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склаў Ф. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац. дап. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
274. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин. – М. : Русский язык, 1975. – 656 с.
275. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 1989. – 4 т.
276. Касько, У.К. Палескі дзівасіл: бел. нар. прыказкі, прымаўкі, выслоўі: са скарбніцы А.К. Сержпутоўскага / У.К. Касько. – Мінск : Выш. шк., 2005. – 383 с.
277. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь : в двух томах / А.В. Кунин. – М. : Сов. энцикл., 1967. – 2 т.
278. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь = English-Russian Phraseological Dictionary : ок. 20 000 ФЕ / А.В. Кунин. − 5 изд., исп. − М. : Живой язык , 1998. − 942 с.
279. Лепешаў, І.Я. Слоўнік беларускіх прыказак / І.Я. Лепешаў, М.А. Якалцэвіч. – Мінск : Бел. асоц. «Конкурс», 2006. – 544 с.
280. Лепешаў, І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 1993. – 2 т.
281. Мальцева, Д.Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов : ок. 1 400 ФЕ / Д.Г. Мальцева. − М. : Рус. яз., 2003. − 506 с.
282. Мудрасць жыцця : прыказкі, прымаўкі / уклад. А.І. Гурскі ; маст. Т.П. Беразенская. – Мінск : Маст. літ., 2007. – 94 с.
283. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 сл. и фразеолог. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
284. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш 65 000 сл. / І.М. Бунчук [і інш.] ; пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – 2-е выд., дапрац. і дап. – Мінск : БелЭн, 1999. – 784 с.
285. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. – Мінск : Галоўная рэдакцыя БСЭ, 1977. – 5 т.
286. Фелицына, В.П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения : лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына,

МГПУ им. И.П.Шамякина

Ю.Е. Прохоров / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина ; под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. – М. : Русский язык, 1980. – 238 с.
287. Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я. Коласа : звыш 6 000 слоўн. арт. / А.С. Аксамітаў і інш. ; пад рэд. А.С. Аксамітава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 655 с.
288. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова [и др.] ; под ред. А.И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1978. – 544 с.
289. Collins English Dictionary. – Complete and Unabridged. – Glasgow : Collins, 2003. – 1872 p. (Penguin Reference)
290. Concise Oxford Thesaurus / ed. by M. Waite. – 2nd ed. – Oxford : Oxford University press, 2002. – 974 p.
291. Cowie, A.P. Oxford Dictionary of English Idioms / A.P. Cowie. − Oxford : Oxford University Press, 1997. – Vol. 2 : Oxford Dictionary of Current Idiomatic English / A.P. Cowie. − 5th ed. – Oxford : Oxford University Press, 1997. − 685 p.
292. Duden : Der Duden in 12 bd. : Das Standardwerk zur deutschen Sprache. Dudenverlag. Bd. 11 : Redewendungen und Sprichwortliche Redensarten : Wörterbuch der deutschen Idiomatik / bearb. von G. Drosdowski u. W. Scholze-Stubenrecht. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 1992. – Bd. 11. – 864 s.
293. Duden deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. von der Dudenred. – 4., neu bearbeitete u. erweiterte Aufl. – Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 2001. – 1892 s.
294. Freeman, W.A Concise Dictionary of English Idioms / ed. by Brian Phythian. − 3. ed. − London : Hodder and Stoughton, 1985. − 216 p.
295. Longman Dictionary of Contemporary English / ed. by D. Summers. – 3d edition. – Harlow : Longman Group Ltd, 1995. – 1668 p.
296. Longman Dictionary of English Idioms : over 4 500 idioms and their derivatives, over 6 000 examples and quotations showing how idioms are used. − Harlow-London : Longman, 1979. − 387 p.
297. Seidl, J. English Idioms and How to Use Them / J. Seidl, W. McMordie. − Oxford : Oxford University Press, 1978. − 268 p.
298. The Oxford Russian Dictionary / revised edition. – Oxford, New York : Oxford University Press, 1997. – 1340 p.

МГПУ им. И.П. Шамякина

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ

Содержательный компонент цветовых концептов		Семантический признак цвето-наименований	Английские ФЕКЦ	Немецкие ФЕКЦ	Русские ФЕКЦ	Белорусские ФЕКЦ
ФЕКЦ «черный»						
Референтно-прото-типическая отнесенность	**Архетип**	**Принадлежащий темным силам**	The black art/magic	Die schwarze Kunst	Чернокнижное знание	Чорная магія
		Злой дух, дьявол, сатана	The gentleman in black	Der schwarze Ritter		
		Смерть, траур	Black flag		Черное платье	Паляванне чорных крылляў смерці
		Ночь				Чорная коўдра
		Тьма, бездна	A black out	J -m wurde schwarz vor den Augen		Чорны полаг-руно
	Эталон	**Земля**			Черен, как земля	Чорны, як зямля
		Грязь			Напился, чернее матушки грязи	
		Уголь	(as) black as coal		Черен, как уголь	Счарнелы, як галавешка
		Сажа	(as) black as soot		Черен, как сажа	Чорны, як сажа
		Ворон (галка, грач)	(as) black as a raven / as a raven's wing		Черен, как ворон	Чорны, як грак / чорны, як галка

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Смола	(as) black as ebony / pitch		Черен, как смоль	Чорны, як смоль
		Туча	(as) black as thunder			Наваліўся, як чорная хмара
		Ночь	as black as night		Черен, как ночь	Чорны, як асенняя ноч
		Бездна, тьма, ад, черт	(as) black as hell			Чорны, як чорт
		Грех	(as) black as sin			
		Жук				Чорны, як жук
		Чернила	(as) black as ink			
		Шляпа	(as) black as my / your hat			
	Прототип	**Земля**	Black wax			
		Нефть	Black gold			Чорнае золата
		Уголь	The Black Country / Black diamonds	Schwarze Diamanten / Das schwarze Gold		
		Кровь	Black pudding			
		Крот	The little gentleman in black velvet			
		Просмоленная кожа	A black jack			
		Блоха			Черненько, маленько, в платье вскочило, царя разбудило	
		Класс референта	The Black water State	Schwarzer Kaffee	Черный лес / черные грибы / черный хлеб	Чорнае дрэва / чорны кофе / чорны хлеб

МГПУ им. И.П.Шамякина

Психофизио-логические характеристики	**Эмоцио-нальный стереотип**	**Мрачный, хмурый, пессимистический**	Look black	J-n. ewt. in den schwärzesten Farben schildern	В черном цвете	У чорным святле
		Тревожный, беспокойный		Schwarze Gedanken		Чорны цень на твары ляжа
		Злой	Black in the face	J-n schwarz ärgern		Чарнець ад злосці
	Оценочный стереотип	**Отрицательный, плохой (о моральных качествах)**	Black conscience / Black ingratitude	Eine schwarze Seele	Черное дело	Чорныя справы
		Плохой (о репутации)	Paint somebody black	Aus schwarze Brett kommen	Заставляют арапом рядиться, а ему черниться неохота	Кінуць чорную пляму на добрае імя чалавека
		Недостаток (черта характера)	Every bean has its black	Was hilft's, daß der Rabe badet; er bleibt doch schwarz	Черного кобеля не вымоешь добела	Чорнага сакала не адмыеш дабяла
		Неблагоприятный		Mit etw. sieht es schwarz aus		
		Трагичный	A black comedy			
	Социальный стереотип	**Расовая принадлежность**	Black flesh/stock	Schwarzes Elfenbein		Чорная раса
		Смуглый			С черным в лес не ходи, с рыжим бани не топи	Чорны ад загару
		Физическое воздействие, суровое обращение	Beat somebody black and blue		Держать кого в черном теле	У чорным целе (трымаць)

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Заболевание	The Black Death	Der schwarze Tod	Черная немочь / черный мор	Як чорная пошасць
Национально-культурная обусловленность	**Символ**	**Зло, бедствие, несчастье, трудности**	Black Friday	Ein schwarzer Tag	Черный день	Чорны дзень
		Плохой	A black sheep	Das schwarze Schaf		
		Отказ	Black ship / Blackleg labour			
		Редкое явление	Black Swan			
		Ссора, недомолвка			Черная кошка пробежала /проскочила	Чорная кошка прабегла
		Пиратский	Black flag			
		Прибыль, богатство		In die schwarzen Zahlen kommen		
		Достижение цели		Ein Schuß ins Schwarze		Як ні ары, абы чорным дагары
		Тюрьма	Black hole			
		Обвинительный приговор	Put on the black cap			
Лингво-социальная обусловленность	**Стереотип**	**Служебный, неглавный, непарадный**			Черный двор	Чорны ход
		Неквалифици-рованный,			Черная работа	Чорная работа
		Непривилегиро-ванный			Черная кость	Чорная костка

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Неблагонадежный (политически, социально)	Be in somebody's black books	Das schwarze Buch		Чорная дошка
		Грязный, неопрятный			С черными руками, да за хлеб!	Чорныя рукі
		Нелегальный, тайный	Black market	Der schwarze Markt	Черная крупка	Чорная біржа
		Преступный	The Black Hand			
		Бедность		Schwarz werden		
		Простонародный			Черный народ	
		Трудовой	The black-coated proletariat		Черная жизнь	
		Тягловый, податный			Черносошные крестьяне	Чорныя землі
		Монашеский, монашествующий; духовный сан	Wear the black cloth / Black coat	Es trauen nicht alle, die schwarze Röcke tragen	Черная одежда не спасет	Выжыга ў чорнай сутане
		Фашистский	Black shirt			Чорная пошасць
		Готический шрифт	Black letter book			
		Понятный (четко, ясно, недвусмысленно)	In black and white	Schwarz auf weiß	Черным по белому	Чорным па белым
		Род деятельности	Black Rod	Der schwarzer Mann	Черные береты	
ФЕКЦ «белый»						
Референтно-прототипическая отнесенность	**Архетип**	**Свет**			Белый день	У дзень белы
		Мир, Вселенная			Белый свет	Белы свет
		Божественный	White magic	Die weiße Magie		Белая магія
		Отечество			На белой Руси не без добрых людей	

МГПУ им. И.П. Шамякина

		Церковь		Der weiße Kreis	Белая земля / белое место	
	Эталон	**Снег**	(As) white as snow		Бел как снег	Белы, як снег
		Мел	(As) white as chalk			
		Полотно	(As) white as a sheet		Бел как полотно	Белы, як палатно
		Молоко	(As) white as milk			Белы, як малако
		Шерсть	(As) white as wool			
		Зола	(As) white as ashes			
		Скатерть			Бел как скатерть	
		Полотенце			Бел как полотенце	
		Стена			Бел как стена	Белы, як сцяна
		Смерть	(As) white as death			Белы, як смерць
		Лебедь				Белы, як лебедзь
		Бумага				Белы, як папера (паперка)
		Сыр			Родился сын, как белый сыр	Наша маладая, як сыр, белая
		Липа				Стала тонкая, як былінка, а белая, як ліпінка
	Прототип	**Снег**	White Christmas	Weiße Weihnachten	Белые мухи	Белыя мухі
		Иней	White frost			Белы кужаль
		Серебро	Not all that is white is silver		Белый брак	
		Вода	White fuel	Weiße Kohle		Белы вугаль
		Гребни волн	White horses	Die weiße Hunde	По Волге беляк ходит	

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Облака				Як белыя лебедзі
		Пиво		Berliner Weiße		
		Фарфор		Weißes Gold		
		Белье		Weiße Woche		Праць плацце/бялізну
		Лен				Белае золата
		Класс референта	White meat		Белый лес / белый гриб / белая рыба	Белае мяса
Психо-физиологи-ческие характе-ристики	**Эмоцио-нальный стереотип**	**Страх, ужас**	White terror	Weißer Schrecken		
		Ярость, гнев	At a white heat; White rage/fury	J-n. in Weßglut bringen	Доводить до белого каления	Да белага калення
		Нездоровый, болезненный, аномальный	Bleed white			Бялей ад палатна
	Оценочный стереотип	**Хороший, положительный**	A white man	Wer andere anschwärzt, ist darum nicht weiß	Что кому за дело, что жена моя не бела, я и сам нехорош	І пад белаю кашуляю бывае душа брудная
		Невинный	White lie	Weiße Lüge		
		Безупречный	Whiter than white			
		Правдивый, честный	To white-wash	Sich weiß waschen wollen		Хоць рукі чорныя, але работа белая
	Социальный стереотип	**Расовая принадлежность**	White slave	Weiße Sklaven	Белое племя людей	Белая раса
		Дворянское происхождение			Белая кость	Белая костка

МГПУ им. И.П.Шамякина

Национально-культурная обусловленность	**Символ**	**Счастливый**	Mark with a white stone	Ein weißer Tag		На белым кані
		Волшебный	White light			
		Красивый				Прыбяры пень, то будзе як белы дзень
		Здоровье, молодость			Молоденька, зубки беленьки	
		Доброта			Беленько вам	
		Невинность невесты на свадьбе	A white wedding			
		Перемирие	To hang out / show the white flag	Die Weiße Fahne zeigen/hissen		
		Редкое явление	White crow	Ein weißer Rabe (Sperling)	Белая ворона	Белая варона
		Обуза	White elephant			
		Расточительность	Buy a white horse			
		Бесконечное повторение			Сказка про белого бычка	Казка пра белага бычка
		Трусость, малодушие	Show the white feather			
		Лицемерие	Whited/painted sepulchre			
		Деликатность				У белых пальчатках
		Контрреволю-ционный				Белая гвардыя
		Праздничность			Тогда сиротке и праздник, когда белую рубаху дадут	Тады сіраце нядзеля, як сарочка бела

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Буржуазная Польша				Пад белым арлом
		Мелочь				Купіць за белую булку; Усіх людзей не ашукаеш і за белы хлеб не купіш
		Явно, налицо			Шито белыми нитками	Шыта белымі ніткамі
Лингво-социальная обусловленность	**Стереотип**	**Чистый, опрятный**			Белый лист	Бяліць палотна
		Чистый, без примесей			Белое серебро	
		Чистый, покаянный	White sheet	Weißer Sonntag		
		Незапятнанный (о репутации)		Eine weiße/saubere / reine Weste haben	Выдь на крыльцо, покажи свое белое лицо	
		Неработающий, не любящий работать			Белые ручки чужие труды любят	Белыя рукі працы баяцца
		Немонашествующий	White father / white sister	Der weiße Mönch	Белое духовенство	
		Свободный	The Great White Way		Белые крестьяне	
		Квалифицированный			Белая швея / белая кухарка	
		Неисследованный		Ein weißer Fleck auf der Landkarte	Белое пятно	Белая пляма
		Род деятельности	White boy	Weiße Maus	Белые штаны	Белая лілея

МГПУ им. И.П.Шамякина

ФЕКЦ «красный»						
Референтно-прототипическая отнесенность	**Архетип**	**Огонь**	Red cock	Der rote Hahn	Красный петух	Чырвоны певень
		Кровь	Red sea	Ein roter Tag		Чырвоная армія
		Солнце			Не видал ты меня в красный день, да при лучине	Чырвоная раніца
	Эталон	**Кровь**	As red as blood		Красен, как кровь	
		Огонь	As red as fire		Красен, как огонь	Чырвоны, як жар
		Рак	As red as a lobster			Пачырванець як печаны рак
		Индюк	As red as a turkey-cock			Чырвоны, як індык
		Снегирь				Чырвоны, як снягір
		Свекла			Красен, как свекла	Чырванець як бурак
		Цветок Роза	(as) red as a rose		Красен, как алый цвет	Як чырвона ружа
		Кирпич			Красен, как кирпич	
		Клюква			Красен, как клюква	
		Калина				Чырвоны, як каліна
		Маков цвет			Красен, как маков цвет	

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Яйцо			Как красное яичко	
		Вишня	(as) red as a cherry			
		Солнце			Красен, как солнышко	
		Руда			Красен, как руда	
	Прототип	**Железистая глина**		Das Land der Roten Erde	Красный карандаш	
		Руда			Красный железняк	Чырвоны жалязняк
		Вино	Red ink			
		Горло	Red lane			
		Монета (золотой)		Keinen roten Heller		
		Класс референта	Red meat	Rotes Gold	Красный лес / Красный хлеб / Красный гриб / Красный мед	Чырвонае дрэва / Чырвоны лес
Психофизио-логические характе-ристики	**Эмоциональ-ный стереотип**	**Смущение, стыд**	Turn red in the face	Rot anlaufen	Красная девица	Аж спіна пачырванела
		Злость	Red with anger	Rot vor Ärger (Zorn)		
		Раздражение	A red rag to a bull	Ein rotes Tuch		
	Оценочный стереотип	**Красивый**			Красно говорит, а слушать нечего	Чырвонае сонейка
		Приятный			Хлеба-соли покушать, красного звону (матушки Москвы) послушать	Што чырвона, то хораша, што салодка, то смачна

МГПУ им. И.П.Шамякина

	Социальный стереотип	**Яркий**	Agony in red		Не видал ты меня в красный день, да при лучине	Чырвоны напал
		Расовая принадлежность	Red man			
		Состояние алкогольного опьянения	Admiral of the red	Eine rote Nase bekommen		
		Здоровье, сила, красота	Cheese and bread make the cheeks red	Salz und Brot macht Wangen rot	Красный молодец, девица	Не радзіся красным, а радзіся шчасным
		Физическое воздействие		Ein Satz rote Ohren		Мароз – чырвоны нос
Нацио-нально-культурная обусловлен-ность	**Символ**	**Мужество, смелость**	Red blood			
		Почет	Red ribbon	Auf einen rotten Teppich treten	Красный угол	Чырвоная дошка
		Праздник	Red-letter day			
		Счастье			Красная пора	
		Любовь			Калина красная	
		Волокита, бюрократизм	Red tape			
		Лейтмотив		Der rote Faden	Проходить красной нитью	Праходзіць чырвонай ніткай (ніццю)
		Отвлекающий маневр	A red herring			

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Дефицит, убыток, долг	Be in red	In den roten Zahlen sein		
		Богатство			Продавец в красных сапожках ходит	Без чырвонай шапкі
		Преступный	Catch/take somebody red-handed	Rote Hände		
		Расположение, благосклонность		Einen rotten Rock verdienen		
		Помощь, благотворитель-ность				Чырвоны Крыж
		Охрана природы	The Red Book	Das rote Buch	Красная книга	Чырвоная кніга
Лингво-социальная обусловлен-ность	**Стереотип**	**Проституция**	The Red-light district			
		Увольнение	To be shown the red card			
		Чистый			Красная изба	
		Остроумный			Красное словцо	
		Сенсационный	Paint something red			
		Парадный			Красное крыльцо	
		Заглавный			Красная строка	Чырвоны радок
		Коммунисти-ческий	Red in tooth and claw		Чырвоная субота	
		Род деятельности	The red-coated gentry		Отдали под красну шапку	

МГПУ им. И.П.Шамякина

ФЕКЦ «голубой/синий»						
Референтно-прототипическая отнесенность	**Архетип**	**Небо**	The blue blanket	Die blaue Ferne		
		Море	Blue water	Der blaue Planet		
		Ветер	Blue norther			Блакітны вугаль
	Эталон	**Небо**				Сіні, як неба
		Василек				Сіні, як васілёк
		Фиалка		Blau sein wie ein Veilchen		
		Пуп				Пасінеў як пуп
	Прототип	**Море**			У самого синего моря	
		Дым				Сіні шнур
		Водка		Blauer Zwirn		
		Лазурь (краска)		Berliner Blau	Синий камень	Сіні камень
		Класс референта		Blaue Milch	Синий купорос	
Психо-физио-логические характе-ристики	**Эмоцио-нальный стереотип**	**Плохое настроение, тоска, грусть, меланхолия**	Be in the blues			
		Злость, гнев, ярость	Make (turn) the air blue	Blau ärgern		
		Паника, испуг	Blue fear/funk			
		Болезненное состояние	Talk till one is blue in the face	Wird es blau vor den Augen	Бледный до синевы	
	Оценочный стереотип	**Непристойный**	A blue joke			
		Злой	The blue devil			
	Социальный стереотип	**Аристократическое происхождение**	Blue blood	Blaues Blut	Голубая кровь	Блакітная кроў
		Расовая принадлежность	Blue noses			

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Возраст человека	The blue-rinse brigade			
		Физическое воздействие		Ein blaues Auge		Мароз сіні нос
		Пьянство	Blue ruin	Blauer Freitag		
Нацио-нально-культурная обусловлен-ность	**Символ**	**Видимость, иллюзия, мираж**		Jmdn. blauen Dunst vormachen		
		Редкость	Blue rose	Die blaue Blüme	Голубая мечта / голубые кони	
		Неожиданность		Blaues Wunder		
		Неопределенность, неизвестность		Eine Fahrt ins Blaue		
		Надежда	A bit of blue sky			
		Волшебство		Blaue Märchen		
		Богатство			Каков ни есть, а в синем (кафтане)	
		Честь	Honour without maintenance is like a blue coat without a badge			
		Верность			Синий платочек	
		Счастье		Blauer Vogel	Синяя птица	Сіняя птушка
		Сухость, педантизм, мужеподобность	A Blue Stocking	Der Blaustrumpf	Синий чулок	Сіняя панчоха
		Красота	Blue-eyed boy			
		Обман, ложь		Blau reden		
		Бессмысленность		Blauer Zwirn		
		Безрассудство		Vom blauen Affen gebissen sein		
		Бесцельная трата времени		Ins Blaue schießen		

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Промах		Ein Schuss ins Blaue		
		Сигнал к отплытию корабля	The Blue Peter	Der Blaue Peter		
		Почет	Blue ribbon	Das Blaue Band		
		Странствия			Крутится, вертится шар голубой	
		Ревность			Синяя борода	
		Приношение (преподнесение)			Подать (поднести) на блюдечке с голубой каемочкой	
Лингво-социальная обусловлен-ность	**Стереотип**	**Надежный**	Blue chips/shares in a blue-chip company			
		Легкомысленный	To blue one's money			
		Увольнение		Ein blauer Brief		
		Редактирование	To blue pensil			
		Прогул		Blauer Montag		
		Постный, нежирный		Blauer Heinrich		
		Расточительство	To blue one's money			
		Порнографи-ческий	A blue film			
		Род деятельности	The boys in blue	Blaue Jungen	Синие мундиры	Сінія мундзіры

МГПУ им. И.П.Шамякина

ФЕКЦ «зеленый»						
Референтно-прототипическая отнесенность	**Архетип**	**Растительность**	The green cloth	Industriestadt im Grünen	Зеленое богатство	Зялёныя харомы
		Природа	The green men	Die grüne Grenze	Зеленый шум	Зялёны тэатр
	Эталон	**Трава**	(as) green as grass			Зялёны, як трава
		Крыжовник	as green as a gooseberry			
	Прототип	**Насаждения, посадки**		Die grünen Lungen der Stadt	Зеленая зона	Зялёныя насаджэнні
		Отсутствие снега (бесснежный, нехолодный)	Green winter	Grüne Weihnachten		
		Овощи, фрукты	Green meat			
		Деньги	The long green			
		Карты, карточный стол	Knight of the green cloth	Der grüne Bube/König	Зеленый стол/сукно	Зялёнае поле
		Класс референта	The green Island	Die Grüne Insel	Зеленое мыло	Зялёнае мыла
Психо-физио-логические характе-ристики	**Эмоцио-нальный стереотип**	**Тоскливый, скучный**			Скука/тоска зеленая	
		Зависть, ревность	The green-eyed monster	Grün vor Neid werden	Позеленеть от зависти	Взелянець як зялёнка
		Злость, гнев		Grün sein/werden von Ärger		
		Лесть, лицемерие		Sich bei jmdm grün machen		
		Болезненное состояние		Wird es grün vor den Augen	Зелено в глазах	Пазелянела ў вачах

МГПУ им. И.П.Шамякина

	Оценочный стереотип	**Благосклонный**		J-m nicht grün sein		
		Незрелый (о фруктах)		Grüne Äpfel / Birnen / Früchte	Зелен виноград, коли не дают	
		Свежий (овощи, фрукты)	Green goods	Grünes Gemüse	Зеленый горошек	Зялёны гарошак
Нацио-нально-культурная обусловлен-ность	**Символ**	**Надежда**		Grüne Hoffnung		
		Молодость		Grüne Jahre, grüne Tage		Пажоўклы ліст сярод зялёных лісцяў
		Здоровье	Keep the bones green	Grün sein		
		Счастье	A green old age	Die grüne Hochzeit		
		Неопытность	To be green	Ein grüne Junge	Молодо-зелено	Зялёнае дзіця
		Расцвет, рост, процветание	In the green tree/wood	Auf einen / keinen / grünen Zweig / Ast kommen		
		Хвала, почет		J-n, etw. über den grünen Klee loben		
		Разрешение, свобода	A green Light	Grünes Licht	Зеленая улица	Зялёнае святло / Зялёная вуліца
		Абсурд	Believe that the moon is made of green cheese			
		Бюрократия, теория, ученость		Der grüne Tisch		
		Пьянство, алкоголизм			До зеленого змия	Зялёны змей
		Могила		Der grüne Rasen		

МГПУ им. И.П. Шамякина

Лингво-социальная обусловленность	**Стереотип**	**Сельскохозяйственный**		Der grüne Fließband	Зеленый корм	Зялёны канвеер
		Садоводческий	To have green fingers	Eine grüne Hand haben		
		Экологический	A green religion	Grüner Punkt		
		Природоохранный	Green issues			
		Необработанный (нетронутая природа)	A Greenfield site			
		Невыделанный		Grünes Pelzwerk		
		Сырой (несоленый, некопченый)		Grüne Fische / Heringe / Speck	Зелено вино	
		Театральный	Talk green room			
		Разбойничий	Go to the greenwood			
		Диетический	To go green			
		Досада, восхищение, недоумение		Ach, du grüne Neune!	Елки зеленые!	Ёлкі зялёныя!
		Род деятельности	Green bag	Die grüne Polizei	Зеленые фуражки	
ФЕКЦ «желтый»						
Референтно-прототипическая отнесенность	**Архетип**	**Золото**	Yellow boy	Gelbe Raben	Желтый дьявол	
	Эталон	**Одуванчик**				Жоўты, як рамонак
		Желток				Жоўты, як жаўток
		Воск			Жёлтый как воск	Жоўты, як воск
		Лимон			Жёлтый как лимон	
		Золото	(as) yellow as gold			

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Монета	(as) yellow as a guinea			
		Гусиные лапки	(as) yellow as a crow's foot			
	Прототип	**Золото**	Yellow metal			
		Желток		(nicht) das gelbe vom Ei sein		
		Класс референта	Yellow pages	Gelbe Seiten	Желтые страницы	
Психофизио-логические характе-ристики	**Эмоцио-нальный стереотип**	**Зависть**		Der gelbe Neid		
		Злость		Sich grün und gelb ärgern		
		Болезненное состояние	Yellow jack	Der gelber Zettel	Желтая вода	Жоўтая ліхаманка
	Социальный стереотип	**Расовая принадлежность**	Yellow peril	Die gelbe Rasse		Жоўтая раса
		Цвет волос			Желтые кудри	
		Возраст человека	The yellow leaf			Пажоўклы ліст сярод зялёных лісцяў
Нацио-нально-культурная обусловлен-ность	**Символ**	**Неопытность**		Der Gelbschnabel	Желторотый птенец	
		Измена	Yellow dog	Gelbe Gewerkschaften	Желтые профсоюзы	
		Предупреждение	Yellow flag / To be shown the yellow card	Die gelbe Flagge / Gelbe Karte / Die gelbe Gefahr	Желтая карточка	
		Трусость	Turn yellow			
		Позор, стыд		Gelber Abschied		
		Могила				Супакоіцца пад убогім крыжам у жоўтым пяску Церабяжоў

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Больница для душевно больных			Желтый дом	Жоўты дом
Лингво-социальная обусловленность	**Стереотип**	**Низкого качества (бульварный)**	Yellow journal / journalist / press	Gelbe Presse	Желтая пресса	
		Жеманно, манерно		Gelb quatschen / schnacken		
		Проституция			Желтый билет	Жоўты білет
		Род деятельности		Der gelbe Flitzer		
ФЕКЦ «золотой»						
Референтно-прототипическая отнесенность	**Архетип**	**Солнце**				Залатыя ручнікі
	Пртототип	**Осень**				Залатая восень
		Огонь				Плямка залатая
Национально-культурная обусловленность	**Символ**	**Правда**		Goldene Äpfel in silbernen Schalen		
Лингво-социальная обусловленность	**Стереотип**	**Род деятельности**			Золотые погоны	
ФЕКЦ «серебристый»						
Референтно-прототипическая отнесенность	**Архетип**	**Вода, море**	The silver streak			
	Прототип	**Дождь**				Срэбныя ніткі
Психофизиологические характеристики	**Оценочный стереотип**	**Красивый**		Goldene Äpfel in silbernen Schalen		

МГПУ им. И.П. Шамякина

Нацио-нально-культурная обусловлен-ность	**Символ**	**Третий адвент (воскресенье перед рождеством)**		Silberner Sonntag		
		Надежда		Der Silberstreifen am Horizont		
ФЕКЦ «коричневый»						
Референтно-прото-типическая отнесен-ность	**Эталон**	**Ягода**	(as) brown as a berry			
		Грецкий орех	(as) brown as a walnut			
		Шоколад	Chocolate-brown			
	Прототип	**Дерево**	Brown goods			
		Кремень	Brown Bess			
		Алебарда	Brown bill			
		Класс референта	Brown bread			
Психо-физио-логические характе-ристики	**Эмоцио-нальный стереотип**	**Скука**	To be browned off			
		Меланхолия, пессимизм	In a brown study			
	Оценочный стереотип	**Плохой, отрицательный**	To do brown			
		Физическое воздействие		J-n braun und blau schlagen		
Нацио-нально-культурная обусловлен-ность	**Символ**	**Одобрение**	A brownie point			
		Лесть	To brown-nose			
Лингво-социальная обусловлен-ность	**Стереотип**	**Склад, завод**	A brownfield site			
		Фашистский		Braune Vergangenheit	Коричневые рубашки	Карычневая чума

МГПУ им. И.Я.Шамякина

ФЕКЦ «розовый»						
Психофизиологические характеристики	**Оценочный стереотип**	**Оптимистический**	See through rose-coloured glasses	Etw. durch die rosa (rote) Brille sehen	Смотреть сквозь розовые очки	Глядзець праз ружовыя акуляры
		Лучший (степень проявления признака)	Pink condition			
		Худший (степень проявления признака)	A pink socialist			
Национально-культурная обусловленность	**Символ**	**Увольнение**	Get the pink slip			
		Красота				Мак ружовы
		Весна				Квет ружовы
		Галюцинации	Pink elephants			
Лингвосоциальная обусловленность	**Стереотип**	**Гомосексуальный**	The pink market			
ФЕКЦ «серый»						
Референтно-прототипическая отнесенность	**Архетип**	**Сумерки**	The grey of the dawn			Шэрая гадзіна
		Туман			Серая погода	Шэрае надвор’е
	Прототип	**Мозги**	Grey matter			
		Волк			Вали на серого, серый все свезет	
		Класс референта	Grey literature		Серый хлеб	

МГПУ им. И.П.Шамякина

Психофизиологические характеристики	**Эмоциональный стереотип**	**Мрачный, унылый, тоскливый**	Grey despair	Der graue Einerlei	Серое настроение	
		Злость	Grey with anger	Grau vor Ärger (Zorn)		
		Нездоровый, болезененный				Шэры твар
	Оценочный стереотип	**Плохой**			Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел	Не за тое воўка б'юць, што ён шэры, а за тое, што авечку з'еў
		Некрасивый		Graue Maus	Серая мышка	
	Социальный стереотип	**Возраст человека**	Grey power	Alt und grau werden		
Национально-культурная обусловленность	**Символ**	**Старость**	Grey hairs	In Ehren grau werden		
		Скрытая власть	Grey suits / Grey eminence	Graue Eminenz	Серый кардинал	
		Позор	Bring somebody's grey hairs to the grave			
		Быстрый	Ocean grey-hound			
Лингвосоциальная обусловленность	**Стереотип**	**Неизвестный**	Grey men	Der graue Mann	Серенькие людишки	
		Незаметный			Серое существование	Шэрае існаванне
		Простой, рабочий			Серый мужичок	Шэрыя світы
		Одинаковый	All cats are grey in the dark	Bei Nacht sind alle Katzen grau		Поначы ўсе кошкі шэрыя

МГПУ им. И.П.Шамякина

		Необразованный			Серый человек	Шэры чалавек
		Непонятный			Говорит красно, а выходит серо	
		Бесперспективный		Graue Zukunft		
		Безуспешный		Es sieht grau in grau aus		
		Повседневный, обыденный, однообразный		Der graue Alltag	Серые будни	
		Неинтересный			Серая работа	Шэры раман
		Неофициальный, полулегальный	The grey market	Der graue Markt	Серые поставки	
		Низкого качества			Серая бумага	
		Род деятельности	Don/wear the grey	Den grauen Rock anziehen	Серые шинели	Шэрая скацінка

МГПУ им. И.П.Шамякина